



Гарри Поттер

и

проклятое дитя

В ДВУХ ЧАСТЯХ

ПЬЕСА ПО МОТИВАМ НОВОЙ ИСТОРИИ ОТ

ДЖ. К. РОУЛИНГ

ДЖОНА ТИФФАНИ и ДЖЕКА ТОРНА

НОЯБРЬ 2016

ПЕРЕВЕЛА НА РУССКИЙ ЯЗЫК КСЕНИЯ БЛЭК

Джеку Торну, который вошёл в мой мир и сотворил в нём нечто прекрасное.

— Дж. К. Роулинг

Джо, Луису, Максу, Сонни и Мерлу... вы волшебники...

— Джон Тиффани

*Эллиоту Торну, родившемуся 7 апреля 2016 года.
Когда мы репетировали, он лепетал.*

— Джек Торн



СОДЕРЖАНИЕ



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	3
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	3
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	72
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.....	132
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	132
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ.....	199

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ПЕРВАЯ



КИНГС-КРОСС

Вокзал, многолюдно и шумно. Все куда-то спешат и пытаются пробраться сквозь толпу. В общей суматохе слышно, как дребезжат две большие клетки на двух гружёных тележках. Их толкают два мальчика, ДЖЕЙМС ПОТТЕР и АЛЬБУС ПОТТЕР. Мать, ДЖИННИ, идёт следом. Тридцатисемилетний мужчина, ГАРРИ, несёт на плечах дочь ЛИЛИ.

АЛЬБУС. Пап, он опять за своё.

ГАРРИ. Джеймс, угомонись уже.

ДЖЕЙМС. Я всего лишь сказал, что он может оказаться в «Слизерине». И он может...
(Встретив недовольный взгляд отца.) Ну ладно.

АЛЬБУС (обернувшись к маме). Вы же будете писать мне?

ДЖИННИ. Каждый день, если хочешь.

АЛЬБУС. Нет, не нужно каждый. Джеймс говорит, что большинство учеников получают письма из дома примерно раз в месяц. Я не хочу, чтобы...

ГАРРИ. В прошлом году мы писали твоему брату трижды в неделю.

АЛЬБУС. Правда?! Джеймс!

АЛЬБУС укоризненно смотрит на ДЖЕЙМСА.

ДЖИННИ. Правда. Не стоит верить всему, что Джеймс рассказывает о «Хогвартсе». Твоему брату лишь бы посмеяться.

ДЖЕЙМС (*усмехаясь*). Ну что, уже можно идти?

АЛЬБУС смотрит на отца, затем на мать.

ДЖИННИ. Тебе всего лишь нужно идти прямо на стену между платформами девять и десять, и у тебя всё получится.

ЛИЛИ. Я так волнуюсь.

ГАРРИ. И самое главное — не останавливайся и не бойся, что врежешься в стену. Если переживаешь, лучше разбежаться.

АЛЬБУС. Я готов.

ГАРРИ и ЛИЛИ кладут руки на тележку АЛЬБУСА. ДЖИННИ берётся за тележку ДЖЕЙМСА. Семья со всех ног бежит к стене.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ВТОРАЯ



ПЛАТФОРМА 9 И $\frac{3}{4}$

Платформу завлакивают густые клубы пара от «ХОГВАРТС-ЭКСПРЕССА». Здесь тоже суматоха и давка, но теперь мы видим уже не обычных людей в строгих костюмах, спешащих по своим делам, а волшебников и волшебниц, одетых в мантии и прощающихся со своими любимыми детьми.

АЛЬБУС. Вот и она.

ЛИЛИ. Ух ты!

АЛЬБУС. Платформа 9 и $\frac{3}{4}$.

ЛИЛИ. Где они? Они же здесь? Может, ещё не пришли?

ГАРРИ указывает на РОНА, ГЕРМИОНУ и их дочь РОЗУ. ЛИЛИ бежит к ним.

Дядя Рон! Дядя Рон!

РОН поворачивается и подхватывает ЛИЛИ на руки.

РОН. А вот и моя самая любимая из Поттеров!

ЛИЛИ. Покажи фокус!

РОН. Знаешь ли ты о новинке «Убойных уловок Уизли» — сертифицированном носопохитительном дуновении?

РОЗА. Mam, папа опять показывает этот дурацкий фокус.

ГЕРМИОНА. Ты называешь его дурацким, папа — блестящим, ну а для меня это что-то между.

РОН. Погоди, сейчас только пожую немного... воздух. Это очень просто делается... Извиняюсь, если от меня несёт чесноком...

Он дуёт на лицо ЛИЛИ. Та хихикает.

ЛИЛИ. Ты пахнешь овсянкой.

РОН. Крекс, фекс, пекс. Юная леди, приготовьтесь распротириться со своим носиком: сейчас вы вообще ничего не будете чувствовать им.

Он тянет её за нос.

ЛИЛИ. Где мой нос?

РОН. Та-дам!

В его руке пусто. Это старомодный фокус, и все смеются над его банальностью.

ЛИЛИ. Как это глупо.

АЛЬБУС. Опять все уставились на нас.

РОН. Это из-за меня! Я знаменит на весь мир. Мои фокусы с носами — легенда!

ГЕРМИОНА. Ну да, просто нечто.

ГАРРИ. Припарковались нормально?

РОН. Ага. Гермиона не верила, что я сдам магловский экзамен по вождению, представляешь? Она думала, что я применил Конфундус на экзаменаторе.

ГЕРМИОНА. Ничего подобного я не думала. Я абсолютно уверена в тебе.

РОЗА. А я абсолютно уверена, что он использовал Конфундус.

РОН. Ой!

АЛЬБУС. Папа...

АЛЬБУС дёргает ГАРРИ за мантию. ГАРРИ смотрит на сына.

А что, если... Что, если я попаду в «Слизерин»?

ГАРРИ. Ну и что в этом такого?

АЛЬБУС. На гербе «Слизерина» — змея, это факультет тёмных магов... А не храбрых волшебников.

ГАРРИ. Альбус Северус, тебя называли в честь двух директоров «Хогвартса». Один из них учился в «Слизерине», и он был, пожалуй, самым храбрым человеком из тех, что я знаю.

АЛЬБУС. Но...

ГАРРИ. Если для тебя это так важно, Распределяющая Шляпа учтёт твоё пожелание.

АЛЬБУС. Правда?

ГАРРИ. Так было со мной.

Далее он произносит то, что никогда раньше не говорил. Он как будто размышляет вслух.

В «Хогвартсе» ты обретёшь себя, Альбус. Поверь, тебе там нечего бояться.

ДЖЕЙМС. Кроме фестралов. Берегись фестралов.

АЛЬБУС. Я думал, что они невидимые!

ГАРРИ. Слушай учителей, а не Джеймса, и не забывай отлично проводить время. А сейчас, если вы не хотите, чтобы поезд уехал без вас, пора запрыгивать в него...

ЛИЛИ. Я побегу за поездом.

ДЖИННИ. Лили, сразу же возвращайся.

ГЕРМИОНА. Роза, передавай привет Невиллу.

РОЗА. Мама, я не могу сказать «привет» профессору!

РОЗА уходит со сцены. АЛЬБУС поворачивается и обнимает ДЖИННИ и ГАРРИ, перед тем как пойти следом за девочкой.

АЛЬБУС. Ну ладно, пока.

Он уходит. ГЕРМИОНА, ДЖИННИ, РОН и ГАРРИ наблюдают за поездом. По платформе разносится свист.

ДЖИННИ. С ними же всё будет хорошо, правда?

ГЕРМИОНА. «Хогвартс» — потрясающее место.

РОН. Потрясающее. Удивительное. И еды там навалом. Всё бы отдал, чтобы вернуться туда.

ГАРРИ. Ал переживает, что попадёт в «Слизерин». Странно как-то.

ГЕРМИОНА. Это ещё ничего, вот Роза волнуется, побьёт ли она рекорд по количеству забитых голов в квиддиче. И когда это случится — в первый или второй год обучения. А ещё — как бы раньше сдать экзамен по С.О.В.

РОН. Даже не представляю, в кого она такая.

ДЖИННИ. И как ты отнесёшься, Гарри, если Ал... Если он правда попадёт в «Слизерин»?

РОН. Знаешь, Джинни, мы всегда думали, что ты можешь оказаться в «Слизерине».

ДЖИННИ. Чего?

РОН. Да-да, Фред и Джордж даже делали ставки.

ГЕРМИОНА. Может, пойдём? На нас все смотрят.

ДЖИННИ. Как и всегда, когда вы вместе. И по отдельности. Люди всегда смотрят на вас.

Они уходят со сцены. ДЖИННИ задерживает ГАРРИ.

Гарри... С Альбусом же всё будет хорошо, правда?

ГАРРИ. Ну конечно.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ТРЕТЬЯ



«ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС»

АЛЬБУС и РОЗА идут по вагону. К ним приближается ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ, набитой сладостями.

ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ. Желаете чего-нибудь, ребята? Тыквенный пирожок? Шоколадную лягушку? Кекс-котёл?

РОЗА (*увидев, с каким вожделением АЛЬБУС смотрит на шоколадные лягушки*). Ал, нам нужно сосредоточиться.

АЛЬБУС. На чём?

РОЗА. На том, с кем дружить. Ты же знаешь, что мои мама и папа встретили твоего папу, когда впервые поехали на «Хогвартс-экспрессе»...

АЛЬБУС. То есть нам сейчас нужно выбрать друзей на всю оставшуюся жизнь? Страшно как-то.

РОЗА. Наоборот, это очень увлекательно. Я Грейнджер-Уизли, ты Поттер — все захотят дружить с нами, и мы можем выбирать, кого пожелаем.

АЛЬБУС. И как же мы решим, в каком купе остаться?

РОЗА. Мы осмотрим все, а затем решим.

АЛЬБУС открывает дверь. В купе сидит светловолосый мальчик — СКОРПИУС. АЛЬБУС улыбается. СКОРПИУС улыбается в ответ.

АЛЬБУС. Привет. В этом купе...

СКОРПИУС. Здесь свободно. Тут только я.

АЛЬБУС. Отлично. То есть мы можем просто... э-э-э, войти ненадолго, ты не против?

СКОРПИУС. Да, конечно. Привет.

АЛЬБУС. Альбус. Ал. Я... меня зовут Альбус...

СКОРПИУС. Привет, Скорпиус. В смысле, я Скорпиус. Ты Альбус, а я Скорпиус. А ты, должно быть...

Выражение лица РОЗЫ становится холодным и отчуждённым.

РОЗА. Роза.

СКОРПИУС. Привет, Роза. У меня есть «Пчелящие Шипучки», хочешь?

РОЗА. Я завтракала недавно, спасибо.

СКОРПИУС. А ещё у меня есть «Шоколадный Шок», перечные чертяки и немного мармеладных слизняков. Это мама постаралась. Как она говорит (*поёт*): «Сладости принесут много радости и подарят новых друзей». (*Перестает петь, смутившись.*) Дурацкая идея, наверное.

АЛЬБУС. Я возьму немного... Мама не разрешает мне есть сладости. С какой бы ты начал?

РОЗА бьёт АЛЬБУСА незаметно от СКОРПИУСА.

СКОРПИУС. Это просто. Я всегда считал, что перечные чертяки — короли среди сладостей. Это такие конфеты из перечной мяты, от которых у тебя дым из ушей повалит.

АЛЬБУС. Круто, именно её я... (*РОЗА снова бьёт его.*) Роза, пожалуйста, перестань бить меня.

РОЗА. Я не бью тебя.

АЛЬБУС. Нет, бьёшь. Мне больно.

СКОРПИУС грустнеет.

СКОРПИУС. Это из-за меня.

АЛЬБУС. Что?

СКОРПИУС. Я должен кое-что сказать тебе. Я знаю, кто ты, и будет справедливо, если ты тоже узнаешь, кто я.

АЛЬБУС. Что значит — ты знаешь, кто я?

СКОРПИУС. Ты Альбус Поттер. Она Роза Грейнджер-Уизли. А я Скорпиус Малфой. Мои родители — Астория и Драко Малфои. Наши родители в школе не ладили.

РОЗА. Это ещё мягко сказано. Твои родители — Пожиратели Смерти!

СКОРПИУС (*оскорблённо*). Да, папа был им, но мама — нет.

РОЗА отводит взгляд, и СКОРПИУС понимает, почему.

Я знаю об этих слухах. Это всё ложь.

АЛЬБУС переводит взгляд с РОЗЫ, которая чувствует себя не в своей тарелке, на СКОРПИУСА, на лице которого написано отчаяние.

АЛЬБУС. Что за слухи?

СКОРПИУС. Слухи насчёт того, что мои родители долго не могли завести детей. Говорят, что мой отец и дед отчаялись получить могущественного наследника и боялись, что род Малфоев прервётся, поэтому... поэтому воспользовались маховиком времени, чтобы отправить мою маму...

АЛЬБУС. Отправить куда?

РОЗА. Альбус, ходят слухи, что Скорпиус — сын Волдеморта.

Ужасная, неловкая пауза.

Чушь какая-то. В смысле... Глянь, у тебя-то есть нос.

Напряжённость спадает. СКОРПИУС благодарно смеётся.

СКОРПИУС. Да, и он точно такой же, как у моего отца! У меня его нос, волосы и фамилия. Не то чтобы меня это сильно радовало. В смысле... Из-за прошлого моего отца ко мне относятся предвзято, но уж лучше быть Малфоем, чем потомком Тёмного Лорда.

СКОРПИУС и АЛЬБУС смотрят друг на друга, и между ними словно протягивается невидимая нить.

РОЗА. Ну да. Что ж, наверное, нам лучше сесть в другом купе. Пошли, Альбус.

АЛЬБУС глубоко задумывается.

АЛЬБУС. Нет. *(Избегая смотреть на РОЗУ.)* Мне и здесь нормально. А ты иди...

РОЗА. Альбус, я не буду тебя ждать.

АЛЬБУС. И не жди. Я останусь здесь.

Мгновение РОЗА смотрит на него, а затем идёт к выходу.

РОЗА. Отлично!

СКОРПИУС и АЛЬБУС остаются одни и с некоторым стеснением смотрят друг на друга.

СКОРПИУС. Спасибо.

АЛЬБУС. Да за что? Я остался здесь не из-за тебя, а из-за твоих конфет.

СКОРПИУС. А она довольно суровая.

АЛЬБУС. Да. Извини.

СКОРПИУС. Да нет, мне это даже нравится. А тебя как лучше называть — Альбусом или Алом?

СКОРПИУС усмехается и запихивает в рот сразу две конфеты.

АЛЬБУС *(думает)*. Альбус.

СКОРПИУС *(из его ушей валит дым)*. СПАСИБО, ЧТО ОСТАЛСЯ ИЗ-ЗА МОИХ КОНФЕТ, АЛЬБУС!

АЛЬБУС *(смеётся)*. Вот это да!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ



ПЕРЕХОДНАЯ СЦЕНА

Декорации сменяются вместе с переходами во временных промежутках. Переходы случаются очень быстро, как если бы мы перепрыгивали во времени. Каждый эпизод происходит в волшебном мире. Это не законченные сцены, а отрывки, которые показывают, что время идёт.

Сначала мы в «Хогвартсе», в Большом зале. Все ученики толпятся возле АЛЬБУСА.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Альбус Поттер.

КАРЛ ДЖЕНКИНС. Поттер — и на нашем потоке.

ЯН ФРЕДЕРИКС. У него волосы, как у отца.

РОЗА. И он мой двоюродный брат. *(Дети поворачиваются к ней.)* Я Роза Грейнджер-Уизли. Приятно познакомиться.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА проходит мимо учеников. Он направляется к РОЗЕ, которая с нетерпением ждёт, когда её судьба решится.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА.

Служу я школе много лет,
Учеников видал немало,
В их мыслях нахожу ответ,
Где им учиться бы пристало.

Распределю я всех ребят,
Ты надевай меня смелее.
Я обещаю: будешь рад
И ни о чём не пожалеешь.

Роза Грейнджер-Уизли.

Он надевает шляпу на голову РОЗЫ.

«ГРИФФИНДОР»!

За столом «Гриффиндора» радостно приветствуют РОЗУ.

РОЗА. Слава Дамблдору.

Под взглядом ШЛЯПЫ СКОРПИУС торопится занять освободившийся стул.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА. Скорпиус Малfoy.

Надевает шляпу на голову СКОРПИУСА.

«СЛИЗЕРИН»!

СКОРПИУС, ожидавший такого решения, кивает с лёгкой улыбкой. Стол «Слизерина» приветствует его.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Ну, это предсказуемо.

АЛЬБУС быстрым шагом выходит вперёд.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА. Альбус Поттер.

Он надевает шляпу на голову АЛЬБУСА. Проходит довольно много времени, как если бы Шляпа был в замешательстве.

«СЛИЗЕРИН»!

Тишина. Глубокая, абсолютная тишина. В такой тишине можно расслышать любой шорох.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. «Слизерин»?

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Ого! Поттер? В «Слизерине»?

АЛЬБУС смущённо оглядывается. СКОРПИУС улыбается, явно довольный, и кричит ему.

СКОРПИУС. Можешь сесть рядом со мной!

АЛЬБУС (*сам не свой*). Да, хорошо.

ЯН ФРЕДЕРИКС. Думаю, его волосы не так уж сильно похожи на волосы отца.

РОЗА. Альбус? Альбус, это ошибка. Этого не может быть.

Картина резко меняется.

Сейчас ученики на уроке полётов с МАДАМ ХУЧ.

МАДАМ ХУЧ. Так, и чего же вы ждёте? Встаньте возле мётел. Да поживее.

Дети быстро выстраиваются возле мётел.

Вытяните руку над своей метлой и скажите: «Вверх!»

ВСЕ. ВВЕРХ!

Мётлы РОЗЫ и ЯНА плавно скользнули им в руки.

РОЗА и ЯН. Ура!

МАДАМ ХУЧ. Ну давайте же, давайте. У меня нет времени на лодырей. Скажите «Вверх» повелительным тоном.

ВСЕ (*кроме РОЗЫ и ЯНА*). Вверх!

Мётлы взлетают, включая метлу СКОРПИУСА. Только метла АЛЬБУСА остаётся лежать на земле.

ВСЕ (*кроме РОЗЫ, ЯНА и АЛЬБУСА*). ДА-А-А!

АЛЬБУС. Вверх. Вверх! ВВЕРХ!

Его метла не двигается. АЛЬБУС смотрит на неё, не веря своим глазам. Ученики хихикают.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Борода Мерлина, какой позор! Он и впрямь совсем не похож на своего отца?

КАРЛ ДЖЕНКИНС. Альбус Поттер, слизеринский сквиб.

МАДАМ ХУЧ. Ладно, дети, теперь учимся летать.

Внезапно рядом с АЛЬБУСОМ появляется ГАРРИ, словно из ниоткуда. Дым заволакивает сцену. Мы снова на платформе 9 и $\frac{3}{4}$. Время неумолимо бежит вперёд. АЛЬБУС старше на год (как и ГАРРИ, но по нему это не так заметно).

АЛЬБУС. Папа, не мог бы ты... не мог бы ты стоять немного дальше от меня.

ГАРРИ (удивлённо). А что, второкурсникам не нравится, когда их видят с отцами?

Вокруг них начинает слоняться ЧЕРЕСЧУР ЛЮБОПЫТНЫЙ ВОЛШЕБНИК.

АЛЬБУС. Нет, просто... Ты — это ты, а я — это я, и...

ГАРРИ. Люди просто смотрят, понимаешь? Просто так. И они смотрят на меня, а не на тебя.

ЧЕРЕСЧУР ЛЮБОПЫТНЫЙ ВОЛШЕБНИК просит у ГАРРИ автограф. Тот подписывает.

АЛЬБУС. На Гарри Поттера и его сына-бездаря.

ГАРРИ. О чём ты?

АЛЬБУС. На Гарри Поттера и его сына-слизеринца.

Мимо них проносится ДЖЕЙМС. В его руке чемодан.

ДЖЕЙМС. Слизеринский слизеринец, прекращай грызть свой мизинец! Пора садиться в поезд.

ГАРРИ. Джеймс, прекрати.

ДЖЕЙМС (уже скрылся из виду). Увидимся на Рождество, пап.

ГАРРИ обеспокоенно смотрит на АЛЬБУСА.

ГАРРИ. Ал...

АЛЬБУС. Меня зовут Альбус, а не Ал.

ГАРРИ. Другие дети жестоки к тебе? Поэтому ты так реагируешь? Может, тебе стоит попробовать завести ещё друзей... Без Гермионы и Рона я не выжил бы в «Хогвартсе». И вообще не выжил бы.

АЛЬБУС. Но мне не нужны Рон и Гермиона. У меня... У меня есть друг — Скорпиус. Я знаю, что он тебе не нравится, но я хочу дружить только с ним.

ГАРРИ. Для меня главное, чтобы ты был счастлив, а остальное не имеет значения.

АЛЬБУС. Тебе необязательно провожать меня до вокзала, папа.

АЛЬБУС подхватывает свою сумку и идёт прочь.

ГАРРИ. Но я хотел этого...

АЛЬБУС уже ушёл. ДРАКО МАЛФОЙ выступает из толпы и встаёт рядом с ГАРРИ. Мантия МАЛФОЯ идеально скроена, а светлые волосы аккуратно стянуты в хвостик.

ДРАКО. Хочу попросить об услуге.

ГАРРИ. Драко.

ДРАКО. Эти сплетни о происхождении моего сына, похоже, так и не прекратятся. Ученики «Хогвартса» постоянно дразнят Скорпиуса. Если бы министерство опубликовало официальное сообщение, что все маховики времени были уничтожены во время сражения в отделе тайн...

ГАРРИ. Драко, просто не обращай внимания. Скоро люди найдут себе новую пищу для пересудов.

ДРАКО. Мой сын страдает, и... В последнее время Астория чувствует себя неважно, поэтому ему сейчас особенно нужна поддержка.

ГАРРИ. Чем больше внимания ты обращаешь на сплетни, тем сильнее провоцируешь их появление. Эти слухи о ребёнке Волдеморта возникли много лет назад, ещё до рождения Скорпиуса. Министерству лучше держаться в стороне от сплетен — ради вашего же и нашего блага.

ДРАКО недовольно хмурится. Сцена пустеет, и на ней появляются РОЗА и АЛЬБУС с чемоданами в руках.

АЛЬБУС. Когда поезд тронется, ты не обязана разговаривать со мной.

РОЗА. Знаю. Нам просто нужно притворяться перед взрослыми.

Подбегает СКОРПИУС с большим чемоданом в руках и с воодушевлением смотрит на РОЗУ.

СКОРПИУС (*с надеждой*). Привет, Роза.

РОЗА (*решиительно*). Пока, Альбус.

СКОРПИУС (*не теряя надежды*). Она такая нежная.

Внезапно мы оказываемся в Большом зале. Впереди стоит ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ и широко улыбается.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Я рада представить нового члена гриффиндорской команды по квиддичу — нашего (*понимает, что сама не относится к команде, и исправляется*) — то есть вашего нового нападающего — Розу Грейнджер-Уизли.

Зал разражается громкими аплодисментами. СКОРПИУС хлопает вместе со всеми.

АЛЬБУС. Ты тоже хлопаешь? Мы же ненавидим квиддич. И она играет за другой факультет.

СКОРПИУС. Она твоя сестра, Альбус.

АЛЬБУС. Думаешь, она бы стала хлопать мне?

СКОРПИУС. Я думаю, что она гений.

Урок зелий. Ученики снова толпятся вокруг АЛЬБУСА.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Альбус Поттер — ошибка природы. Даже школьные портреты стыдятся его и отворачиваются, когда он поднимается по лестнице.

АЛЬБУС склоняется над зельем.

АЛЬБУС. Итак, что же нам сейчас добавить — рог двурога?

КАРЛ ДЖЕНКИНС. Не мешайте ему и ребёнку Волдеморта.

АЛЬБУС. Немного крови саламандры...

Зелье громко взрывается.

СКОРПИУС. Итак, какой ингредиент лишний? Что нам нужно изменить?

АЛЬБУС. Всё.

Время снова делает скачок вперёд. Глаза АЛЬБУСА потемнели, лицо приобрело землистый оттенок. Он по-прежнему привлекательный мальчик, но старается, чтобы было наоборот.

Ещё скачок — АЛЬБУС стоит на платформе 9 и $\frac{3}{4}$ рядом с отцом, который всё ещё пытается убедить сына (и себя заодно), что всё нормально. Оба стали старше на год.

ГАРРИ. Третий курс — это замечательно. Держи разрешение на посещение Хогсмид.

АЛЬБУС. Я ненавижу Хогсмид.

ГАРРИ. Как можно ненавидеть место, в котором никогда не был?

АЛЬБУС. Я и так знаю, что там будет полно учеников «Хогвартса».

АЛЬБУС сминает бумагу.

ГАРРИ. Да ты хотя бы разок сходи, просто попробуй. Ну же, только представь: наесться от пуза в «Сладком королевстве», и мама ничего не узнает... Нет, Альбус, ты не сделаешь этого.

АЛЬБУС (доставая палочку). Инсендио!

Бумажный шарик вспыхивает ярким пламенем и пролетает по сцене.

ГАРРИ. До чего же глупо!

АЛЬБУС. Самое смешное, что я и не ждал, что заклинание сработает. Я в нём ужасен.

ГАРРИ. Ал... Альбус, я списывался с профессором МакГонагалл. Она говорит, что ты всех избегаешь, держишься в стороне, на уроках не идёшь на контакт, что ты угрюмый и...

АЛЬБУС. И чего же ты от меня хочешь? Чтобы я наколдовал себе популярность? Или распределил себя на другой факультет? Превратил себя в лучшего ученика? Просто произнеси заклинание, папа, и сделай меня таким, каким ты хочешь меня видеть. Договорились? Так будет лучше для нас обоих. Мне пора. Нужно успеть сесть на поезд и найти друга.

АЛЬБУС подбегает к СКОРПИУСУ. Тот, совершенно подавленный, в оцепенении сидит на чемодане.

(Радостно.) Скорпиус! (Обеспокоенно.) Скорпиус... Ты в порядке?

СКОРПИУС молчит. АЛЬБУС пытается заглянуть другу в глаза.

Из-за мамы? Ей хуже?

СКОРПИУС. Хуже некуда.

АЛЬБУС садится рядом со СКОРПИУСОМ.

АЛЬБУС. Я думал, ты отправишь сову...

СКОРПИУС. Я не знал, как сказать.

АЛЬБУС. И я сейчас не знаю, что сказать...

СКОРПИУС. Не говори ничего.

АЛЬБУС. Могу я чем-то...

СКОРПИУС. Приезжай на похороны.

АЛЬБУС. Обязательно.

СКОРПИУС. И будь моим верным другом.

Мы снова в Большом зале. В центре сцены — РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА.

РАСПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ШЛЯПА.

Боишься услышать, что я скажу?

И где обучаться тебе укажу?

Не «Слизерин»! Не «Гриффиндор»!

Не «Хаффлпафф»! И не «Рэйвенкло»!

Вытри слёзы, дитя, и смейся от счастья:

В распределении я магический мастер.

Лили Поттер. «ГРИФФИНДОР»!

ЛИЛИ. Ура!

АЛЬБУС. Отлично...

СКОРПИУС. Ты что, в самом деле думал, что она присоединится к нам? Поттерам не место в «Слизерине».

АЛЬБУС. Но одному место.

Он пытается стать незаметнее, слиться с толпой. Другие ученики смеются над ним. АЛЬБУС смотрит на них.

Я не выбирал, понятно вам? Я не выбирал себе отца.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ПЯТАЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, КАБИНЕТ ГАРРИ

ГЕРМИОНА сидит в кабинете ГАРРИ, где царит беспорядок. Она медленно разбирает грудку бумаг перед собой. Быстрым шагом входит ГАРРИ. На его щеке кровоточит ссадина.

ГЕРМИОНА. Как всё прошло?

ГАРРИ. Информация подтвердилась.

ГЕРМИОНА. Теодор Нотт?

ГАРРИ. Под арестом.

ГЕРМИОНА. А что с маховиком времени?

ГАРРИ показывает маховик времени. Он заманчиво поблёскивает.

Это не подделка? Он работает? И переносит назад не только на несколько часов, но и гораздо дальше?

ГАРРИ. Мы пока ничего толком не знаем. Я хотел испытать его за пределами министерства, но учёные уже перехватили инициативу.

ГЕРМИОНА. Что ж, теперь он у нас.

ГАРРИ. Ты уверена, что хочешь сохранить его?

ГЕРМИОНА. Не думаю, что у нас есть выбор. Посмотри на него. Он совершенно отличается от того маховика времени, что был у меня.

ГАРРИ (*сухо*). Очевидно, магические науки сильно продвинулись с тех пор, как мы были детьми.

ГЕРМИОНА. У тебя кровь идёт.

ГАРРИ смотрит в зеркало и вытирает щеку рукавом мантии.

Не переживай, со шрамом смотрится гармонично.

ГАРРИ (*усмехаясь*). Что ты делаешь в моём кабинете, Гермиона?

ГЕРМИОНА. Мне не терпелось услышать новости о Теодоре Нотте, и... Хотела проверить, как ты держишь своё слово и контролируешь работу с документами.

ГАРРИ. А. Выходит, что не держу.

ГЕРМИОНА. Я вижу. Гарри, как вообще можно работать в таком беспорядке?

ГАРРИ взмахивает волшебной палочкой, и все бумаги и книги складываются в аккуратные стопки. ГАРРИ улыбается.

ГАРРИ. Всё, беспорядка больше нет.

ГЕРМИОНА. Но документы всё ещё не просмотрены. Ты знаешь, я прочитала тут кое-что интересное... Горные тролли верхом на дромарогах едут через Венгрию, великаны с наколотыми на спинах татуировками в виде крыльев пересекают греческие моря, а все оборотни ушли в подполье.

ГАРРИ. Отлично, давай я соберу команду и отправлюсь туда.

ГЕРМИОНА. Гарри, я понимаю, что работать с бумагами скучно...

ГАРРИ. Только не для тебя.

ГЕРМИОНА. У меня полно своей бумажной работы. Эти люди и создания сражались за Волдеморта в Великих Волшебных войнах. Они сторонники тьмы. И это всё — вместе с тем, что мы обнаружили у Теодора Нотта, — может что-то значить. Но если глава отдела обеспечения магического правопорядка не читает обо всём этом в докладах...

ГАРРИ. Но мне не нужно читать доклады, чтобы знать об этом. Я всё время держу руку на пульсе и получаю новости. Возьмём даже Теодора Нотта — именно я услышал, что говорят о маховике времени, и именно я заполучил его. Нет необходимости меня отчитывать.

ГЕРМИОНА лукаво смотрит на ГАРРИ.

ГЕРМИОНА. Хочешь ириску? Только не говори Рону.

ГАРРИ. Ты меняешь тему.

ГЕРМИОНА. Точно. Ириску?

ГАРРИ. Мне нельзя. Мы отказались от сахара. *(С нажимом.)* Ты знаешь, что у тебя может выработаться зависимость от сладкого?

ГЕРМИОНА. Ну что я могу сказать? Мои родители были стоматологами, и в какой-то момент я должна была взбунтоваться. В сорок лет поздновато, но... Ты проделал блестящую работу. Конечно же, я не отчитываю тебя, а всего лишь прошу разбирать бумаги по мере поступления, вот и всё. Воспринимай это как дружеский... толчок к действию от министра магии.

ГАРРИ понимает, на что она намекает, и кивает.

Как Джинни? И Альбус?

ГАРРИ. Похоже, что отец из меня такой же никудышный, как работник с бумагами. Как Роза? Хьюго?

ГЕРМИОНА *(с усмешкой)*. Знаешь, Рон говорит, что я чаще вижу свою секретаршу Этель *(кивает на дверь)*, чем его. Как ты считаешь, был ли момент, когда перед нами встал выбор — стать родителями года или чиновниками года? Иди домой к своей семье, Гарри. «Хогвартс-экспресс» скоро снова разлучит вас на целый год. Наслаждайся общением с родными, пока есть время. А затем возвращайся сюда со свежей головой и разбери эти бумаги.

ГАРРИ. Ты правда думаешь, что все эти события с троллями, оборотнями и маховиком времени что-то значат?

ГЕРМИОНА *(улыбаясь)*. Вполне может быть. Но если в самом деле они что-то означают, мы найдём способ справиться с этим, Гарри. Как и всегда.

Она улыбается ещё раз, кладёт в рот ириску и уходит из кабинета. ГАРРИ остаётся один. Он собирает сумку, покидает кабинет и идёт по коридору. На его плечах словно лежит тяжесть всего мира. ГАРРИ устало заходит в телефонную будку и набирает 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА. Счастливого пути, Гарри Поттер.

Будка уносит его из министерства магии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ШЕСТАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ

АЛЬБУС не может уснуть. Он сидит на верху лестницы и слушает голоса, которые доносятся снизу. Мы слышим голос ГАРРИ прежде, чем он появляется на сцене. С ним пожилой мужчина в инвалидном кресле, АМОС ДИГГОРИ.

ГАРРИ. Амос, я всё понимаю, но я только что пришёл домой и...

АМОС. Я пытался записаться к тебе на приём через министерство. Они говорят: «А, мистер Диггори, сейчас посмотрим расписание... Через два месяца устроит?» Я жду. Очень терпеливо.

ГАРРИ. И приходите ко мне домой накануне того дня, когда мои дети должны уехать в школу на целый год. Да ещё и посреди ночи. Так нельзя.

АМОС. Два месяца спустя я получил сову с письмом: «Мистер Диггори, нам очень жаль, но мистер Поттер был вызван по срочному заданию. Мы вынуждены пересмотреть его расписание. Как насчёт того, чтобы прийти на приём через два месяца?» И так снова и снова. Ты намеренно игнорируешь меня.

ГАРРИ. Разумеется, нет. Просто, боюсь, как глава отдела обеспечения магического правопорядка я несу ответственность за...

АМОС. Ты много за что несёшь ответственность.

ГАРРИ. Простите?

АМОС. За моего сына Седрика тоже. Ты помнишь Седрика, а?

ГАРРИ (*воспоминание о Седрике причиняет ему боль*). Да, я помню вашего сына. Эта утрата...

АМОС. Волдеморту нужен был ты! Ты, а не мой сын! Ты же сам рассказывал... Или забыл слова Волдеморта? «Убейте лишнего». Лишнего. Мой сын, мой прекрасный сыночек, оказался просто лишним.

ГАРРИ. Мистер Диггори, вы же знаете, что я всячески поддерживаю вас в том, чтобы увековечить память Седрика, но...

АМОС. Что? Поставить памятник? Меня это больше не интересует. Я старый, больной, умирающий человек, который просит тебя... умоляю, помоги мне вернуть его.

ГАРРИ удивлённо вскидывает голову.

ГАРРИ. Вернуть? Амос, это невозможно.

АМОС. У министерства же есть маховик времени, не так ли?

ГАРРИ. Все маховики времени были уничтожены.

АМОС. Я пришёл к тебе так бесцеремонно, потому что не мог ждать. До меня дошли слухи. Очень убедительные слухи. О том, что министерство конфисковало у Теодора Нотта незаконный маховик времени и сохранило его для исследований. Позволь мне использовать этот маховик. Позволь мне вернуть сына.

Повисла долгая, тяжёлая пауза. ГАРРИ борется с самим собой, ему очень тяжело. АЛЬБУС придвигается ближе, прислушивается.

ГАРРИ. Игры со временем, Амос? Вы же знаете, что этого делать нельзя.

АМОС. Сколько людей погибло из-за Мальчика, который выжил? Я прошу тебя спасти хотя бы одного из них.

Это ранит ГАРРИ. Он задумывается, его лицо становится жёстким.

ГАРРИ. Какие бы слухи ни дошли до вас, версия о маховике Теодора Нотта — вымысел. Мне жаль.

ДЕЛЬФИ. Привет.

АЛЬБУС подпрыгивает от неожиданности, когда появляется ДЕЛЬФИ. На вид ей лет двадцать, выглядит решительно. ДЕЛЬФИ смотрит на АЛЬБУСА через лестницу.

О, прости. Не хотела пугать тебя. Я сама очень люблю подслушивать на лестницах. Сидишь так наверху и ждёшь, пока кто-нибудь скажет хоть что-нибудь интересное.

АЛЬБУС. Кто вы? Это всё-таки мой дом и...

ДЕЛЬФИ. Вор, конечно же. Я заберу всё, что у тебя есть. Отдавай мне золото, свою волшебную палочку и шоколадные лягушки! *(Она свирепо смотрит на него, затем улыбается.)* Или я просто Дельфини Дигтори. *(Она поднимается по лестнице и протягивает руку.)* Дельфи. Я сиделка и ухаживаю за ним... за Амосом. Ну, по крайней мере, стараюсь. *(Она указывает на АМОСА.)* А ты?

АЛЬБУС *(с горестной усмешкой)*. Альбус.

ДЕЛЬФИ. Ну конечно же! Альбус Поттер! Так Гарри — твой отец? И каково это? Правда, круто?

АЛЬБУС. Да не особо.

ДЕЛЬФИ. Ой. Я что-то не то сказала? Меня вечно дразнили из-за этого в школе. Дельфини Диггобраз — загонит в тупик себя враз.

АЛЬБУС. Над моим именем тоже всячески измываются.

Пауза. Она внимательно смотрит на него.

АМОС. Дельфи.

Она делает шаг, чтобы пойти, но останавливается. Улыбается АЛЬБУСУ.

ДЕЛЬФИ. Мы не выбираем себе семью. Амос... Он не просто пациент — он мой дядя. Ещё и поэтому я устроилась работать в Верхнее Флэгли. Но это тяжело. Тяжело жить с людьми, которые застряли в прошлом, не так ли?

АМОС. Дельфи!

АЛЬБУС. В Верхнее Флэгли?

ДЕЛЬФИ. Там находится Дом Святого Освальда для престарелых волшебников и волшебниц. Заходи к нам как-нибудь. Если хочешь.

АМОС. ДЕЛЬФИ!

Она улыбается и спускается по лестнице. Входит в комнату, где находятся АМОС и ГАРРИ. АЛЬБУС наблюдает за ней.

ДЕЛЬФИ. Да, дядя?

АМОС. Познакомься с некогда великим Гарри Поттером. Теперь это чиновник с каменным сердцем. Я оставлю вас в покое, сэр. Если покой — подходящее для этого слово... Пойдём, Дельфи...

ДЕЛЬФИ. Да, дядя.

Она выкатывает АМОСА из комнаты. ГАРРИ остаётся один. Он выглядит глубоко несчастным. АЛЬБУС наблюдает за ним, напряжённо размышляя о чём-то.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА СЕДЬМАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, КОМНАТА АЛЬБУСА

АЛЬБУС сидит на кровати и не участвует в суматохе за дверью. Слышен яростный рёв ДЖЕЙМСА (за сценой).

ДЖИННИ. Джеймс, успокойся, пожалуйста. Хватит переживать из-за своих волос. И приberi, наконец, эту чёртову комнату...

ДЖЕЙМС. Как это не переживать? Они розовые! Я надену свою мантию-невидимку!

ДЖЕЙМС появляется в дверях. Его волосы розовые.

ДЖИННИ. Отец не для этого дал тебе мантию!

ЛИЛИ. Кто-нибудь видел мой учебник по зельям?

ДЖИННИ. Лили Поттер, ты не поедешь в этом завтра в школу, даже не думай.

В дверях комнаты АЛЬБУСА появляется ЛИЛИ. За её спиной трепещут крылышки феи.

ЛИЛИ. Обожаю их. Они порхают.

Она выходит, и в дверях комнаты АЛЬБУСА появляется ГАРРИ. Он рассеянно смотрит на сына.

ГАРРИ. Привет.

Возникает неловкая пауза. В дверях появляется ДЖИННИ. Она замечает, что происходит, и ненадолго задерживается.

Просто принёс подарок к началу учебного года. То есть подарки... Рон передал это.

АЛЬБУС. Ага, приворотное зелье. Ладно.

ГАРРИ. Думаю, он просто пошутил так насчёт... ну, даже не знаю, насчёт чего. Лили получила пукающих гномов, Джеймс — расчёску, которая выкрасила его волосы в розовый цвет. Рон... Ну, Рон — это Рон, ты же знаешь.

ГАРРИ кладёт приворотное зелье на кровать АЛЬБУСА.

Я тоже приготовил подарок... Это от меня.

ГАРРИ разворачивает маленькое одеяльце. ДЖИННИ смотрит на него, видит, как стается ГАРРИ, и бесшумно уходит.

АЛЬБУС. Старое одеяло?

ГАРРИ. Я долго думал, что подарить тебе в этом году. Джеймс... Ну, Джеймс сизмальства грезил о мантии-невидимке, а Лили... Я знаю, что ей нравятся крылышки. А ты... Тебе уже четырнадцать, Альбус. Я хотел подарить тебе что-то особенное. Это... Это последнее, что осталось у меня от мамы. И единственное. Я был завёрнут в это одеяло, когда меня передали Дурслям. Я думал, что оно навсегда утеряно, но, когда твоя двоюродная бабушка Петуния умерла, Дадли обнаружил его в её вещах и любезно отправил мне. И с тех пор накануне важного дня я на удачу держусь за это одеяло. Думаю, если ты...

АЛЬБУС. Хочешь, чтобы я тоже подержался за него? Ладно, давай. Надеюсь, это принесёт мне удачу. Мне она точно не помешает.

Он дотрагивается до одеяла.

Но ты должен оставить его себе.

ГАРРИ. Я думаю, нет, даже уверен, что тётя Петуния хотела, чтобы у меня было это одеяло, поэтому сохранила его. И сейчас я хочу, чтобы оно досталось тебе от меня. Я совсем не знал свою маму, но уверен, что она тоже хотела бы этого. И, возможно... Я мог бы приехать накануне Дня всех святых и побыть рядом с тобой и этим одеялом в ночь, когда умерли мои родители. Думаю, нам обоим это пошло бы на пользу.

АЛЬБУС. Послушай, мне ещё столько всего нужно упаковать, а ты, несомненно, по уши завален работой в министерстве, так что...

ГАРРИ. Альбус, я хочу, чтобы это одеяло хранилось у тебя.

АЛЬБУС. И что мне с ним делать? Крылья феи имеют какой-то смысл, пап, а мантии-невидимки — уж тем более. Но это... Ты серьёзно?

Это очень сильно ранит ГАРРИ. Он смотрит на сына, отчаянно пытаясь наладить с ним контакт.

ГАРРИ. Помочь тебе? Со сборами. Мне всегда нравилось собирать вещи, ведь это значило, что я скоро покину Прайвет-Драйв и вернусь в «Хогвартс». Где было... Да, я знаю, что тебе там не нравится, но...

АЛЬБУС. Для тебя это лучшее место на земле. Я всё это уже слышал. Бедный сиротка, над которым издевались его дядя и тётя...

ГАРРИ. Альбус, пожалуйста, можем мы просто...

АЛЬБУС. ... и которого колотил его двоюродный брат Дадли, наконец, нашёл спасение в стенах «Хогвартса». Я всё это знаю, пап. Бла-бла-бла.

ГАРРИ. Я не собираюсь поддаваться на твои провокации, Альбус Поттер.

АЛЬБУС. Бедный сиротка, который выжил, чтобы спасти всех нас. Так позвольте же мне от имени всего волшебного сообщества выразить благодарность за ваш героизм. Стоит ли нам склониться или сделать реверанс?

ГАРРИ. Альбус, прошу тебя... Ты же знаешь, что я никогда не искал признательности.

АЛЬБУС. Но прямо сейчас меня переполняет признательность. Подумать только, такой подарок, как затхлое одеяло, может...

ГАРРИ. Затхлое одеяло?

АЛЬБУС. Чего ты ждёшь от меня? Что мы обнимемся и я скажу, что всегда буду любить тебя? Что тебе нужно? Что?

ГАРРИ *(наконец, выходит из себя)*. Знаешь что? Хватит винить меня в своих несчастьях. По крайней мере, у тебя есть отец. Потому что я рос без него, ясно тебе?

АЛЬБУС. И ты считаешь, что тебе не повезло? Я так не думаю.

ГАРРИ. Ты хочешь, чтобы я умер?

АЛЬБУС. Нет! Я лишь хочу, чтобы ты не был моим отцом.

ГАРРИ (*побагровев*). Что ж, иногда я тоже хочу, чтобы ты не был моим сыном.

Тишина. АЛЬБУС кивает. ГАРРИ вдруг осознаёт, что сказал.

Нет, я не это имел в виду...

АЛЬБУС. Нет, это.

ГАРРИ. Альбус, ты просто знаешь, как залезть мне под шкуру.

АЛЬБУС. Именно это ты и хотел сказать, папа. И, честно говоря, я не виню тебя в этом.

Жуткая пауза.

Наверное, тебе лучше уйти. Я хочу побыть один.

ГАРРИ. Альбус, пожалуйста...

АЛЬБУС берёт одеяльце и швыряет его. Оно падает на приворотное зелье РОНА, которое с небольшим клубочком дыма разливается на одеяло и кровать.

АЛЬБУС. Что ж, ни удачи, ни любви для меня.

АЛЬБУС выбегает из комнаты. ГАРРИ следует за ним.

ГАРРИ. Альбус! Альбус... Пожалуйста...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ВОСЬМАЯ



СОН, ЛАЧУГА НА СКАЛЕ

Громкий удар в дверь. Затем грохот. ДАДЛИ ДУРСЛЬ, ТЁТЯ ПЕТУНИЯ и ДЯДЯ ВЕРНОН, съёжившись, прячутся за кроватью.

ДАДЛИ ДУРСЛЬ. Мама, мне страшно.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Я так и знала, что не нужно было ехать сюда. Вернон! Вернон, нам негде спрятаться. Даже маяк довольно далеко отсюда!

Ещё один громкий стук.

ДЯДЯ ВЕРНОН. Не бойтесь. Всё под контролем. Что бы это ни было, оно не войдёт сюда.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Мы прокляты! Он проклял нас! Мальчик проклял нас! *(Смотрит на ЮНОГО ГАРРИ.)* Ты во всём виноват! Возвращайся в свою темницу.

ЮНЫЙ ГАРРИ отшатывается, когда ДЯДЯ ВЕРНОН достаёт ружьё.

ДЯДЯ ВЕРНОН. Кто бы вы ни были, предупреждаю: я вооружён.

Мощный удар, и дверь слетает с петель. В проёме стоит ХАГРИД. Он смотрит на них.

ХАГРИД. Может, чайку, а? Это вам не прогулочка на яхте...

ДАДЛИ ДУРСЛЬ. Посмотрите. На. Него.

ДЯДЯ ВЕРНОН. Петунья, Дадли, отойдите. Встаньте за мной. Я сейчас прогоню этого страходельщика.

ХАГРИД. Страхо... чего?

Он выхватывает ружьё из рук ДЯДИ ВЕРНОНА.

Давненько не видывал таких.

Он скручивает ружьё узлом.

Опля!

Великан отвлекается и замечает ЮНОГО ГАРРИ.

Гарри Поттер.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Здравствуйте.

ХАГРИД. Когда я в последний раз видел тебя, ты был совсем мальком. Сейчас вылитый отец, но глаза мамыны, да.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Вы знали моих родителей?

ХАГРИД. Где мои манеры? Пресчастливого дня рождения тебе. У меня тут есть кой-чего для тебя. Я вроде как сел на него, но вкус-то в порядке.

Из кармана пальто он достаёт слегка помятый шоколадный торт с надписью, выведенной зелёной глазурью: «С днём рождения, Гарри!»

ЮНЫЙ ГАРРИ. Кто вы?

ХАГРИД (*смеётся*). Твоя правда, я ж не представился. Рубеус Хагрид, хранитель ключей и земель «Хогвартса». (*Осматривается.*) Так что насчёт чаю, а? Вообще-то я б не отказался и от чего покрепче, если есть.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Хог... чего?

ХАГРИД. «Хогвартса». Конечно, ты всё знаешь о «Хогвартсе».

ЮНЫЙ ГАРРИ. Э-э... нет. Прошу прощения.

ХАГРИД. Просишь прощения?! Это они должны просить прощения! Я знал, что ты не получаешь писем, но что вообще не слыхал о «Хогвартсе»... Разрази меня гром! А тебе разве не было любопытно, где твои родители обучились всему этому?

ЮНЫЙ ГАРРИ. Чему этому?

ХАГРИД с грозным видом поворачивается к ДЯДЕ ВЕРНОНУ.

ХАГРИД. То есть вы хотите сказать, что этот мальчик — этот мальчик! — ничего не знает... вообще НИ О ЧЁМ?!

ДЯДЯ ВЕРНОН. Я запрещаю вам рассказывать ему что-либо!

ЮНЫЙ ГАРРИ. Рассказывать мне что?

ХАГРИД смотрит на ДЯДЮ ВЕРНОНА, а затем на ЮНОГО ГАРРИ.

ХАГРИД. Гарри, ты волшебник. Ты всё изменил. Ты самый известный волшебник в мире.

Из задней части комнаты разносится шёпот. Он звучит везде. Этот голос нельзя не узнать. Голос ВОЛДЕМОРТА...

Га-а-а-а-рри По-о-о-оттер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ДЕВЯТАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, СПАЛЬНЯ

ГАРРИ резко просыпается посреди ночи. Глубоко дышит.

Пытается успокоиться. Внезапно сильная боль пронзает его лоб. Болит ирам. Вокруг ГАРРИ движется Тёмная магия.

ДЖИННИ. Гарри...

ГАРРИ. Всё нормально. Спи дальше.

ДЖИННИ. Люмос.

Комнату озаряет свет от её палочки. ГАРРИ смотрит на жену.

Тебе приснился кошмар?

ГАРРИ. Да.

ДЖИННИ. О чём?

ГАРРИ. Про Дурслей. Ну, сначала они снились, а потом ещё кое-что.

Пауза. ДЖИННИ смотрит на него, пытаясь понять, о чём он думает.

ДЖИННИ. Хочешь немного сонного зелья?

ГАРРИ. Нет. Всё нормально. Спи дальше.

ДЖИННИ. А по тебе не скажешь, что нормально.

ГАРРИ молчит.

(Замечает его волнение.) Да, разговор был нелёгким... С Амосом Диггори.

ГАРРИ. Я могу пережить его гнев, но осознание того, что он прав... Амос лишился сына из-за меня.

ДЖИННИ. Гарри, ты же знаешь, что твоей вины нет...

ГАРРИ. И мне больше нечего сказать... Нечего сказать в своё оправдание вообще никому. Кроме того, что это ужасная ошибка...

ДЖИННИ понимает, что — вернее, кого — он имеет в виду.

ДЖИННИ. Так вот что тебя расстраивает? Он сейчас взвинчен, и это понятно, ведь он не хочет ехать в «Хогвартс». Подарить Алу одеяло было хорошей идеей.

ГАРРИ. Которая повлекла плохие последствия. Я ещё кое-что сказал, Джинни...

ДЖИННИ. Я слышала.

ГАРРИ. И всё ещё хочешь разговаривать со мной?

ДЖИННИ. Да, потому что я знаю, что пройдёт время и ты извинишься. Знаю, что ты не это имел в виду. Что то, что ты сказал, подразумевало... совсем другое. Тебе стоит быть честным с ним, Гарри... Это всё, что ему нужно.

ГАРРИ. Я просто хотел бы, чтобы он был хоть чуточку похож на Лили или Джеймса.

ДЖИННИ *(сухо)*. Ну не настолько же честным.

ГАРРИ. Нет, я бы не стал ничего менять в нём... Но их я могу понять, а его...

ДЖИННИ. Альбус другой, и в этом нет ничего плохого. И знаешь, он всегда чувствует, когда ты настоящий, а когда надеваешь маску великого Гарри Поттера. Он хочет видеть тебя настоящего.

ГАРРИ. «Правда прекрасна и одновременно ужасна, поэтому к ней следует относиться с большой осторожностью».

ДЖИННИ удивлённо смотрит на него.

Так говорил Дамблдор.

ДЖИННИ. Странно, что он говорил такое ребёнку.

ГАРРИ. Не странно, если веришь, что этот ребёнок должен умереть, чтобы спасти мир.

ГАРРИ снова ахает от боли и старается не прикасаться ко лбу.

ДЖИННИ. Гарри! Что с тобой?

ГАРРИ. Всё нормально. Я в порядке. И слушаю тебя. Я буду пытаться...

ДЖИННИ. Болит шрам?

ГАРРИ. Нет-нет, всё нормально. Нокс. Давай спать.

ДЖИННИ. Гарри, когда твой шрам болел в последний раз?

ГАРРИ поворачивается к ДЖИННИ, но его лицу всё понятно без слов.

ГАРРИ. Двадцать два года назад.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ДЕСЯТАЯ



«ХОГВАРТС-ЭКСПРЕСС»

АЛЬБУС быстро идёт по вагону.

РОЗА. Альбус, я искала тебя...

АЛЬБУС. Меня? Зачем?

РОЗА старательно подбирает слова.

РОЗА. Альбус, начинается четвёртый курс, то есть для нас тоже начинается новый год. Я хочу снова дружить с тобой.

АЛЬБУС. Мы никогда не были друзьями.

РОЗА. Как грубо! Ты был моим лучшим другом, когда мне было шесть!

АЛЬБУС. С тех пор много воды утекло.

Он порывается идти дальше. РОЗА тянет его в пустое купе.

РОЗА. До тебя дошли слухи? Несколько дней назад министерство устроило крупный рейд. Судя по всему, твой отец повёл себя очень храбро.

АЛЬБУС. И почему ты всегда знаешь о таких вещах, а я нет?

РОЗА. По всей видимости, у него — то есть у волшебника, которого обыскивало министерство; думаю, что им был Теодор Нотт, — хранились разнообразные артефакты, за-

прещённые законом. В том числе вещь, которая заставила их всех испытать ностальгию, — маховик времени. Первокласный. Он превосходит все ранее существовавшие.

АЛЬБУС смотрит на РОЗУ. Всё встало на свои места.

АЛЬБУС. Маховик времени? Отец нашёл маховик времени?

РОЗА. Тихо! Да. Круто, правда?

АЛЬБУС. Ты уверена?

РОЗА. Абсолютно.

АЛЬБУС. Мне нужно найти Скорпиуса.

Он идёт дальше по поезду. РОЗА, всё ещё настроенная наладить с АЛЬБУСОМ отношения, следует за ним.

РОЗА. Альбус!

АЛЬБУС решительно поворачивается.

АЛЬБУС. Кто сказал тебе, что ты должна общаться со мной?

РОЗА (*подпрыгнув*). Ну, возможно, твоя мама отправила сову моему папе... Но только потому, что она беспокоится о тебе. И я думаю, что...

АЛЬБУС. Отстань от меня, Роза.

СКОРПИУС сидит в своём привычном купе. АЛЬБУС входит, РОЗА всё ещё плетётся за ним.

СКОРПИУС. Альбус! О, привет, Роза. А чем это от тебя пахнет?

РОЗА. От меня пахнет?..

СКОРПИУС. Да нет, я имел в виду, что чем-то хорошим. От тебя исходит аромат только что распустившихся цветов и свежего... хлеба.

РОЗА. Альбус, я буду рядом, хорошо? Если вдруг понадобится.

СКОРПИУС. Я имел в виду, красивого хлеба, хорошего такого хлеба, хлеба, который... Да что плохого в хлебе?

РОЗА уходит, покачивая головой.

РОЗА. Что плохого в хлебе!

АЛЬБУС. Я повсюду искал тебя...

СКОРПИУС. И вот ты нашёл меня. Та-дам! Я почти не прятался. Ты же знаешь, что я люблю встать пораньше, чтобы ни с кем не пересечься... И по возможности избежать косых взглядов, выкриков и надписей «Сын Волдеморта» на моём багаже. Им это никогда не надоест. А я и впрямь так сильно не нравлюсь ей?

АЛЬБУС в порыве чувств очень крепко обнимает друга. Мгновение они стоят так. СКОРПИУС удивлён.

Ну ладно. Привет. Хм. А мы раньше обнимались? Мы обнимаемся?

Мальчики чувствуют себя неловко.

АЛЬБУС. Да просто день какой-то странный.

СКОРПИУС. Что случилось?

АЛЬБУС. Позже объясню. Нам нужно сойти с поезда.

Снаружи раздаётся свисток. Поезд трогается с места.

СКОРПИУС. Слишком поздно. Поезд уже поехал. Привет, «Хогвартс»!

АЛЬБУС. Значит, нам нужно сойти с движущегося поезда.

ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ. Желаете перекусить, ребята?

АЛЬБУС открывает окно и пытается выбраться наружу.

СКОРПИУС. Ты хотел сказать — с заколдованного движущегося поезда.

ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ. Тыквенный пирожок? Кекс-котёл?

СКОРПИУС. Альбус Северус Поттер, мне не нравится выражение твоего лица.

АЛЬБУС. Первый вопрос. Что ты знаешь о Турнире Трёх Волшебников?

СКОРПИУС (*радостно*). О-о-о, викторина! Три школы отбирают трёх чемпионов, которые борются в трёх испытаниях за один кубок. А почему ты спрашиваешь?

АЛЬБУС. Ты знаешь, что ты невыносимый всезнайка?

СКОРПИУС. Ха, да.

АЛЬБУС. Второй вопрос. Почему Турнир Трёх Волшебников не проводился более двадцати лет?

СКОРПИУС. В последнем испытании участвовали твой папа и мальчик по имени Седрик Диггори. Они решили вместе взяться за Кубок, чтобы разделить победу, но он оказался порталом и перенёс их к Волдеморту. Седрика убили. После этого турнир запретили.

АЛЬБУС. Хорошо. Третий вопрос. Нужно ли было убивать Седрика? Простой вопрос и простой ответ. Нет, не нужно. Волдеморт сказал: «Убейте лишнего». Лишнего. Седрик умер только потому, что был с моим отцом, и мой отец не смог спасти его. А мы можем. Можем исправить ошибку. Мы используем маховик времени и вернём Седрика.

СКОРПИУС. Альбус, по понятным причинам я не жалую маховики времени...

АЛЬБУС. Когда Амос Диггори спросил о маховике, отец сказал, что они все уничтожены. Он солгал старику, который просто хочет вернуть сына, просто любит его. И отец сделал это, потому что ему плевать. Все твердят о том, как храбр мой отец и сколько великих поступков он совершил. Но он совершал и ошибки. Большие ошибки. Я хочу исправить одну из них. Я хочу спасти Седрика.

СКОРПИУС. Ладно, я понял, что у тебя шарики за ролики заехали.

АЛЬБУС. Я сделаю это, Скорпиус. Я должен. И ты прекрасно знаешь, как у меня всё выходит, — я всё испорчу, если ты не пойдёшь со мной. Давай же, идём.

Он усмехается. Затем исчезает из виду. СКОРПИУС колеблется. Корчит гримасу, подходит к окну и исчезает вслед за АЛЬБУСОМ.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ



КРЫША «ХОГВАРТС-ЭКСПРЕССА»

Со всех сторон дует очень сильный ветер.

СКОРПИУС. Ну вот, мы на крыше поезда, который несётся с огромной скоростью. Страшно, но здорово. Такое чувство, будто я узнал много нового о себе и кое-что о тебе, но...

АЛЬБУС. Если я всё правильно рассчитал, скоро мы подъедем к виадуку. А оттуда рукой подать до Дома Святого Освальда для престарелых волшебников и волшебниц.

СКОРПИУС. До чего? И откуда? Слушай, меня так же, как и тебя, будоражит мысль, что я впервые в жизни совершаю что-то запретное — е-е-е, крыша поезда, круто, — но сейчас... ой.

СКОРПИУС видит что-то, что он явно не хочет видеть.

АЛЬБУС. Вода окажется очень кстати, если не сработают Смягчающие чары.

СКОРПИУС. Альбус. Волшебница с тележкой.

АЛЬБУС. Что, захотелось сладостей на дорожку?

СКОРПИУС. Нет. Альбус. Волшебница с тележкой сейчас идёт прямо на нас.

АЛЬБУС. Да нет, это невозможно, мы же на крыше поезда...

СКОРПИУС показывает АЛЬБУСУ, куда смотреть. Теперь и тот видит ВОЛШЕБНИЦУ С ТЕЛЕЖКОЙ, которая с невозмутимым видом приближается к ним, толкая перед собой тележку.

ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ. Хотите чего-нибудь, ребята? Тыквенный пирожок? Шоколадную лягушку? Кекс-котёл?

АЛЬБУС. Ох ничего себе.

ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ. Люди почти ничего не знают обо мне. Они покупают мои кексы-котлы, но на меня саму никогда не обращают внимания. Не припомню случая, чтобы хоть кто-то поинтересовался, как меня зовут.

АЛЬБУС. А как вас зовут?

ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ. Я забыла. О себе я могу рассказать только то, что на эту работу меня наняла Отталин Гэмбл, когда «Хогвартс-экспресс» отправился в своё первое путешествие.

СКОРПИУС. Но это же было... сто девяносто лет назад. Вы что, работаете здесь сто девяносто лет?!

ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ. Эти руки приготовили более шести миллионов тыквенных пирожков. Стряпня у меня, кстати, неплохо получается. Но чего люди точно не замечают в моих пирожках, так это того, как легко они превращаются во что-то ещё...

Она берёт тыквенный пирожок и швыряет, словно гранату. Пирожок взрывается.

А уж что я могу сотворить со своими шоколадными лягушками, вам и в кошмарах не снилось. Никогда — слышите? — никогда и никто не сходил с поезда прежде, чем доберётся до места назначения. Пытались некоторые — Сириус Блэк и его дружки, Фред и Джордж Уизли, — но НИ У КОГО ИЗ НИХ НЕ ВЫШЛО. ПОТОМУ ЧТО ЭТОМУ ПОЕЗДУ НЕ НРАВИТСЯ, КОГДА ВОЛШЕБНИКИ САМОВОЛЬНО СХОДЯТ С НЕГО...

Её руки покрываются острыми шипами. ВОЛШЕБНИЦА С ТЕЛЕЖКОЙ улыбается.

Так что, пожалуйста, займите свои места до конца поездки.

АЛЬБУС. Ты был прав, Скорпиус. Этот поезд заколдован.

СКОРПИУС. Сейчас моя правота меня совсем не радует.

АЛЬБУС. Но я тоже был прав — насчёт виадук. Внизу вода, пора использовать Смягчающие чары.

СКОРПИУС. Плохая идея, Альбус.

АЛЬБУС. Разве? *(Он колеблется, но затем понимает, что время для раздумий прошло.)*
Слишком поздно отступать. Три. Два. Один. Моллиаре!

Заклинание он выкрикивает уже в прыжке.

СКОРПИУС. Альбус! Альбус...

Он в отчаянии смотрит на друга. Затем переводит взгляд на приближающуюся ВОЛШЕБНИЦУ С ТЕЛЕЖКОЙ. Её волосы буйно развеваются. А шипы выглядят ещё более угрожающе.

Что ж, с вами, конечно, не соскучишься, но мне пора к другу.

Он зажимает нос и прыгает вслед за АЛЬБУСОМ, также выкрикивая заклинание.

Моллиаре!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, БОЛЬШОЙ ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ

На сцене полно волшебников и волшебниц. Они шумят и оживлённо переговариваются. Среди них ДЖИННИ, ДРАКО и РОН. На возвышении стоят ГЕРМИОНА и ГАРРИ.

ГЕРМИОНА. Прошу внимания! Внимание! Или мне наколдовать тишину? *(Она заставляет всех умолкнуть движением волшебной палочки.)* Хорошо. Добро пожаловать на внеочередное общее собрание. Мне очень приятно, что большинство смогло присутствовать на нём. Уже много лет волшебники живут в мире и спокойствии. Двадцать два года назад мы победили Волдеморта в Битве за «Хогвартс», и я рада отметить, что новое поколение волшебников растёт в мире, где происходят лишь незначительные распри. Так было до сих пор. Гарри, пожалуйста.

ГАРРИ. Уже несколько месяцев союзники Волдеморта ведут оживлённую деятельность. Мы следим за троллями, которые пересекают Европу, великанами, переплывающими моря, и оборотнями... Вынужден с огромным сожалением признать, что оборотней мы потеряли из виду несколько недель назад. Мы не знаем, куда они все направляются или кто вдохновляет их на передвижения, и обеспокоены тем, что это может значить. Поэтому мы хотим спросить: замечали ли вы что-нибудь необычное? Чувствовали ли что-то? Если хотите высказаться, поднимите палочку. Да, прошу вас, профессор МакГонагалл.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Когда мы вернулись со школьных каникул, то обнаружили, что кто-то тайно пробрался в хранилище ингредиентов для зелий. Но пропало не так много: чуть-чуть кожи бумсланга и крыльев златоглазок — ничего из запретного списка. Мы думаем, что это проделки Пивза.

ГЕРМИОНА. Спасибо, профессор. Мы проверим. *(Оглядывает комнату.)* Больше никто не хочет высказаться? Хорошо, и... Пожалуй, самое неприятное известие... Этого не происходило с тех пор, как Волдеморт... Шрам Гарри снова болит.

ДРАКО. Волдеморт мёртв, его больше нет.

ГЕРМИОНА. Да, Драко, Волдеморт мёртв, но все эти события наводят на мысль, что Волдеморт — или какая-то его часть — может вернуться.

Её слова вызывают моментальную реакцию.

ГАРРИ. Это тяжело, но мы должны спросить, чтобы окончательно всё прояснить. Те из вас, у кого есть Чёрная метка... Чувствовали ли вы что-нибудь? Например, приступ боли?

ДРАКО. Что, возвращаемся к предвзятому отношению к людям с Чёрной меткой, а, Поттер?

ГЕРМИОНА. Нет, Драко. Гарри просто пытается...

ДРАКО. Знаете, что это всё значит? Гарри просто захотелось вновь лицезреть свою физиономию в газетах. Слухи о возвращении Волдеморта хоть раз за год да появляются в «Ежедневном пророке»...

ГАРРИ. Ни один из этих слухов не исходил от меня!

ДРАКО. В самом деле? Разве не твоя жена редактирует «Ежедневный пророк»?

Возмущённая ДЖИННИ делает шаг к ДРАКО.

ДЖИННИ. Только спортивную колонку!

ГЕРМИОНА. Послушай, Драко, Гарри вынес этот вопрос на рассмотрение министерства. И я как министр магии...

ДРАКО. За тебя голосовали только потому, что ты его подружка.

ДЖИННИ сдерживает РОНА, который рвётся к ДРАКО.

РОН. Хочешь, чтобы я тебе зубы пересчитал?

ДРАКО. Давайте посмотрим правде в глаза. То, что Гарри — знаменитость, сказывается на отношении всех присутствующих. И нет способа лучше заставить людей вновь шептаться о Поттере, чем слова *(изображает ГАРРИ)* «мой шрам болит, ох, шрам болит».

И знаете, что это всё значит? Что сплетники не упустят возможности ещё раз опорочить имя моего сына этими бредовыми слухами о его происхождении.

ГАРРИ. Драко, никто не говорит, что это как-то связано со Скорпиусом...

ДРАКО. Что ж, как по мне, это собрание — просто фарс. Я ухожу.

Он выходит из зала. Остальные тоже начинают расходиться.

ГЕРМИОНА. Нет, постойте. Мы так не решим ничего... Вернитесь! Нам нужно выработать стратегию.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ



ДОМ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ И ВОЛШЕБНИЦ

Хаос. Магия. В Доме Святого Освальда для престарелых волшебников и волшебниц так весело, как только можно представить.

Ходунки и костыли разъезжают сами по себе, клубки для вязания хаотично катаются по полу, а медбратья отплясывают танго.

Здесь находятся люди, которым не нужно колдовать из необходимости, и поэтому они колдуют для развлечения. И до чего же весело у них выходит.

Появляются АЛЬБУС и СКОРПИУС. Озираются. Они изумлены и откровенно напуганы.

АЛЬБУС и СКОРПИУС. Эм-м, извините... Извините! ИЗВИНИТЕ!

СКОРПИУС. Итак, мы в каком-то безумном месте.

АЛЬБУС. Мы ищем Амоса Диггори.

Внезапно наступает абсолютная тишина. Всё замирает на месте. И уже не так весело.

ЖЕНЩИНА С ПРЯЖЕЙ. И что вам, мальчики, нужно от этого несчастного старого хрыча?

Появляется улыбающаяся ДЕЛЬФИ.

ДЕЛЬФИ. Альбус? Альбус! Ты пришёл. Вот это да! Пойдём же, поздороваешься с Амосом!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ



ДОМ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ И ВОЛШЕБНИЦ, КОМНАТА АМОСА

АМОС с раздражением смотрит на СКОРПИУСА и АЛЬБУСА. ДЕЛЬФИ наблюдает за ними.

АМОС. Давайте-ка разберёмся. Ты подслушал разговор, который не предназначался для твоих ушей, и решил — ни с кем не посоветовавшись и даже не спросив разрешения, — сунуть нос, причём грубо, не в своё дело.

АЛЬБУС. Мой отец солгал вам. Я это точно знаю. На самом деле у них есть маховик времени.

АМОС. Конечно, есть. Тоже мне новость. А теперь уходите.

АЛЬБУС. Что? Нет! Мы пришли помочь.

АМОС. Помочь? И как же мне поможет парочка подростков-недомерков?

АЛЬБУС. Мой отец — пример того, что необязательно быть взрослым, чтобы изменить мир волшебников.

АМОС. И поэтому я должен позволить тебе вмешиваться в мои дела? Потому, что ты Поттер? Опираешься на своё громкое имя, да?

АЛЬБУС. Нет!

АМОС. Поттер, который учится в «Слизерине», — да, я читал об этом, — приводит с собой Малфоя, который вообще, возможно, потомок Волдеморта. Откуда мне знать, что вы не связаны с Тёмной магией?

АЛЬБУС. Но...

АМОС. Ты не сказал мне ничего нового, но получить подтверждение было полезно. Твой отец солгал. Теперь уходите. Вы оба. Вы и так отняли у меня много времени.

АЛЬБУС *(настойчиво)*. Нет, вы должны выслушать меня. Помните, что вы сказали тогда? Что руки моего отца по локоть в крови. Позвольте мне изменить это, оказав вам помощь. Позвольте исправить одну из его ошибок. Доверьтесь мне.

АМОС *(повышая голос)*. Ты разве не слышал меня, парень? У меня нет ни одной причины доверять тебе. Так что уходи. Сейчас же. Или я заставлю тебя уйти.

Он угрожающе поднимает волшебную палочку. АЛЬБУС смотрит на неё и понимает, что всё кончено. Ему не удалось убедить АМОСА.

СКОРПИУС. Пошли, дружище. Нас не хотят здесь видеть. Уж в чём в чём, а в этом мы разбираемся.

АЛЬБУС не хочет уходить. СКОРПИУС тянет его за руку. Он поворачивается, и они идут к выходу.

ДЕЛЬФИ. Есть одна причина, дядя.

Мальчики останавливаются.

Они — единственные, кто вызвался помочь. Они храбры и готовы рискнуть, чтобы вернуть вам сына. Более того, я абсолютно уверена, что они подвергают себя риску, даже просто находясь здесь...

АМОС. Мы говорим о Седрике...

ДЕЛЬФИ. И... разве не вы говорили, что было бы огромным преимуществом иметь своих людей в «Хогвартсе»?

ДЕЛЬФИ целует АМОСА в макушку. АМОС смотрит на ДЕЛЬФИ, затем поворачивается к мальчикам.

АМОС. Почему? Почему вы хотите так рисковать собой? Что вам в этом?

АЛЬБУС. Я знаю, что значит быть лишним. Ваш сын не заслужил смерти, мистер Диггори. Мы можем помочь вам вернуть его.

АМОС (*уже не сдерживает эмоции*). Мой сын... мой дорогой сыночек был лучшим, что случилось в моей жизни. И да, вы правы: то, что произошло с ним, — ужасная несправедливость. Если вы настроены серьёзно...

АЛЬБУС. Мы абсолютно серьёзны.

АМОС. Это может быть опасно.

АЛЬБУС. Мы знаем.

СКОРПИУС. Знаем?

АМОС. Дельфи... Готова ли ты сопровождать их?

ДЕЛЬФИ. Если это осчастливит вас, дядя.

Она улыбается АЛЬБУСУ. Тот улыбается в ответ.

АМОС. Вы должны понимать, что даже заполучить этот маховик времени может быть смертельно опасно.

АЛЬБУС. Мы готовы рискнуть жизнью.

СКОРПИУС. Готовы?

АМОС (*мрачно*). Надеюсь, у вас хватит силёнок.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, КУХНЯ

ГАРРИ, РОН, ГЕРМИОНА и ДЖИННИ ужинают за одним столом.

ГЕРМИОНА. Я не единожды заверяла Драко, что никто в министерстве ничего не говорит о Скорпиусе. Эти слухи распускаем не мы.

ДЖИННИ. Я писала ему после смерти Астории... Спрашивала, можем ли мы чем-то помочь. Я подумала, что раз Скорпиус и Альбус — лучшие друзья, то Скорпиус мог бы погостить у нас на рождественских каникулах или... Моя сова вернулась с письмом, в котором была всего одна строчка: «Скажи своему мужу, чтобы он раз и навсегда опроверг слухи о моём сыне».

ГЕРМИОНА. Он одержим этой мыслью.

ДЖИННИ. Он потерял голову — от горя.

РОН. Мне жаль, что так вышло с его женой, но когда он обвиняет Гермиону в... Ну... *(Косится на ГАРРИ.)* Я всё время твержу ей, что все эти события с миграцией волшебных существ ничего не значат.

ГЕРМИОНА. Ей?

РОН. Тролли могут ехать на вечеринку, великаны — на свадьбу, а у тебя кошмары могут быть потому, что ты переживаешь за Альбуса. А шрам может болеть потому, что ты стареешь.

ГАРРИ. Старею? Ну спасибо, дружище.

РОН. Ну правда. Я вот теперь, когда сажусь, тяжело вздыхаю. Вот так: «У-у-уф». А ещё у меня иногда болят ступни — о-о-о, я мог бы написать стихи о боли в ногах. Может быть, твой шрам болит по той же причине.

ДЖИННИ. Не мели чепухи.

РОН. Молоть чепуху — моя особенность. Как и скорость, с которой я опустошаю пачки чипсов. И любовь ко всем вам. Даже к Джинни-разине.

ДЖИННИ. Если будешь плохо вести себя, Рональд Уизли, я скажу маме.

РОН. Не скажешь.

ГЕРМИОНА. Если какая-то часть Волдеморта выжила в какой бы то ни было форме, мы должны быть готовы к этому. И мне страшно.

ДЖИННИ. Мне тоже.

РОН. А я ничего не боюсь. Кроме мамы.

ГЕРМИОНА. Я говорю о том, Гарри, что я не буду, словно Корнелиус Фадж, прятать голову в песок. И меня не заботит, насколько непопулярной меня сделает Драко Малфой.

РОН. Да ты вроде и не была особо популярной, а?

ГЕРМИОНА кидает на РОНА испепеляющий взгляд и пытается ударить, но он уворачивается.

Мимо!

ДЖИННИ бьёт РОНА. Тот морщится.

Попала. Тяжёлый у тебя кулак, сестрёнка.

Внезапно в комнате появляется сова. Она снижается и бросает письмо на тарелку ГАРРИ.

ГЕРМИОНА. Поздновато для писем, вы так не думаете?

ГАРРИ открывает письмо. Он удивлён.

ГАРРИ. Это от профессора МакГонагалл.

ДЖИННИ. Что пишет?

ГАРРИ меняется в лице.

ГАРРИ. Джинни, это насчёт Альбуса... Альбус и Скорпиус... Они не в школе. Они пропали!

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ



УАЙТХОЛЛ, ПОДВАЛ

СКОРПИУС, *сощурившись, смотрит на бутылку.*

СКОРПИУС. То есть мы просто выпьем его?

АЛЬБУС. Скорпиус, мне что, нужно объяснять суперботану и эксперту по зельям, как действует обратное зелье? Благодаря тому, что Дельфи заранее проделала эту блестящую работу, мы сейчас выпьем зелье и изменим облик, чтобы попасть в министерство магии.

СКОРПИУС. Хорошо, тогда у меня есть два вопроса. Первый: это больно?

ДЕЛЬФИ. Насколько мне известно — очень.

СКОРПИУС. Спасибо, что предупредила. Всегда лучше знать наперёд, что тебя ждёт. Второй вопрос. Кто-нибудь знает, какой вкус у обратного зелья? Я слышал, что рыбный, и если это правда, то меня просто вывернет наизнанку. Я не люблю рыбу. И никогда не люблю.

ДЕЛЬФИ. Спасибо, что предупредил. *(Она залпом выпивает зелье.)* Нет, вкус не как у рыбы. *(Она начинает превращаться. Это мучительно.)* На самом деле вкус даже довольно приятный, м-м. Это болезненно, но... *(Она громко отрыгивает.)* Можно перетерпеть. Лёгкий... *(Отрыгивает снова и превращается в ГЕРМИОНУ.)* Лёгкий преобладающий привкус рыбы.

АЛЬБУС. Ого!

СКОРПИУС. Двойное ого!

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Я и правда не чувствую себя собой, да у меня даже голос изменился! Тройное ого!

АЛЬБУС. Хорошо. Теперь моя очередь.

СКОРПИУС. Не так быстро, парень. Если мы собираемся пойти на такой шаг, то сделаем это... *(он с улыбкой надевает узнаваемые очки)* вместе.

АЛЬБУС. Три. Два. Один.

Они выпивают.

М-м, очень даже ничего. *(Его скручивает боль.)* А вот сейчас не очень.

Мальчики начинают превращаться, и это мучительно.

АЛЬБУС превращается в РОНА, а СКОРПИУС — в ГАРРИ.

Они молча смотрят друг на друга.

АЛЬБУС/РОН. Как-то странно это всё, да?

СКОРПИУС/ГАРРИ *(начинает дурачиться и явно наслаждается этим)*. А ну марш в свою комнату. Живо! Ты очень плохой сын.

АЛЬБУС/РОН *(со смехом)*. Скорпиус...

СКОРПИУС/ГАРРИ *(набрасывает на плечи мантию)*. Ты ведь сам предложил, чтобы я превратился в твоего отца, а ты в Рона! Мне просто хотелось немного развлечься, перед тем как... *(Громко отпрыгивает.)* Это просто хуже некуда.

АЛЬБУС/РОН. Знаете, дядя Рон хорошо скрывает это, но у него растёт животик.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Нам пора, вы так не думаете?

Они идут на улицу. Входят в телефонную будку. Набирают 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА. Добро пожаловать, Гарри Поттер. Добро пожаловать, Гермиона Грейнджер. Добро пожаловать, Рон Уизли.

Они улыбаются. Телефонная будка уходит под пол.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ

ГАРРИ, ГЕРМИОНА, ДЖИННИ и ДРАКО ходят кругами по маленькой комнате.

ДРАКО. Тщательно ли мы осмотрели вдоль железнодорожных путей?..

ГАРРИ. Мой отдел не перестаёт прочёсывать эту территорию.

ДРАКО. А волшебнице с тележкой есть что сказать?

ГЕРМИОНА. Она в ярости. И без устали твердит о том, что подвела Отталин Гэмбл. Работа в «Хогвартс-экспрессе» — предмет её гордости.

ДЖИННИ. Сообщали ли маглы о каких-то случаях волшебства?

ГЕРМИОНА. Пока ничего не было. Я предупредила магловского премьер-министра, и он завёл о мальчиках дело как о без вести пропавших.

ДРАКО. То есть мы теперь будем ждать, что маглы найдут наших детей? Может, нам ещё и о шраме Гарри им рассказать?

ГЕРМИОНА. Мы всего лишь попросили их о помощи. Не знаю, имеет ли шрам Гарри отношение к случившемуся, но мы со всей серьёзностью подходим к этому вопросу. Наши мракоборцы сейчас проверяют всех, кто связан с Тёмной магией, и...

ДРАКО. Пожиратели Смерти здесь ни при чём.

ГЕРМИОНА. Не уверена, что разделяю твоё доверие к ним.

ДРАКО. Я не доверяю, а просто знаю. Нужно быть кретином, чтобы в наши дни практиковать Тёмную магию... К тому же мой сын — Малфой. Они не посмеют причинить ему вред.

ГАРРИ. Только если в это дело не замешано что-то ещё, что-то вроде...

ДЖИННИ. Я согласна с Драко. Если бы это было похищение, то я поняла бы, почему взяли Альбуса, но чтобы их обоих...

ГАРРИ встречает взгляд ДЖИННИ и понимает, что она хочет сказать.

ДРАКО. К тому же Скорпиус — ведомый, а не лидер, как бы я ни старался привить ему это качество. Поэтому я даже не сомневаюсь, что именно Альбус подговорил его сбежать из поезда. Вопрос в том, куда он повёл его?

ДЖИННИ. Гарри, они сбежали, мы ведь оба знаем это.

ДРАКО замечает, как они смотрят друг на друга.

ДРАКО. Вы? Знаете? Что вы скрываете от нас?

Молчание.

Что бы вы ни скрывали, советую вам сейчас же рассказать об этом.

ГАРРИ. Мы с Альбусом повздорили за день до побега...

ДРАКО. И...

ГАРРИ колеблется, затем храбро смотрит ДРАКО в глаза.

ГАРРИ. И я сказал, что иногда мне хочется, чтобы он не был моим сыном.

Повисает тяжёлая пауза. Разъярённый ДРАКО делает шаг к ГАРРИ.

ДРАКО. Если со Скорпиусом что-нибудь случится...

ДЖИННИ встаёт между ДРАКО и ГАРРИ.

ДЖИННИ. Пожалуйста, Драко, не нужно угрожать.

ДРАКО (*орёт*). Мой сын пропал!

ДЖИННИ (*кричит в ответ*). Мой тоже!

Он смотрит ей в глаза. Обстановка в комнате накаляется.

ДРАКО (*кривит губы, точь-в-точь как его отец*). Если вам понадобится золото... Малфои предоставят всё, что у нас есть... Он мой единственный наследник... Он — вся моя семья.

ГЕРМИОНА. У министерства достаточно средств, спасибо, Драко.

ДРАКО движается к выходу. Останавливается. Смотрит на ГАРРИ.

ДРАКО. Мне всё равно, что ты совершил и кого спас. Ты вечное проклятие моей семьи, Гарри Поттер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, КОРИДОР

СКОРПИУС/ГАРРИ. Ты уверена, что маховик здесь?

Мимо проходит ОХРАННИК. СКОРПИУС/ГАРРИ и ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА пытаются разыграть сценку.

Да, министр, я определённо считаю, что для министерства чрезвычайно важно разобраться во всём детально.

ОХРАННИК *(кивает)*. Добрый вечер, министр.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Давайте вместе разберёмся.

ОХРАННИК скрывается из виду. Они с облегчением выдыхают.

Да, уверена. Мой дядя предложил использовать сыворотку правды. Мы подмешали её в напиток чиновнику, которого пригласили к себе. Он рассказал, что маховик времени хранится в кабинете министра магии.

Она указывает на дверь. Внезапно они слышат шум.

ГЕРМИОНА *(за сценой)*. Гарри... Нам нужно поговорить об этом...

ГАРРИ *(за сценой)*. Здесь нечего обсуждать.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. О, нет.

АЛЬБУС/РОН. Это Гермиона. И папа.

Паника нарастает.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Итак, где же мы спрячемся? А прятаться негде. Кто-нибудь знает какие-нибудь чары невидимости?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Может, зайдём... в её кабинет?

АЛЬБУС/РОН. Как раз туда она и идёт.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Но больше прятаться негде.

Она пытается открыть дверь. Не получается. Пробует ещё раз.

ГЕРМИОНА (за сценой). Если ты не хочешь говорить об этом со мной или Джинни...

СКОРПИУС/ГАРРИ. Отойди. Алохомора!

Он наводит волшебную палочку на дверь. Она распахивается. СКОРПИУС/ГАРРИ довольно ухмыляется.

Альбус, задержи её. Это придётся сделать тебе.

ГАРРИ (за сценой). Да о чём тут говорить?

АЛЬБУС/РОН. Почему мне?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Может, потому, что мы — это они?

ГЕРМИОНА (за сценой). То, что ты сказал, было в корне неверно, но... к этой ситуации привело очень много факторов, так что...

АЛЬБУС/РОН. Но я не могу... Не могу...

Небольшая суматоха. В конце концов, АЛЬБУС/РОН встаёт у двери как раз в тот момент, когда появляются ГЕРМИОНА и ГАРРИ.

ГАРРИ. Гермиона, спасибо за беспокойство, но нет никакой необходимости...

ГЕРМИОНА. Рон?

АЛЬБУС/РОН. Сюрприз!!!

ГЕРМИОНА. Что ты здесь делаешь?

АЛЬБУС/РОН. Неужели мужу нужен повод, чтобы повидать свою дорогую жёнушку?

Он решительно целует ГЕРМИОНУ.

ГАРРИ. Мне пора...

ГЕРМИОНА. Гарри, я всего лишь хочу сказать, что... То, что ты сгоряча выпалил Альбусу и что высказал тебе Драко... Для всех нас будет лучше, если ты не станешь заикливаться на этих мыслях.

АЛЬБУС/РОН. А, вы обсуждаете то, как Гарри сказанул, что хотел бы, чтобы я... *(быстро исправляется)* чтобы Альбус не был его сыном.

ГЕРМИОНА. Рон!

АЛЬБУС/РОН. Лучше сказать, чем промолчать, я так считаю...

ГЕРМИОНА. Он поймёт... Мы все иногда говорим то, что совсем не имеем в виду... И он это знает.

АЛЬБУС/РОН. Но что, если иногда мы говорим то, что и имеем в виду... Что тогда?

ГЕРМИОНА. Рон, сейчас не время это обсуждать, правда.

АЛЬБУС/РОН. Ну конечно. Пока, дорогая.

АЛЬБУС/РОН наблюдает, как она уходит. Он надеется, что ГЕРМИОНА пройдет мимо кабинета, но, конечно, она так не делает. АЛЬБУС/РОН подбегает и преграждает ей путь у самой двери. Он снова и снова удерживает её, как бы играючи виляя бёдрами.

ГЕРМИОНА. Почему ты не пускаешь меня в кабинет?

АЛЬБУС/РОН. Да нет, что ты. Ничего подобного я не делаю.

Она снова пытается пройти, и он вновь преграждает ей путь.

ГЕРМИОНА. Рон, дай пройти.

АЛЬБУС/РОН. Давай заведём ещё одного ребёнка.

ГЕРМИОНА пытается обойти его.

ГЕРМИОНА. Чего?

АЛЬБУС/РОН. Ну, если не ребёнка, то... хочу провести с тобой выходной. Мне нужен от тебя ребёнок или выходной. И я не отступлю. Мы поговорим об этом позже, дорогая?

Она в последний раз пытается зайти в комнату. Он останавливает её поцелуем. Завязывается лёгкая борьба.

Может, обсудим это за стаканчиком в «Дырявом котле»? Люблю тебя.

ГЕРМИОНА (*смягчившись*). Если там снова будут драже-вонючки, то даже Мерлин не поможет тебе. Ладно. Мы всё равно пришли сюда, чтобы проверить информацию от маглов.

Она направляется к выходу. ГАРРИ идёт с ней.

АЛЬБУС/РОН поворачивается к двери. ГЕРМИОНА возвращается, на этот раз одна.

Ребёнок или выходной? Иногда ты совершенно невыносим, ты знаешь об этом?

АЛЬБУС/РОН. Поэтому ты и вышла за меня, так ведь? Из-за моего шаловливого чувства юмора.

Она снова выходит. Он начинает открывать дверь, но ГЕРМИОНА вновь возвращается, и АЛЬБУС/РОН захлопывает дверь.

ГЕРМИОНА. Я почувствовала вкус рыбы на твоих губах. Я же говорила тебе воздерживаться от этих рыбных сэндвичей.

АЛЬБУС/РОН. Да, ты права.

Она уходит. АЛЬБУС/РОН выжидает немного, чтобы убедиться, что ГЕРМИОНА точно ушла, и с огромным облегчением открывает дверь.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ, СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, КАБИНЕТ ГЕРМИОНЫ

СКОРПИУС/ГАРРИ и ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА ждут по ту сторону двери, когда появится АЛЬБУС/РОН. Наконец, он вваливается в кабинет. Выглядит изнурённым.

АЛЬБУС/РОН. Это всё так странно.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Здорово ты её задержал. Впечатляет!

СКОРПИУС/ГАРРИ. Даже не знаю, то ли позвать тебе руку, то ли неодобрительно цокнуть. Ты раз пятьсот поцеловал свою тётю!

АЛЬБУС/РОН. Рон очень любвеобильный. Я лишь пытался отвлечь её, Скорпиус. И у меня получилось.

СКОРПИУС/ГАРРИ. А то, что сказал тебе твой отец...

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Мальчики, она скоро вернётся, у нас мало времени.

АЛЬБУС/РОН (*обращаясь к СКОРПИУСУ/ГАРРИ*). Ты слышал, да?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Где Гермиона может хранить маховик времени? (*Оглядывает комнату и замечает книжные шкафы.*) Поищем в книжных шкафах.

Они начинают искать. СКОРПИУС/ГАРРИ обеспокоенно смотрит на друга.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Почему ты не рассказал мне?

АЛЬБУС/РОН. «Мой отец сказал, что хотел бы, чтобы я не был его сыном» — не самое лучшее начало для разговора, не так ли?

СКОРПИУС/ГАРРИ старается подобрать слова.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Я знаю, что эти слухи насчёт Волдеморта и меня — полная чепуха... Но иногда мне кажется, что отец смотрит на меня и думает: «И как только я мог произвести на свет такое?»

АЛЬБУС/РОН. И всё-таки это лучше, чем то, что сказал мой отец. Я уверен, что он сейчас тратит кучу времени, размышляя над вопросом: «Как бы мне ему отомстить?»

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА пытается подтащить СКОРПИУСА/ГАРРИ к книжным полкам.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Может, нам всё-таки сосредоточиться на актуальном вопросе?

СКОРПИУС/ГАРРИ. Я думаю, что именно поэтому мы и сдружились, Альбус. И поэтому нашли друг друга, понимаешь? И всё это приключение...

Он вдруг замечает на полке книгу, которая заставляет его нахмурить брови.

Вы видели, какие книги стоят на этих полках? Довольно серьёзные. Запрещённые. Даже проклятые.

АЛЬБУС/РОН. Как отвлечь Скорпиуса от сложных душевных переживаний? Просто притащите его в библиотеку.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Все книги из Запретной секции, посмотрите. «Волхование всех презлейшее». «Исчадия XV века». «Сонеты чернокнижника» — всё это в «Хогвартсе» под запретом!

АЛЬБУС/РОН. «Тени и призраки». «Руководство по некромантии».

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. В них есть что-то особенное, не правда ли...

АЛЬБУС/РОН. «Правдивая история огненного опала». «Проклятие Имperiус и как им злоупотреблять».

СКОРПИУС/ГАРРИ. А гляньте-ка на это. Вот это да. «Мои глаза и как я провижу ими», автор Сивилла Трелони. Книга по гаданию. Гермиона Грейнджер ненавидит гадания. Потрясающая находка...

Он берёт с полки книгу. Она падает и раскрывается. И говорит.

КНИГА. На первом месте — шестой и пятый,
Что есть в здоровом, нет в горбатом.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Приехали. Книга, которая разговаривает. Хотя... Тоже мне странность.

КНИГА. На втором — лишь способ получить,
Что силой иль мольбой не захватить.
А на третьем — божество всех выше,
которого в твоей стране не слышат.

АЛЬБУС/РОН. Это загадка. Она подкидывает нам загадку.

КНИГА. Он силен и могуч, любит землю пахать.
Знаешь ли ты, как его называть?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Что вы наделали?

СКОРПИУС/ГАРРИ. Я, э-э-э... Ну, я открыл книгу. То есть сделал то, что никогда — по крайней мере на моём веку — не считалось чем-то опасным.

Книги тянутся и хватают АЛЬБУСА/РОНА. У него едва получается высвободиться.

АЛЬБУС/РОН. Что это было?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА. Это ловушка. Гермиона заколдовала свою библиотеку. Значит, именно здесь находится маховик времени. Если разгадаем загадку, то найдём его.

АЛЬБУС/РОН. На первом месте — шестой и пятый,
Что есть в здоровом, нет в горбатом.

Пятая и шестая буквы алфавита — «д» и «е». В «здоровом» есть «д», значит, она идёт первой. «Де»...

Книги пытаются проглотить ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНУ.

СКОРПИУС/ГАРРИ. На втором — лишь способ получить,
Что силой иль мольбой не захватить.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА (*взахлёб*). Обменять, мена! А ещё бог плодородия не из нашей культуры... Де-мен-тор... Нам нужно найти книгу про дементоров. (*Книжный шкаф затягивает её внутрь.*) Альбус!

АЛЬБУС/РОН. Дельфи! Что же нам делать?

СКОРПИУС/ГАРРИ. Соберись, Альбус. Делай, что она сказала. Ищи книгу про дементоров и не ошибись.

АЛЬБУС/РОН. Вот она. «Господство дементоров: правдивая история Азкабана».

КНИГА распахивается и угрожающе тянется к СКОРПИУСУ/ГАРРИ, которому приходится увернуться. Он тяжело падает возле книжного шкафа, пытающегося проглотить его.

КНИГА. Я родился в оковах,
Возрождался снова и снова.
Тёмная сила внутри меня
Освободила от оков бытия.

АЛЬБУС/РОН. Волдеморт.

ДЕЛЬФИ, уже ставшая сама собой, прорывается через книги.

ДЕЛЬФИ. Думайте быстрее!

Её начинает засасывать обратно. ДЕЛЬФИ кричит.

АЛЬБУС/РОН. Дельфи! Дельфи!

Он пытается схватить её за руку, но ДЕЛЬФИ исчезает из виду.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Ты видел? Она снова стала собой.

АЛЬБУС/РОН. Как-то не до этого было! Меня больше заботило, что её пожирает книжный шкаф! Ищем. Хотя что-нибудь. О нём.

Он находит книгу.

«Наследник Слизерина»? Как считаешь?

Он берёт с полки книгу, та тянется обратно. АЛЬБУСА/РОНА поглощает книжный шкаф.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Альбус? Альбус!!!

Но АЛЬБУС/РОН исчезает из виду.

Ладно. Значит, не та книга. Волдеморт. Волдеморт. Волдеморт.

Он изучает полки.

«Марволо: вся правда», вот эта может быть...

Он раскрывает книгу. Она также рвётся прочь, распространяя лучи света, и раздаётся более глубокий, чем был до этого, голос.

КНИГА. Я — существо и впрямь необычайное.

Я — это ты. И я — это я. Эхо неслучайное.

Иногда обгоняю тебя, а иногда плетусь позади.

Иду в ногу с тобой, а где мы не вместе — поди разбери.

АЛЬБУС появляется среди книг. Он снова стал собой.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Альбус...

СКОРПИУС/ГАРРИ пытается схватить друга.

АЛЬБУС. Нет. Просто... ДУ-У-УМА-А-АЙ!

АЛЬБУСА вновь затягивает в книжный шкаф.

СКОРПИУС/ГАРРИ. Но я не могу... Необычайное эхо, что это вообще такое? Единственное, что у меня в жизни хорошо получается, — это думать, и вот когда это действительно нужно, ничего не выходит.

Книги затягивают его внутрь. Он обессилен. Это страшно.

Тишина.

БАМ! Поток книг извергается из шкафа, и СКОРПИУС появляется. Раздвигает книги.

СКОРПИУС. Нет! Ты не можешь! Нет!

Он оглядывается — растерянный, но полный решимости.

Это всё неправильно. Слышишь меня, Альбус? И всё это ради проклятого маховика времени. Думай, Скорпиус, думай.

Книги пытаются схватить его.

Постоянный спутник. Иногда позади, иногда впереди. Погоди-ка. Это же тень. Ты — тень. «Тени и призраки». Она где-то здесь...

Он взбирается по книжному шкафу — страшному и возвышающемуся над ним. Шкаф хватает его на каждом шагу.

СКОРПИУС тянет с полки книгу. Она легко поддается, и внезапно шум и хаос прекращаются.

Ведь эта...

Внезапно раздаётся грохот, и АЛЬБУС с ДЕЛЬФИ сваливаются с полок на пол.

Мы сделали это. Мы одолели библиотеку.

АЛЬБУС. Дельфи, ты...

ДЕЛЬФИ. Вот это да. Вот это поездочка.

АЛЬБУС замечает книгу, которую СКОРПИУС прижимает к груди.

АЛЬБУС. Это она? Скорпиус, что внутри этой книги?

ДЕЛЬФИ. Думаю, нам стоит выяснить это.

СКОРПИУС открывает книгу. В её центре — маховик времени.

СКОРПИУС. Мы нашли маховик времени. Никогда не думал, что мы зайдём так далеко.

АЛЬБУС. Да, друг, теперь он в наших руках. Следующая цель — спасти Седрика. Наше путешествие только начинается.

СКОРПИУС. Только начинается и уже едва не стоило нам жизнью. Ладно, всё будет хорошо.

Слышится шёпот, перерастающий в рёв. Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ПЕРВАЯ



СОН, ПРАЙВЕТ-ДРАЙВ, ЧУЛАН ПОД ЛЕСТНИЦЕЙ

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Гарри. Гарри! Эти кастрюли грязные. ЭТИ КАСТРЮЛИ ПРОСТО СВИНСТВО КАКОЕ-ТО, ГАРРИ ПОТТЕР. Вставай.

ЮНЫЙ ГАРРИ просыпается и видит ТЁТЮ ПЕТУНИЮ, которая нависает над ним.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Тётя Петунья, который час?

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Пора вставать. Знаешь, когда мы согласились взять тебя, то надеялись, что сможем сделать тебя лучше, сформировать личность, вылепить порядочного человека. Так что, думаю, винить мы можем только себя, что ты стал таким... полнейшим разочарованием.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Я пытаюсь...

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. И попытки твои безуспешны, ты не находишь? На стаканах жирные пятна. На кастрюлях грязь. Так что вставай сейчас же и иди на кухню всё исправлять.

Он встаёт с кровати. Сзади на штанах виднеется мокрое пятно.

О, нет. Только не это. Что ты наделал? Ты опять обмочился в кровати!

Она откидывает одеяло.

Это абсолютно недопустимо.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Я... Извините, похоже, мне приснился кошмар.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Ты отвратительный мальчик. Только животные ходят под себя. Животные и отвратительные маленькие мальчики.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Кошмар про моих маму и папу. Мне кажется, я видел, как... Видел, как... как они умирают?

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. И что же должно заинтересовать меня в этой истории?

ЮНЫЙ ГАРРИ. Там был мужчина, который кричал «Адкава». «Ад» и что-то там «Акабра»... «Ад»... и змеиное шипение. Я слышал мамин крик.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ на секунду замирает и продолжает обычным тоном.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Если бы ты в самом деле заново пережил во сне этот момент, всё, что ты бы слышал, — это визг тормозов и громкий удар. Твои родители погибли в автокатастрофе, и ты знаешь это. Не думаю, что твоя мама успела закричать. Господь избавил тебя от более жутких подробностей. А теперь снимай с кровати простыню, иди на кухню и начинай мыть посуду. Я не буду повторять дважды.

Она выходит, хлопнув дверью.

ЮНЫЙ ГАРРИ остаётся, держа в руках простыню.

Сцена искажается, вырастают деревья, и сон меняется.

Внезапно появляется АЛЬБУС и стоит, глядя на ЮНОГО ГАРРИ.

Затем из дальней части комнаты раздаётся шёпот на змеином языке, который звучит повсюду.

Он идёт. Он идёт.

Этот голос нельзя не узнать. Голос ВОЛДЕМОРТА...

Га-а-а-а-рри По-о-о-оттер.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ВТОРАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, ЛЕСТНИЦА

ГАРРИ просыпается в темноте, глубоко дышит. Он заметно измождён, его переполняет страх.

ГАРРИ. Люмос.

Появляется ДЖИННИ, удивлённая зажжённым светом.

ДЖИННИ. Ты в порядке?

ГАРРИ. Я спал.

ДЖИННИ. Ну да.

ГАРРИ. А ты нет. Есть какие-нибудь новости? Совы с письмами или...?

ДЖИННИ. Ничего.

ГАРРИ. Мне снился сон, я был в чулане под лестницей, а затем... я услышал его... Волдеморта... очень отчётливо.

ДЖИННИ. Волдеморта?

ГАРРИ. А потом я увидел Альбуса. В красном — на нём была школьная форма «Дурмстранга».

ДЖИННИ. Форма «Дурмстранга»?

ГАРРИ думает.

ГАРРИ. Джинни, кажется, я знаю, где он...

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ТРЕТЬЯ



«ХОГВАРТС», КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

ГАРРИ и ДЖИННИ стоят в кабинете ПРОФЕССОРА МАКГОНАГАЛЛ.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. То есть мы не знаем, где именно в Запретном лесу они находятся?

ГАРРИ. Мне не снилось ничего подобного уже много лет. Но Альбус был там. И я уверен, что он и сейчас там.

ДЖИННИ. Нам нужно как можно скорее начать поиски.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Я отправлю с вами профессора Лонгботтома. Думаю, его знания о растениях могут пригодиться. И...

Внезапно в дымоходе раздаётся грохот. ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ обеспокоенно смотрит в ту сторону. Из камина вываливается ГЕРМИОНА.

ГЕРМИОНА. Так это правда? Я могу помочь?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Министр... Довольно неожиданно...

ДЖИННИ. Похоже, это из-за меня. Я убедила издательство выпустить экстренный номер «Ежедневного пророка» с просьбой подключить волонтеров.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Правильно. Очень разумно. Думаю, желающих будет немало.

В кабинет врывается РОН, перемазанный сажей. За его ворот заткнута салфетка, на которой виднеются пятна от соуса.

РОН. Я что-то пропустил? Это всё из-за летучего пороха. Он почему-то привёл меня на кухню «Хогwartса». (ГЕРМИОНА вливается в мужа взглядом, наблюдая, как он стягивает салфетку.) Что?

Внезапно в дымоходе снова раздаётся грохот. В камине появляется ДРАКО, окружённый облаком из сажи и пыли.

Все с изумлением смотрят на него. ДРАКО стоит и отряхивается от сажи.

ДРАКО. Простите, что запачкал ваш пол, Минерва.

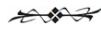
ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Полагаю, я сама в этом виновата: это же в моём кабинете находится камин.

ГАРРИ. Вот так сюрприз, Драко. Я думал, что ты не веришь в мои сны.

ДРАКО. Во сны — нет, а в твою удачливость — да. Гарри Поттер всегда оказывается там, где что-то происходит. И мне нужно вернуть сына в целости и сохранности.

ДЖИННИ. Тогда пойдёмте в Запретный лес и найдём их обоих.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ



ОПУШКА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА

АЛЬБУС и ДЕЛЬФИ стоят лицом друг к другу, держа волшебные палочки наизготовку.

АЛЬБУС. Экспеллиармус!

Палочка ДЕЛЬФИ взлетает в воздух.

ДЕЛЬФИ. У тебя получается. Молодец.

Она забирает у него свою палочку.

(Напыщенно.) «Вы абсолютно обезоруживающий молодой человек».

АЛЬБУС. Экспеллиармус!

Её палочка взлетает снова.

ДЕЛЬФИ. И у нас есть победитель.

Даёт пять АЛЬБУСУ.

АЛЬБУС. Мне всегда плохо давались заклинания.

В задней части сцены появляется СКОРПИУС. Он наблюдает, как его друг разговаривает с девушкой. Ему одновременно и нравится это, и не нравится.

ДЕЛЬФИ. Я тоже когда-то была совершенно безнадёжной. А потом вдруг как будто что-то щёлкнуло. С тобой будет так же. Не то чтобы я стала суперволшебницей или вроде того... Но я думаю, что ты и впрямь будешь достойным магом, Альбус Поттер.

АЛЬБУС. Тогда тебе нужно быть рядом и научить меня большему...

ДЕЛЬФИ. Конечно, я буду рядом. Мы же друзья, не так ли?

АЛЬБУС. Да-да. Конечно, друзья. Несомненно.

ДЕЛЬФИ. Отлично. Виззо!

СКОРПИУС. Что такое «виззо»?

СКОРПИУС решительно выступает вперёд.

АЛЬБУС. Я справился с заклинанием. В смысле, оно довольно простое, но я его... ну, в общем, у меня получилось.

СКОРПИУС *(с чрезмерным энтузиазмом, стараясь влиться в разговор)*. А я нашёл дорогу к школе. Послушайте, а мы уверены, что это сработает?

ДЕЛЬФИ. Да!

АЛЬБУС. Это блестящий план. Чтобы спасти Седрика от смерти, нужно просто не дать ему победить в Турнире Трёх Волшебников. Если он провалит испытание, то его не убьют.

СКОРПИУС. Я понимаю, но...

АЛЬБУС. Поэтому нам просто нужно сделать так, чтобы у него не было ни малейшего шанса победить в первом испытании. А оно заключается в том, чтобы забрать у дракона золотое яйцо. Как Седрик отвлёт дракона?

ДЕЛЬФИ поднимает руку, как на уроке, и АЛЬБУС, усмехаясь, кивает, разрешая ответить. Они явно на одной волне.

Диггори.

ДЕЛЬФИ. Он превратил камень в собаку.

АЛЬБУС. Что ж, немного Экспеллиармуса, и у него ничего не получится.

СКОРПИУСУ не нравится комический дуэт ДЕЛЬФИ — АЛЬБУС.

СКОРПИУС. Итак, два вопроса. Первый: мы уверены, что дракон не убьёт его?

ДЕЛЬФИ. У него всегда есть два вопроса, не так ли? Ну конечно, не убьёт. Это же «Хогвартс». Организаторы не допустят, чтобы участнику турнира причинили вред.

СКОРПИУС. Ладно, теперь второй вопрос, более важный. Мы отправляемся в прошлое, не имея ни малейшего представления о том, сможем ли вернуться, когда всё закончится. И это нервирует. Может быть, нам стоит для начала отмотать назад, скажем, на часик, а потом...

ДЕЛЬФИ. Прости, Скорпиус, но мы не можем тратить время попусту. Находиться здесь, так близко к школе, слишком опасно. Я уверена, что они будут искать вас, и...

АЛЬБУС. Она права.

ДЕЛЬФИ. А теперь вам нужно надеть это.

Она протягивает два больших бумажных пакета. Мальчики извлекают из них школьную форму.

АЛЬБУС. Но это же форма «Дурмстранга».

ДЕЛЬФИ. Это мой дядя придумал. Если вы будете в форме «Хогвартса», то окружающие люди не поймут, кто вы такие, и заподозрят неладное. Но есть ещё две школы, участвующие в Турнире Трёх Волшебников. И если вы наденете форму «Дурмстранга», то сольётесь с толпой.

АЛЬБУС. Отличная мысль! погоди, а где твоя форма?

ДЕЛЬФИ. Альбус, мне очень приятно, но вряд ли я могу сойти за школьницу. Я просто сольюсь с толпой и прикинусь, что я... О, может быть, я выдам себя за укротителя драконов. В любом случае все заклинания будете творить вы.

СКОРПИУС смотрит на неё, затем на АЛЬБУСА.

СКОРПИУС. Ты не должна идти с нами.

ДЕЛЬФИ. Что?

СКОРПИУС. Ты права: мы будем колдовать сами, поэтому в твоём присутствии нет нужды. И если ты не можешь сойти за школьницу, то подвергаешь всю операцию огромному риску. Прости, Дельфи, но тебе лучше остаться здесь.

ДЕЛЬФИ. Но я должна... Седрик — мой двоюродный брат. Альбус?

АЛЬБУС. Скорпиус прав. Прости.

ДЕЛЬФИ. Что?

АЛЬБУС. Мы справимся.

ДЕЛЬФИ. Но без меня вы не сможете управлять маховиком времени.

СКОРПИУС. Ты научила нас пользоваться им.

ДЕЛЬФИ сильно расстроена.

ДЕЛЬФИ. Нет. Я не позволю вам сделать это в одиночку...

АЛЬБУС. Ты сказала дяде, чтобы он доверился нам. Теперь твоя очередь сделать это. Мы уже подошли близко к школе, пора отправляться.

ДЕЛЬФИ смотрит на них и глубоко вздыхает. Затем кивает и улыбается.

ДЕЛЬФИ. Тогда идите. Но просто знайте... Сегодня вам выпала уникальная возможность изменить историю, внести коррективы во времени. А самое главное — сегодня вы можете вернуть старику его сына.

Она улыбается. Смотрит на АЛЬБУСА. Наклоняется и нежно целует его в обе щеки.

ДЕЛЬФИ уходит вглубь леса. АЛЬБУС смотрит ей вслед.

СКОРПИУС. А меня она не поцеловала, ты заметил? *(Он смотрит на друга.)* Ты в порядке, Альбус? Слегка побледнел. И покраснел. Побледнел и покраснел одновременно.

АЛЬБУС. Пора сделать это.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ПЯТАЯ



ЗАПРЕТНЫЙ ЛЕС

Лес кажется больше и гуще. Среди деревьев бродят люди, разыскивая пропавших мальчиков. Но постепенно толпа расходится в разные стороны, пока ГАРРИ не остаётся один.

Он что-то слышит. Поворачивается вправо.

ГАРРИ. Альбус? Скорпиус? Альбус?

Раздаётся топот копыт. ГАРРИ вздрагивает и поворачивается в сторону, откуда исходит звук.

Внезапно появляется БЭЙН. Он выходит на свет. Кентавр невероятной красоты.

БЭЙН. Гарри Поттер.

ГАРРИ. Ты ещё узнаёшь меня, Бэйн. Это хорошо.

БЭЙН. Ты постарел.

ГАРРИ. Да.

БЭЙН. Но мудрее не стал. Ибо вторгся на нашу территорию.

ГАРРИ. Я всегда уважал кентавров. Мы не враги. Ты храбро сражался в Битве за «Хогвартс». И я сражался рядом с тобой.

БЭЙН. Я сделал то, что должен был сделать. Но сделал ради своих сородичей и нашей чести. Не ради тебя. После Битвы лес признали территорией кентавров. А если ты на нашей земле — без разрешения, — то ты наш враг.

ГАРРИ. Пропал мой сын, Бэйн. Мне нужна помощь, чтобы найти его.

БЭЙН. А он здесь? В нашем лесу?

ГАРРИ. Да.

БЭЙН. Значит, он так же глуп, как и ты.

ГАРРИ. Можешь помочь мне, Бэйн?

Пауза. БЭЙН надменно смотрит на ГАРРИ сверху вниз.

БЭЙН. Я могу лишь сказать тебе то, что мне известно... Но я сделаю это не ради тебя, а ради своих соплеменников. Кентаврам не нужна очередная война.

ГАРРИ. И нам тоже! Что тебе известно?

БЭЙН. Я видел твоего сына, Гарри Поттер. Видел в движениях звёзд.

ГАРРИ. Ты видел его в звёздах?

БЭЙН. Я не могу сказать тебе, где он. И не могу сказать, как найти его.

ГАРРИ. Но ты видел что-то? Какое-то предзнаменование?

БЭЙН. Твоего сына окружает очень опасное чёрное облако.

ГАРРИ. Окружает Альбуса?

БЭЙН. Чёрное облако, которое может подвергнуть опасности нас всех. Ты найдёшь своего сына, Гарри Поттер. Но затем можешь потерять его навсегда.

Он издаёт звук, похожий на лошадиное ржание, и быстро скрывается из виду, оставив ошарашенного ГАРРИ в одиночестве. Тот продолжает искать сына с ещё большим рвением.

ГАРРИ. Альбус! Альбус!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ШЕСТАЯ



ОПУШКА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА

СКОРПИУС и АЛЬБУС стоят с краю сцены, лицом к просвету между деревьями...

Просвету, сквозь который струится... восхитительное сияние...

СКОРПИУС. Вот и он...

АЛЬБУС. «Хогвартс». Никогда не видел его с такого ракурса.

СКОРПИУС. До сих пор до мурашек, да? Когда смотришь на него...

И сквозь деревья открывается вид на «Хогвартс» — великолепное строение из округлых корпусов и башен.

Когда я впервые услышал о нём, то отчаянно захотел попасть сюда. В смысле, папе здесь не очень-то нравилось, но то, как он описывал школу... С десяти лет каждое утро я первым делом проверял «Ежедневный пророк», чтобы убедиться, что с «Хогвартсом» не случилось никакой беды, из-за которой я не смог бы поехать в школу.

АЛЬБУС. А потом ты приехал сюда, и в итоге всё оказалось ужасно.

СКОРПИУС. Не для меня.

АЛЬБУС потрясённо смотрит на друга.

Всё, чего мне хотелось, — это поехать в «Хогвартс» и найти там друга, с которым можно было бы устроить какую-нибудь заварушку. Такого друга, как Гарри Поттер. И я подружился с его сыном. Мне безумно повезло.

АЛЬБУС. Но я совсем не похож на отца.

СКОРПИУС. Ты лучше. Ты мой лучший друг, Альбус. И то, что сейчас происходит, — это заварушка в высшей степени. Блестящая заварушка, первоклассная, я просто... Я должен это сказать — я готов признать, что мне немного, ну... немного страшно.

АЛЬБУС с улыбкой смотрит на СКОРПИУСА.

АЛЬБУС. Я тоже считаю тебя своим лучшим другом. И не волнуйся: у меня хорошее предчувствие.

Мы слышим голос РОНА. Он явно недалеко.

РОН. Альбус? Альбус!

АЛЬБУС испуганно оборачивается.

АЛЬБУС. Нам нужно идти, прямо сейчас.

АЛЬБУС берёт у СКОРПИУСА маховик времени и нажимает на него. Маховик вибрирует, а затем начинает бешено вращаться.

Одновременно начинает меняться сцена. Мальчики наблюдают за этим.

Гигантский поток света. Невообразимый шум и грохот.

И время останавливается. Затем поворачивается, замирает ненадолго и начинает отматывать в прошлое, сначала медленно...

А затем ускоряется.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА СЕДЬМАЯ



ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ, ОПУШКА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА, 1994 ГОД

Резкий шум, крики, буйство толпы, которая окружает АЛЬБУСА и СКОРПИУСА.

И внезапно «величайший шоумен в мире» (его слова, не наши) стоит на сцене и использует заклинание Сонорус, чтобы усилить свой голос, и... что ж... в его руках появляется шар.

ЛЮДО БЭГМЕН. Дамы и господа, мальчики и девочки, я открываю величайший, легендарный, единственный и неповторимый ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ.

Громкие аплодисменты.

Поаплодируйте, если вы из «Хогвартса»!

Громкие аплодисменты.

Поаплодируйте, если вы из «Дурмстранга»!

Громкие аплодисменты.

И... ПОАПЛОДИРУЙТЕ, ЕСЛИ ВЫ ИЗ «ШАРМБАТОНА»!

Довольно вялые аплодисменты.

Французы не очень-то активны.

СКОРПИУС (*улыбаясь*). У нас получилось. Это Людо Бэгмен.

ЛЮДО БЭГМЕН. А вот и они. Дамы и господа, мальчики и девочки, рад представить вам тех, ради кого мы здесь собрались, — ЧЕМПИОНОВ. Представитель «Дурмстранга» — вот это брови, вот это походка, вот это спортсмен — нет такого, чего бы он не добился на своей метле, — Виктор Дикий Крам.

СКОРПИУС и АЛЬБУС (*вживаются в роль учеников «Дурмстранга»*). Вперёд, вперёд, Дикий Крам! Вперёд, вперёд, Дикий Крам!

ЛЮДО БЭГМЕН. Представитель Академии «Шармбатон» — *zut alors*¹, Флёр Делакур!

Вежливые аплодисменты.

И «Хогвартс» представляют не один, а два ученика. При виде него у всех подкашиваются коленки... Седрик Красавчик Диггори!

Толпа звереет от восторга.

И ещё один чемпион. Вы знаете его как Мальчика, который выжил, а я знаю его как мальчика, который продолжает удивлять всех нас...

АЛЬБУС. Мой папа.

ЛЮДО БЭГМЕН. Да, это Гарри Смелчак Поттер.

Аплодисменты, в том числе от девушки, которая сильно волнуется, с краю толпы — это ЮНАЯ ГЕРМИОНА (та же актриса, что играет РОЗУ). Заметно, что толпа аплодирует ГАРРИ слабее, чем СЕДРИКУ.

А теперь прошу тишины. Итак, первое испытание — получить золотое яйцо. Из гнезда — дамы и господа, мальчики и девочки, рад представить вам — ДРАКОНОВ. Их сопровождает — ЧАРЛИ УИЗЛИ.

Бурные аплодисменты.

ЮНАЯ ГЕРМИОНА. Если вы собираетесь стоять так близко, то я бы предпочла, чтобы вы не дышали мне в затылок.

СКОРПИУС. Роза? Что ты здесь делаешь?

ЮНАЯ ГЕРМИОНА. Какая Роза? И почему ты говоришь без акцента?

¹ Боже правый (*фр.*).

АЛЬБУС (*с ужасным акцентом*). Извини, Гермiona. Он перепутал тебя с кем-то.

ЮНАЯ ГЕРМИОНА. Откуда ты знаешь, как меня зовут?

ЛЮДО БЭГМЕН. Не будем же зря терять времени и поприветствуем нашего первого чемпиона, который встретится со шведским тупорылым драконом, — СЕДРИКА ДИГГОРИ.

Драконий рёв отвлекает ЮНУЮ ГЕРМИОНУ, и АЛЬБУС берёт палочку наизготовку.

Седрик Диггори выходит на арену. Кажется, он готов. Напуган, но готов. Он уворачивается. И снова уворачивается. Девушки падают в обморок, когда он ныряет в укрытие. Они хором вопят: «Мистер Дракон, не обижайте нашего Диггори!»

СКОРПИУС выглядит обеспокоенным.

СКОРПИУС. Альбус, что-то не так с маховиком времени. Он трясётся.

Начинается тиканье. Непрерывное, угрожающее тиканье. Оно исходит от маховика времени.

ЛЮДО БЭГМЕН. Седрик обходит слева, подныривает справа... Берёт палочку наизготовку... Какой же козырь в рукаве припас этот храбрый красивый молодой человек...

АЛЬБУС (*направляя палочку*). Экспеллиармус!

Палочка СЕДРИКА оказывается в руке АЛЬБУСА.

ЛЮДО БЭГМЕН. Погодите, что это? Тёмная магия или что-то другое? Его палочка улетела прочь... Седрик Диггори безоружен...

СКОРПИУС. Альбус, я думаю, что маховик времени... с ним что-то не так...

Маховик времени тикает ещё громче.

ЛЮДО БЭГМЕН. Для Диггори всё складывается крайне неудачно. Похоже, его испытанию пришёл конец. Как и его участию в турнире.

СКОРПИУС хватается за АЛЬБУСА.

Тиканье достигает своего пика. Вспышка.

Мы снова в настоящем времени. АЛЬБУС кричит от боли.

СКОРПИУС. Альбус! Тебя ранило? Альбус, ты...

АЛЬБУС. Что случилось?

СКОРПИУС. Должно быть, у маховика есть предел... временной предел...

АЛЬБУС. Как думаешь, у нас получилось? Думаешь, мы изменили что-то?

Внезапно на сцену с разных сторон выходят ГАРРИ, РОН (теперь у него боковой пробор в волосах, и одет он более сдержанно), ДЖИННИ и ДРАКО. СКОРПИУС замечает их и опускает маховик времени в карман. АЛЬБУС безучастно смотрит на них: он страдает от боли.

РОН. Я же говорил вам, что видел их.

СКОРПИУС. Похоже, нас нашли.

АЛЬБУС. Привет, пап. Что-то случилось?

ГАРРИ недоверчиво смотрит на сына.

ГАРРИ. Да, не без этого.

АЛЬБУС падает. ГАРРИ и ДЖИННИ бросаются к сыну.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ВОСЬМАЯ



«ХОГВАРТС», БОЛЬНИЧНОЕ КРЫЛО

АЛЬБУС спит на больничной койке. Встревоженный ГАРРИ сидит рядом. Над ними висит портрет доброго, обеспокоенного мужчины. ГАРРИ протирает глаза, встаёт и прохаживается по комнате. Потягивается.

Внезапно он встречается взглядом с портретом, который выглядит испуганным из-за того, что его заметили. ГАРРИ тоже вздрагивает: не ожидал увидеть этого человека.

ГАРРИ. Профессор Дамблдор.

ДАМБЛДОР. Добрый вечер, Гарри.

ГАРРИ. Я скучал по вам. Всякий раз, когда я захожу в кабинет директора, ваш портрет пустует.

ДАМБЛДОР. Ах да, я очень люблю перемещаться между своими портретами. *(Смотрит на АЛЬБУСА.)* Он поправится?

ГАРРИ. Альбус был без сознания двадцать четыре часа, за это время мадам Помфри смогла восстановить его руку. Она сказала, что рука выглядела очень странно, как будто её сломали двадцать лет назад, и двигалась в «разных» направлениях. Мадам Помфри уверяет, что Альбус поправится.

ДАМБЛДОР. Представляю, как это тяжело — видеть, как твой ребёнок страдает от боли.

ГАРРИ бросает взгляд на ДАМБЛДОРА, затем смотрит на АЛЬБУСА.

ГАРРИ. Я ведь никогда не спрашивал, как вы отнеслись к тому, что я назвал сына в вашу честь?

ДАМБЛДОР. Откровенно говоря, Гарри, я воспринял это как тяжкий груз, который лёг на плечи бедного мальчика.

ГАРРИ. Мне нужна ваша помощь, совет. Бэйн говорит, что Альбус в опасности. Как мне защитить своего сына, Дамблдор?

ДАМБЛДОР. Из всех людей на белом свете ты спрашиваешь именно у меня, как защитить мальчика, который находится в ужасной опасности? Мы не можем защитить детей от вреда. Боль неизбежна.

ГАРРИ. Так что, мне просто стоять и смотреть, как он мучается?

ДАМБЛДОР. Нет. Ты должен научить его, как жить.

ГАРРИ. Как научить? Он не слушает.

ДАМБЛДОР. Возможно, он ждёт, что ты разглядишь, что происходит в его душе.

ГАРРИ хмурится, пытаясь переварить услышанное.

(С чувством.) Это проклятие и дар портрета... слышать всё. В школе, в министерстве — я слышу, что говорят люди...

ГАРРИ. И какие сплетни ходят обо мне и моём сыне?

ДАМБЛДОР. Не сплетни. Беспокойство. О том, что вы двое боретесь друг с другом. Что ему тяжело. И что он зол на тебя. У меня сложилось впечатление, что, возможно, ты ослеплён своей любовью к нему.

ГАРРИ. Ослеплён?

ДАМБЛДОР. Ты должен принимать его таким, какой он есть, Гарри. Ты должен понять, что его ранит.

ГАРРИ. Разве я не принимаю его таким, какой он есть? Что ранит моего сына? *(Думает.)* Или кто-то ранит его?

АЛЬБУС *(бормочет во сне)*. Папа...

ГАРРИ. Это чёрное облако — это кто-то, да? Не что-то?

ДАМБЛДОР. А, в самом деле, разве моё мнение может что-то значить сейчас? Я всего лишь краска и воспоминание, Гарри, краска и воспоминание. И у меня никогда не было сына.

ГАРРИ. Но мне нужен ваш совет.

АЛЬБУС. Папа?

ГАРРИ смотрит на АЛЬБУСА, затем снова на ДАМБЛДОРА. Но тот уже исчез.

ГАРРИ. О нет, куда вы ушли?

АЛЬБУС. Мы в... больничном крыле?

ГАРРИ смотрит на АЛЬБУСА.

ГАРРИ (*чувствует себя явно не в своей тарелке*). Да. И ты... С тобой всё будет хорошо. Мадам Помфри долго думала, что прописать тебе для восстановления сил, и сказала, что, возможно, следует есть много... шоколада. Кстати, ты не против, если я возьму кусочек? Мне нужно сказать тебе кое-что, и не думаю, что тебе это понравится.

АЛЬБУС смотрит на отца, гадая, что тот собирается сказать. И решает не участвовать в этом.

АЛЬБУС. Валяй.

ГАРРИ берёт шоколад и отламывает большой кусок, ест. АЛЬБУС растерянно смотрит на отца.

Лучше?

ГАРРИ. Намного.

Он протягивает шоколад сыну. АЛЬБУС берёт кусочек. Отец и сын одновременно жуют.

Как твоя рука?

АЛЬБУС сгибает руку.

АЛЬБУС. Отлично.

ГАРРИ (*мягко*). Где ты был, Альбус? Я не буду рассказывать, что мы пережили. Твоя мама очень сильно беспокоилась...

АЛЬБУС смотрит вверх, он искусный вран.

АЛЬБУС. Мы решили, что не хотим учиться в школе. Подумали, что сможем начать всё сначала — в мире маглов. И поняли, что ошиблись. Мы как раз возвращались в «Хогвартс», когда вы нашли нас.

ГАРРИ. В форме «Дурмстранга»?

АЛЬБУС. Форма была... Мы со Скорпиусом просто не подумали об этом.

ГАРРИ. И почему... почему ты сбежал? Из-за меня? Из-за того, что я сказал?

АЛЬБУС. Я не знаю. На самом деле «Хогвартс» не такое уж приятное место, если ты в него не вписываешься.

ГАРРИ. Скорпиус подбил тебя на это?

АЛЬБУС. Скорпиус? Нет.

ГАРРИ, глубоко задумавшись, смотрит на АЛЬБУСА изучающим взглядом.

ГАРРИ. Я хочу, чтобы ты держался подальше от Скорпиуса Малфоя.

АЛЬБУС. Что? От Скорпиуса?

ГАРРИ. Я не знаю, как вы вообще подружились, но это случилось, и сейчас мне нужно, чтобы ты...

АЛЬБУС. Держался подальше от своего лучшего друга? Единственного друга?

ГАРРИ. Он опасен.

АЛЬБУС. Скорпиус? Опасен? Ты знаком с ним? Папа, если ты в самом деле думаешь, что он сын Волдеморта...

ГАРРИ. Я не знаю, что он из себя представляет. Я знаю лишь, что тебе нужно держаться от него подальше. Бэйн сказал мне...

АЛЬБУС. Кто такой Бэйн?

ГАРРИ. Кентавр с хорошо развитыми навыками прорицания. Он сказал, что вокруг тебя чёрное облако, и...

АЛЬБУС. Чёрное облако?

ГАРРИ. И у меня есть основания верить, что Тёмная магия возродилась. Я должен оградить тебя от этого. Оградить от него. От Скорпиуса.

АЛЬБУС думает, на его лице появляется решимость.

АЛЬБУС. А что если я не буду делать этого? Не перестану общаться с ним?

ГАРРИ смотрит на сына, быстро соображая.

ГАРРИ. Существует карта. Раньше ею пользовались те, кто не замышлял ничего хорошего. Теперь с её помощью мы будем присматривать — и неусыпно — за тобой. Профессор МакГонагалл будет видеть каждое твоё движение. Всякий раз, когда вас со Скорпиусом заметят вместе, она тут же окажется рядом. Всякий раз, когда ты попытаешься покинуть «Хогвартс», она настигнет тебя. Я рассчитываю, что ты будешь посещать уроки — ни один из них не будет совместным со Скорпиусом. А в перерывах будешь оставаться в общей гостиной «Гриффиндора»!

АЛЬБУС. Ты не заставишь меня пойти в «Гриффиндор»! Я слизеринец!

ГАРРИ. Хватит играть в эти игры, Альбус. Ты прекрасно знаешь, на каком факультете учишься. Если профессор МакГонагалл заметит тебя со Скорпиусом, я наложу на тебя заклинание, которое позволит мне видеть твоими глазами и слышать твоими ушами, знать каждое движение и разговоры. Тем временем мой отдел начнёт расследование, чтобы выяснить истинное происхождение Скорпиуса.

АЛЬБУС (*начинает плакать*). Но, папа, ты не можешь... Это совсем не...

ГАРРИ. Долгое время я считал себя плохим отцом, потому что ты относился ко мне с неприязнью. И только сейчас я понял, что мне не нужно нравиться тебе. Мне нужно, чтобы ты слушался меня, потому что я твой отец и знаю, как лучше. Прости, Альбус. Придётся пойти на этот шаг.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ДЕВЯТАЯ



«ХОГВАРТС», ЛЕСТНИЦА

АЛЬБУС бежит за ГАРРИ через сцену.

АЛЬБУС. Что, если я сбегу? Возьму и сбегу.

ГАРРИ. Альбус, возвращайся в постель.

АЛЬБУС. Я снова сбегу.

ГАРРИ. Нет. Не сбежишь.

АЛЬБУС. Сбегу. И на этот раз позабочусь, чтобы Рон не смог найти нас.

РОН. Кажется, я слышал своё имя?

РОН появляется на лестнице. Новый боковой пробор придаёт ему очень целеустремлённый и уверенный вид. Мантия чересчур короткая, а одежда эффектная и солидная.

АЛЬБУС. Дядя Рон! Слава Дамблдору. Сейчас как никогда нужна какая-нибудь ваша шуточка...

РОН озадаченно хмурится.

РОН. Шуточка? Я не знаю никаких шуток.

АЛЬБУС. Ну конечно, знаете. Ведь вы управляете магазином приколов.

РОН (*окончательно сбит с толку*). Магазином приколов? Ну, что ж. В любом случае я рад, что встретил тебя. Я собирался принести тебе сладостей, ну, для, так сказать, скорейшего выздоровления, но, эм-м-м... Падма... Вообще-то она более практично смотрит на жизнь, чем я, и... Она считает, что было бы мило подарить тебе что-то полезное для школы. Поэтому мы принесли тебе, э-э-э, набор перьев для письма. Н-да. Угу. Ты только посмотри на эти штуковины. Первокласные.

АЛЬБУС. Кто такая Падма?

ГАРРИ хмурится, глядя на АЛЬБУСА.

ГАРРИ. Твоя тётя.

АЛЬБУС. У меня есть тётя Падма?

РОН (*обращаясь к ГАРРИ*). Он что, получил Конфундусом по голове? (*К АЛЬБУСУ.*) Моя жена, Падма. Ну, ты помнишь. Говорит, приблизившись к самому лицу, и от неё исходит лёгкий мятный аромат. (*Наклоняется.*) Падма, мать Панджу! (*К ГАРРИ.*) Поэтому я снова приехал в школу... из-за Панджу. У него снова проблемы. Я хотел просто отправить ему вопилку, но Падма настояла, чтобы я приехал лично. Не знаю, зачем. Он же просто смеётся надо мной.

АЛЬБУС. Но... Вы ведь женаты на Гермионе.

Пауза. РОН совсем ничего не понимает.

РОН. На Гермионе? Нет. Не-е-ет. Борода Мерлина!

ГАРРИ. Альбус даже забыл, что был распределён в «Гриффиндор». Очень кстати.

РОН. Ага, что ж, прости, старик, но ты гриффиндорец.

АЛЬБУС. Но как я мог быть распределён в «Гриффиндор»?

РОН. Ты уговорил Распределяющую Шляпу, ты что, забыл? Панджу поспорил, что ты не попадёшь в «Гриффиндор», даже если бы от этого зависела твоя жизнь. Поэтому ты выбрал «Гриффиндор» назло Панджу. Я не могу винить тебя. (*Сухо.*) Мы все иногда хотели бы стереть эту ухмылочку с его лица, не так ли? (*Испугавшись.*) Пожалуйста, не говори Падме, что я сказал так.

АЛЬБУС. Кто такой Панджу?

РОН и ГАРРИ изумлённо смотрят на АЛЬБУСА.

РОН. Чёрт возьми, ты что, и впрямь не в себе? А вообще, пойду-ка я, пока не отправил вопилку самому себе.

Он спотыкается. Совсем не похож на прежнего себя.

АЛЬБУС. Но это же... бессмысленно.

ГАРРИ. Альбус, что бы ты ни пытался изобразить, это тебе не поможет. Я не передумаю.

АЛЬБУС. Папа, у тебя есть два варианта. Либо ты позволишь мне...

ГАРРИ. Нет, только ты здесь выбираешь, Альбус. Ты сделаешь то, что я сказал, или у тебя будут серьёзные, очень серьёзные проблемы. Ты понял?

СКОРПИУС. Альбус? Ты здоров! Супер.

ГАРРИ. Да, он полностью выздоровел. Нам нужно идти.

АЛЬБУС поднимает взгляд на СКОРПИУСА, его сердце разрывается на части. Он проходит мимо.

СКОРПИУС. Ты злишься на меня? Что происходит?

АЛЬБУС останавливается и поворачивается к СКОРПИУСУ.

АЛЬБУС. Сработало? Хоть что-нибудь получилось?

СКОРПИУС. Нет... Но, Альбус...

ГАРРИ. Альбус, что бы ни означала тарабарщина, которую ты несёшь, немедленно прекращай. Это последнее предупреждение.

АЛЬБУС разрывается между отцом и другом.

АЛЬБУС. Я не могу, понимаешь?

СКОРПИУС. Что не можешь?

АЛЬБУС. Просто... Нам будет лучше друг без друга, понимаешь?

СКОРПИУС провожает взглядом АЛЬБУСА, пока не остаётся один. Он убит горем.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ДЕСЯТАЯ



«ХОГВАРТС», КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ выглядит крайне несчастной, ГАРРИ полон решимости, а ДЖИННИ не уверена, что должна быть здесь.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Не думаю, что Карта Разбойника предназначается для этих целей.

ГАРРИ. Если вы увидите их вместе, придите к ним как можно быстрее и пресеките их общение.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Гарри, ты уверен, что поступаешь правильно? У меня и в мыслях нет сомневаться в мудрости кентавров, но Бэйн — крайне вспыльчивый кентавр, и... С него станется трактовать движения звёзд в своих целях.

ГАРРИ. Я доверяю Бэйну. Альбус теперь сторонится Скорпиуса. Это для его же блага и блага других людей.

ДЖИННИ. Думаю, Гарри хочет сказать, что...

ГАРРИ (*как отрезал*). Профессор знает, что я имею в виду.

ДЖИННИ смотрит на ГАРРИ, удивлённая тоном, с каким он разговаривает с ней.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Альбуса проверили самые сильные волшебники и волшебницы страны, и никто из них не обнаружил сглаз или проклятие.

ГАРРИ. И Дамблдор... Дамблдор сказал, что...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Чего?

ГАРРИ. Его портрет. Мы поговорили. Он сказал вполне осмысленные вещи...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Дамблдор мёртв, Гарри. И я уже говорила тебе, что портреты не несут и половины личности изображённых.

ГАРРИ. Он сказал, что любовь ослепила меня.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Портрет директора — это мемуары. Предполагается, что он выступает в качестве вспомогательного механизма, помогающего принимать решения. Но когда я заступила на этот пост, мне посоветовали не путать картину с человеком. И хорошо бы тебе тоже прислушаться к этому совету.

ГАРРИ. Но он прав. Сейчас я это понимаю.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Гарри, ты был сильно подавлен пропажей Альбуса, поисками и страхом, вызванным болью в шраме. Но поверь мне: ты совершаешь ошибку.

ГАРРИ. Прежде Альбус не любил меня. И он может продолжать не любить меня. Но он будет в безопасности. Со всем уважением, Минерва... но у вас нет детей...

ДЖИННИ. Гарри!

ГАРРИ. ... и вы не понимаете.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ (*её глубоко задевают слова ГАРРИ*). Я надеялась, что, проработав всю жизнь учителем, могу рассчитывать на...

ГАРРИ. Эта карта будет круглосуточно показывать, где находится мой сын. Надеюсь, вы воспользуетесь ею. Но если я узнаю, что вы этого не делаете, то вернусь в школу и на этот раз буду безжалостен. Я использую всю силу и влияние министерства. Это понятно?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ (*ошеломлённая такой злобой*). Вполне.

ДЖИННИ смотрит на ГАРРИ, не понимая, в кого он превратился. Он не оглядывается.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», УРОК ЗАЩИТЫ ОТ ТЁМНЫХ ИСКУССТВ

АЛЬБУС неуверенно входит в класс.

ГЕРМИОНА. А вот и поездной беглец. Наконец-то вновь в наших рядах.

АЛЬБУС. Гермиона?

Он поражён. ГЕРМИОНА стоит во главе класса.

ГЕРМИОНА. Профессор Грейнджер — полагаю, вам стоит называть меня так, Поттер.

АЛЬБУС. Что вы здесь делаете?

ГЕРМИОНА. Преподаю. На свою голову. А вы что здесь делаете? Учитесь, надеюсь.

АЛЬБУС. Но вы же... министр магии.

ГЕРМИОНА. Снова витаете в облаках, Поттер? Сегодня мы разбираем чары Патронуса.

АЛЬБУС (*изумлённо*). Вы преподаёте Защиту от Тёмных искусств?

В классе хихиканье.

ГЕРМИОНА. С меня хватит. Минус десять очков «Гриффиндору» за тупость.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН (*вскакивает с оскорблённым видом*). Нет-нет! Он это специально. Он ненавидит «Гриффиндор», и все это знают.

ГЕРМИОНА. Сядьте, Полли Чапмен, не то будет хуже. *(ПОЛЛИ со вздохом садится.)* Альбус, предлагаю вам последовать её примеру и прекратить этот балаган.

АЛЬБУС. Но вы же это не всерьёз.

ГЕРМИОНА. Минус двадцать очков «Гриффиндору», чтобы Альбус Поттер уверовал в серьёзность моих намерений.

ЯН ФРЕДЕРИКС. Если ты сейчас же не сядешь, Альбус...

АЛЬБУС садится.

АЛЬБУС. Могу я просто сказать...

ГЕРМИОНА. Нет, не можете. Советую молчать, Поттер, пока вы не лишились тех крох популярности, что у вас были. А теперь, кто скажет мне, что такое Патронус? Никто? Вы и правда самая бездарная группа.

ГЕРМИОНА тонко улыбается. Она в самом деле такая язвительная и подлая.

АЛЬБУС. Нет, это глупость какая-то. Где Роза? Она скажет вам, как смешно и нелепо вы выглядите.

ГЕРМИОНА. Кто такая Роза? Ваш воображаемый друг?

АЛЬБУС. Роза Грейнджер-Уизли! Ваша дочь! *(Его осеняет.)* Ну конечно, раз вы с Роном не поженились, то и Роза...

В классе хихиканье.

ГЕРМИОНА. Да как ты смеешь! Минус пятьдесят очков «Гриффиндору». И будьте уверены: если хоть кто-то снова прервёт меня, я сниму сто очков...

Она впивается взглядом в класс. Никто не шевелится.

Хорошо. Патронус — это магический оберег, проекция ваших самых положительных эмоций. Он принимает форму животного, которое наиболее близко вам по духу. Это дар света. Если вы можете вызвать Патронуса, то можете выстоять против всего мира. Рано или поздно этот навык оказывается полезным.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», ЛЕСТНИЦА

АЛЬБУС, озираясь, поднимается по лестнице.

Он ничего не видит. Уходит со сцены. Лестницы движутся почти как в танце.

Появляется СКОРПИУС. Он думает, что видел АЛЬБУСА, но понимает, что его здесь нет.

Он сползает на пол. Лестницы вокруг продолжают двигаться.

На сцене появляется МАДАМ ХУЧ и поднимается по лестнице. Наверху она жестом велит СКОРПИУСУ отойти.

Он подчиняется. Плетётся прочь со сцены, выглядит жалко и одиноко.

На сцену выходит АЛЬБУС и поднимается по лестнице.

На сцену выходит СКОРПИУС и поднимается по другой лестнице.

Лестницы встречаются. Мальчики смотрят друг на друга.

С надеждой — и в то же время понимая, что всё кончено.

АЛЬБУС отводит взгляд — момент упущен, и с ним, возможно, и дружба.

Лестницы разделяют их. Они смотрят друг на друга: один, терзаемый чувством вины, и другой, терзаемый болью, — оба глубоко несчастны.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, КУХНЯ

ГАРРИ и ДЖИННИ враждебно смотрят друг на друга. Между ними разлад, и оба понимают это.

ГАРРИ. Это правильное решение.

ДЖИННИ. Ты всегда так убедителен.

ГАРРИ. Ты посоветовала мне быть честным с ним, но на самом деле мне нужно быть честным с самим собой и слушать своё сердце...

ДЖИННИ. Гарри, у тебя одно из самых великих сердец в мире, и я отказываюсь верить, что оно велит тебе поступать таким образом.

Они слышат стук в дверь.

Скажи спасибо двери, она тебя спасла.

ДЖИННИ выходит.

Мгновение спустя входит ДРАКО. Он разгневан, но хорошо скрывает это.

ДРАКО. Я не задержусь здесь надолго. В этом нет необходимости.

ГАРРИ. Чем могу помочь?

ДРАКО. Я пришёл не для того, чтобы разжигать вражду. Но мой сын страдает и плачет, и я как его отец должен спросить, почему ты разлучаешь двух хороших друзей.

ГАРРИ. Я не разлучаю их.

ДРАКО. Ты изменил школьное расписание, угрожал учителям и Альбусу. Почему?

ГАРРИ пристально смотрит на ДРАКО и отворачивается.

ГАРРИ. Я должен защитить своего сына.

ДРАКО. От Скорпиуса?

ГАРРИ. Бэйн сказал мне, что увидел темноту вокруг моего сына. Рядом с ним.

ДРАКО. На что ты намекаешь, Поттер?

ГАРРИ поворачивается. Его лицо ничего не выражает.

ГАРРИ. Ты уверен... ты в самом деле уверен, что он твой сын, Драко?

Гробовая тишина.

ДРАКО. Ты возьмёшь свои слова обратно... сейчас же.

Но ГАРРИ не делает этого.

ДРАКО достаёт свою палочку.

ГАРРИ. Ты же не хочешь этого делать.

ДРАКО. Нет, хочу.

ГАРРИ. Я не хочу причинять тебе боль, Драко.

ДРАКО. Как интересно, потому что я очень хочу сделать тебе больно.

Они встают в боевую стойку, как на дуэли. Затем вскидывают палочки.

ДРАКО и ГАРРИ. Экспеллиармус!

Лучи от их палочек сталкиваются, отчего ГАРРИ и ДРАКО отлетают в стороны.

ДРАКО. Инкарцерус!

ГАРРИ уклоняется от луча из палочки ДРАКО.

ГАРРИ. Таранталлегра!

ДРАКО бросается в сторону.

Смотрю, ты практиковался, Драко.

ДРАКО. А ты теряешь хватку, Поттер. Денсавгео!

ГАРРИ едва успевает увернуться.

ГАРРИ. Риктусемпра!

ДРАКО прикрывается стулом.

ДРАКО. Флипендо!

ГАРРИ волчком взлетает в воздух. ДРАКО смеётся.

Не отставай, дедуля.

ГАРРИ. Мы ровесники, Драко.

ДРАКО. Я в лучшей форме.

ГАРРИ. Бракиабиндо!

ДРАКО крепко связан.

ДРАКО. Ничего лучше не смог придумать? Эманципаре.

ДРАКО высвобождается из пут.

Левикорпус!

ГАРРИ вынужден отбежать в сторону.

Мобиликорпус! О, это слишком приятно...

ДРАКО заставляет ГАРРИ шлёпаться об стол и снова взлетать. А когда ГАРРИ откатывается прочь, ДРАКО запрыгивает на стол. Он берёт палочку наизготовку, но пока собирается нанести удар, ГАРРИ запускает в него заклинание...

ГАРРИ. Обскуро!

ДРАКО моментально освобождается от повязки на глазах.

Оба готовятся нанести удар, и — ГАРРИ швыряет стул.

ДРАКО ныряет под него и палочкой замедляет стул.

ДЖИННИ. Я вышла из комнаты на какие-то три минуты!

Она смотрит на беспорядок, учинённый на кухне. Видит стулья, зависшие в воздухе. Движением палочки ДЖИННИ опускает их на пол.

(Очень сухо.) Что я пропустила?

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», ЛЕСТНИЦА

СКОРПИУС с несчастным видом спускается по лестнице.

С другой стороны сцены очень быстро бежит ДЕЛЬФИ.

ДЕЛЬФИ. Сказать по правде, мне нельзя здесь находиться.

СКОРПИУС. Дельфи?

ДЕЛЬФИ. И вообще я ставлю под удар нашу операцию... которая не... ну, ты же знаешь, я не такой уж рискованный человек. В «Хогвартсе» я впервые и могу сказать, что система безопасности здесь слабоватая. И так много портретов. И коридоров. И привидений! Этот Почти Безголовый, странный такой призрак, сказал мне, где найти тебя, представляешь?

СКОРПИУС. Ты никогда не была в «Хогвартсе»?

ДЕЛЬФИ. Я, э-э-э... болела в детстве... несколько лет. Другие могли сюда поехать, а я нет.

СКОРПИУС. Ты так сильно болела? Прости, я не знал.

ДЕЛЬФИ. Я не кричу об этом на каждом углу. Не хочу, чтобы меня жалели, понимаешь?

СКОРПИУС понимает. Он поднимает глаза, чтобы сказать что-то, но в этот момент ДЕЛЬФИ быстро прячется, заведя мимо идущего ученика. СКОРПИУС старается держаться естественно, пока тот не скрывается из виду.

Он ушёл?

СКОРПИУС. Дельфи, наверное, тебе не стоит находиться здесь: это слишком опасно...

ДЕЛЬФИ. Ну, кто-то же должен что-то сделать со всем этим.

СКОРПИУС. Дельфи, у нас ничего не получилось. Всё было зря.

ДЕЛЬФИ. Я знаю. Альбус писал мне. Ход истории изменился, но недостаточно: Седрик всё ещё мёртв. Провал в первом испытании только подстегнул его победить в следующих.

СКОРПИУС. И жизни Рона и Гермионы сложились совершенно не так. Я до сих пор не понимаю, почему.

ДЕЛЬФИ. Именно поэтому Седрик подождёт. Всё пошло совсем не так, как задумывалось, и ты абсолютно прав, Скорпиус, что держишь маховик при себе. Когда я говорила, что кто-то должен сделать что-то со всем этим, я имела в виду вас с Альбусом.

СКОРПИУС. Ох.

ДЕЛЬФИ. Вы лучшие друзья. В каждом письме, которое Альбус отправляет мне, я чувствую пустоту от того, что тебя нет рядом. Он убит горем.

СКОРПИУС. А похоже на то, что он нашёл себе жилетку, куда можно выплакаться. Сколько писем он уже отправил тебе?

ДЕЛЬФИ мягко улыбается.

Прости. Я не это хотел сказать... Просто... Я не понимаю, что происходит. Я пытаюсь увидеться с ним, поговорить, но каждый раз, заведя меня, он бежит прочь.

ДЕЛЬФИ. Знаешь, в твоём возрасте у меня не было лучшего друга. А я так хотела иметь хотя бы одного. Отчаянно хотела. В детстве я даже выдумала такого, но...

СКОРПИУС. У меня тоже был выдуманный друг. Его звали Торопыга. Мы поссорились из-за правил игры в плюй-шары.

ДЕЛЬФИ. Скорпиус, ты нужен Альбусу. И это здорово.

СКОРПИУС. И зачем я ему?

ДЕЛЬФИ. В этом и заключается дружба, разве не так? Ты можешь не знать, что именно нужно другу, но знаешь, что он нуждается в твоей поддержке. Найди его, Скорпиус. Вы — одно целое.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, КУХНЯ

ГАРРИ и ДРАКО сидят поодаль друг от друга. ДЖИННИ стоит между ними.

ДРАКО. Прости, что разнесли твою кухню, Джинни.

ДЖИННИ. О, это не моя кухня. В основном здесь готовит Гарри.

ДРАКО. Я тоже не могу найти с ним общий язык. Со Скорпиусом. Пропасть между нами увеличилась, когда Астория ушла из жизни. Я даже не могу поговорить с сыном о том, как он пережил эту потерю. Как бы сильно я ни старался, у меня не получается с ним ладить. Как и у тебя с Альбусом. И проблема в этом, а не в том, что мой сын — порождение зла. Как бы ты ни доверял словам высокомерного кентавра, ты прекрасно знаешь, что такое сила дружбы.

ГАРРИ. Драко, что бы ты ни думал...

ДРАКО. Я всегда завидовал, что у тебя есть они... ну, Уизли и Грейнджер. А у меня были...

ДЖИННИ. Крэбб и Гойл.

ДРАКО. Два пустоголовых болвана, которые даже не могли отличить один конец метлы от другого. А вы, ваша троица — вы сияли, ты знаешь это? Вы любили друг друга и отлично проводили время. Я завидовал вашей дружбе больше, чем чему-либо ещё.

ДЖИННИ. Я тоже завидовала им.

ГАРРИ удивлённо смотрит на ДЖИННИ.

ГАРРИ. Мне нужно защитить сына...

ДРАКО. Большую часть времени мой отец считал, что защищает меня. Думаю, в жизни каждого наступает момент, когда нужно выбрать, каким человеком быть. И важно, чтобы рядом оказался родитель или друг. А если ты привык ненавидеть родителя и друзей у тебя тоже нет... то ты совершенно одинок. Это очень тяжело. Я был одинок и надолго оказался в по-настоящему безнадёжной ситуации. Том Реддл тоже был одиноким ребёнком. Тебе это, возможно, не понять, Гарри, но я о таком состоянии знаю не понаслышке. Думаю, что и Джинни понимает, что я имею в виду.

ДЖИННИ. Он прав.

ДРАКО. Том Реддл постоянно находился в этом тяжёлом состоянии одиночества. В результате стал Лордом Волдеморотом. Возможно, чёрное облако, которое увидел Бэйн, — это одиночество Альбуса. Его боль. Его ненависть. Не потеряй мальчика — будешь жалеть об этом. Как и он. Ведь что бы Альбус ни думал сейчас, он в тебе нуждается. Как и в Скорпиусе.

ГАРРИ смотрит на ДРАКО, думает.

Открывает рот, чтобы что-то сказать. Думает дальше.

ДЖИННИ. Гарри, ты сходишь за летучим порошком или мне сделать это?

ГАРРИ поднимает глаза на жену.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», БИБЛИОТЕКА

СКОРПИУС приходит в библиотеку, озирается. Замечает АЛЬБУСА. АЛЬБУС тоже видит его.

СКОРПИУС. Привет.

АЛЬБУС. Скорпиус, я не могу...

СКОРПИУС. Я знаю. Ты сейчас учишься в «Гриффиндоре» и больше не хочешь видеть меня. Но я всё равно пришёл. Нам нужно поговорить.

АЛЬБУС. Ну, я не могу говорить, поэтому...

СКОРПИУС. Тебе придётся. Думаешь, что можешь просто игнорировать всё, что произошло? Этот мир ненормален, ты вообще заметил?

АЛЬБУС. Я знаю, ясно? Рон стал странным. И Гермиона — профессор. Всё неправильно, но...

СКОРПИУС. И Розы не существует.

АЛЬБУС. Знаю. Послушай, я ещё не во всём разобрался, но ты не можешь находиться здесь.

СКОРПИУС. Из-за того, что мы натворили, Роза даже не родилась. Помнишь, мы говорили о Святочном бале Турнира Трёх Волшебников? Все четыре чемпиона выбрали партнёра. Твой отец пригласил Парвати Патил, Виктор Крам пригласил...

АЛЬБУС. Гермиону. И Рон взревновал и вёл себя, как придурок.

СКОРПИУС. Только он не взревновал. Я нашёл книгу Риты Скитер о них. И события сильно разнятся. Рон пригласил на бал Гермиону.

АЛЬБУС. Что?

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Ш-ш-ш!

СКОРПИУС смотрит на ПОЛЛИ и говорит тише.

СКОРПИУС. Как друга. И танцевали они по-дружески, приятно, а потом Рон танцевал с Падмой Патил, и это было ещё приятнее. Так что они начали встречаться, Рон слегка изменился, а потом они поженились. Тем временем Гермиона стала...

АЛЬБУС. ... психопаткой.

СКОРПИУС. Гермиона должна была пойти на бал с Виктором Крамом. Знаешь, почему не пошла? Потому что заподозрила, что два странных мальчика из «Дурмстранга», которых она встретила перед первым испытанием Турнира, имеют отношение к исчезновению волшебной палочки Седрика. Она верила в то, что мы — по приказу Виктора Крама — сорвали первое испытание Седрика...

АЛЬБУС. Ого!

СКОРПИУС. И без Крама Рон никогда не взревновал, а эта ревность была очень важна. Без неё Рон и Гермиона остались очень хорошими друзьями — не влюбились друг в друга, не поженились, и у них не родилась Роза.

АЛЬБУС. Так вот почему мой папа такой... Он тоже изменился?

СКОРПИУС. Я уверен, что твой папа остался таким же. Возглавляет отдел обеспечения магического правопорядка, женат на Джинни, воспитывает троих детей.

АЛЬБУС. Тогда почему он так...

В задней части комнаты появляется БИБЛИОТЕКАРЬ.

СКОРПИУС. Ты слышишь меня, Альбус? Это важнее, чем ваши взаимоотношения с отцом. Закон профессора Крокера гласит, что перемещение во времени без серьёзного вреда для хода истории и самого путешественника возможно лишь максимум на пять часов назад. А мы перемахнули через годы. Одно мгновение, мельчайшее изменение оставляет

едва уловимые следы. А мы... мы там порядочно наследили. Из-за того, что мы натворили, не родилась Роза. Роза.

БИБЛИОТЕКАРЬ. Ш-ш-ш!

АЛЬБУС быстро соображает.

АЛЬБУС. Хорошо, давай вернёмся и исправим это. Вернём Седрика и Розу.

СКОРПИУС. ... неправильный ответ.

АЛЬБУС. Маховик времени ещё при тебе, так? Никто его не нашёл?

СКОРПИУС достаёт маховик из кармана.

СКОРПИУС. Да, но...

АЛЬБУС выхватывает маховик из рук СКОРПИУСА.

Нет! Только не... Альбус, ты вообще понимаешь, чем это чревато?

СКОРПИУС пытается выхватить маховик, но АЛЬБУС отталкивает его. Они неумело борются.

АЛЬБУС. Скорпиус, мы должны исправить ошибки. Седрика всё ещё нужно спасти, а Розу — вернуть. Мы будем более аккуратны. Что бы там ни гласил закон Крокера, доверься мне, доверься нам. На этот раз мы всё сделаем правильно.

СКОРПИУС. Нет, не сделаем. Отдай маховик, Альбус! Отдай мне!

АЛЬБУС. Не могу. От него слишком многое зависит.

СКОРПИУС. Да, многое зависит — для нас. Мы не умеем обращаться с этой штукой и снова всё испортим.

АЛЬБУС. Кто сказал, что испортим?

СКОРПИУС. Я говорю. Потому что так и есть. Мы вечно всё портим. Мы неудачники — настоящие и безнадежные. Разве ты этого ещё не понял?

Наконец, АЛЬБУСУ удаётся одержать верх, и он укладывает СКОРПИУСА на обе лопатки.

АЛЬБУС. Ну, я не был неудачником, пока не встретил тебя.

СКОРПИУС. Альбус, что бы ты ни пытался доказать своему отцу, ты выбрал не тот способ.

АЛЬБУС. Я ничего не пытаюсь доказать отцу. Я должен спасти Седрика и Розу. И возможно, мне это удастся, если отправлюсь без тебя. Ты только мешаешь.

СКОРПИУС. Мешаю? Ах, бедный Альбус Поттер с его тайными обидками. Бедненький, несчастненький Альбус Поттер. Пожалейте его.

АЛЬБУС. Что ты сказал?

СКОРПИУС *(выходит из себя)*. Мне бы твои проблемы! Люди глазеют на тебя, потому что твой отец — знаменитый Гарри Поттер, спаситель волшебного мира. А на меня — потому, что думают, что мой отец — Волдеморт!

АЛЬБУС. Даже не...

СКОРПИУС. Ты хоть раз задумывался, каково это? Хоть когда-нибудь пробовал представить себя на моём месте? Нет. Потому что ты не видишь дальше своего носа. Потому что тебя ничто не волнует, кроме бессмысленных ссор с отцом. Он всегда будет Гарри Поттером, и ты это знаешь. И ты всегда будешь его сыном. Да, я знаю, что это тяжело и что другие дети жестоки к тебе, но нужно научиться жить с этим, потому что есть вещи похуже, ясно тебе?

Пауза.

На какой-то миг я воспрянул духом, потому что вообразил, что, раз ход времени изменился, то, возможно, и моя мама не заболела и не умерла. Но нет, оказалось, что она умерла, я всё ещё ребёнок Волдеморта и сочувствую мальчику, который никогда ничего не даёт взамен. Так что прости, если разрушил твою жизнь, Альбус, ведь у тебя никогда бы не получилось сделать то же самое с моей жизнью: она уже была разрушена. Ты просто не сделал её лучше. Потому что ты ужасный, самый ужасный в мире друг.

АЛЬБУС переваривает услышанное. Он понимает, что натворил.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(за сценой)*. Альбус? Альбус Поттер, Скорпиус Малфой, вы здесь? Вместе? Если да, то советую вам разойтись.

АЛЬБУС смотрит на СКОРПИУСА и достаёт из сумки мантию.

АЛЬБУС. Быстрее. Нам нужно спрятаться.

СКОРПИУС. Что?

АЛЬБУС. Скорпиус, посмотри на меня.

СКОРПИУС. Это что, мантия-невидимка? Разве она не должна быть у Джеймса?

АЛЬБУС. Если директор найдёт нас, то разлучит навсегда. Пожалуйста. Я раньше не осознавал то, что ты сказал. Пожалуйста, давай спрячемся.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ (*за сценой — стараясь предоставить мальчикам возможность отойти друг от друга*). Я сейчас зайду.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ заходит в комнату, держа в руках Карту Разбойника. Мальчики исчезают под мантией. ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ раздражённо оглядывается.

Ну, и где же они? Эта вещица мне никогда не нравилась, и сейчас она играет со мной злую шутку.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ думает. Смотрит снова на карту. Определяет место, где должны находиться мальчики. Оглядывает комнату. Предметы движутся одновременно с тем, как мальчики незримо идут мимо них. ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ по карте определяет, где они должны быть, и пытается преградить им путь. Но мальчики обходят её.

Если только... Если только вы не... Взяли мантию Поттеров.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ смотрит на карту, затем на мальчиков. Улыбается своим мыслям.

Что ж, если я вас не видела, значит, вас здесь не было.

Она уходит. Мальчики снимают мантию. Какое-то время сидят молча.

АЛЬБУС. Да, я украл мантию. Это было несложно: код на замке чемодана соответствует дате, когда Джеймс получил свою первую метлу. Я понял, что с мантией проще... избегать обидчиков.

СКОРПИУС кивает.

Мне жаль твою маму. Мы редко говорим о ней, но надеюсь, ты понимаешь... мне правда очень жаль... так паршиво... то, что случилось с ней... и с тобой...

СКОРПИУС. Спасибо.

АЛЬБУС. Отец сейчас думает, что... что ты — тёмное облако рядом со мной. Поэтому мне приходится избегать тебя. В противном случае, как сказал отец, он...

СКОРПИУС. Твой отец думает, что слухи правдивы и что я — сын Волдеморта?

АЛЬБУС (*кивает*). Его отдел сейчас проверяет эту информацию.

СКОРПИУС. Хорошо. Пусть проверяют. Иногда... иногда я ловлю себя на мысли, что, возможно, они правы.

АЛЬБУС. Нет. Они не правы. И я скажу тебе, почему. Потому что я не думаю, что у Волдеморта мог родиться добрый ребёнок. А ты добрый, Скорпиус. Абсолютно, от пяток до макушки. Я на сто процентов уверен, что ты — не потомок Волдеморта.

Пауза. СКОРПИУС тронут.

СКОРПИУС. Приятно слышать.

АЛЬБУС. Я должен был сказать это намного раньше: наверное, ты лучший человек из тех, что я знаю. И ты совсем не мешаешь, нет, ты просто не можешь мешать мне. Ведь ты делаешь меня сильнее. И, когда отец разлучил нас, без тебя я...

СКОРПИУС. Мне тоже не нравилась моя жизнь без тебя.

АЛЬБУС. И я знаю, что всегда буду сыном Гарри Поттера. Я разберусь с собой. Конечно, моя жизнь по сравнению с твоей довольно хороша, правда, и нам с отцом даже относительно повезло, и...

СКОРПИУС (*перебивает*). Альбус, твои извинения восхитительно льстивы, но ты снова начал говорить о себе больше, чем обо мне, так что, может, остановимся на этом, пока ты вновь не опередил меня по количеству упоминаний?

АЛЬБУС улыбается и протягивает руку.

АЛЬБУС. Друзья?

СКОРПИУС. Всегда.

СКОРПИУС пожимает руку. АЛЬБУС притягивает СКОРПИУСА и обнимает.

Это уже второй раз.

Мальчики, улыбаясь, отстраняются.

АЛЬБУС. Но я рад этой ссоре: благодаря ей у меня родилась отличная идея.

СКОРПИУС. Какая?

АЛЬБУС. Она касается второго испытания. И унижения.

СКОРПИУС. Ты всё ещё говоришь о возвращении во времени? Разве мы не обсудили это?

АЛЬБУС. Ты прав: мы неудачники. Если мы и гениальны в чём-то, так это в том, как с блеском проваливать что-либо. Поэтому нам нужно использовать свои сильные стороны. Мы умеем проигрывать, и единственный способ научить этому — мы познали это на своей шкуре — унижение. Нам нужно унизить Седрика, выставить его на всеобщее посмеище. Во втором испытании мы займёмся этим.

СКОРПИУС думает — очень долго, — затем улыбается.

СКОРПИУС. А это и правда отличная идея.

АЛЬБУС. Знаю.

СКОРПИУС. В смысле, она впечатляет. Унизить, чтобы спасти. Вот это да. Умно. А что насчёт Розы?

АЛЬБУС. А эту гениальную идею я пока приберегу. Я могу справиться и сам, но мне хотелось бы, чтобы ты был рядом. Потому что я хочу, чтобы мы вместе всё исправили. Так что... Ты пойдёшь?

СКОРПИУС. Но погоди-ка, ведь второе испытание проходит, то есть проходило, в озере? А тебе нельзя покидать школу.

АЛЬБУС ухмыляется.

АЛЬБУС. Именно. Поэтому... Нам нужно найти женский туалет на первом этаже.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», ЛЕСТНИЦА

Погружённый в свои мысли РОН спускается по лестнице. Он замечает ГЕРМИОНУ, и выражение его лица резко меняется.

РОН. Профессор Грейнджер.

ГЕРМИОНА бросает на него взгляд. Её сердце тоже немного ёкает (хоть она и не признаётся себе в этом).

ГЕРМИОНА. Рон. Что ты здесь делаешь?

РОН. Панджу попал в небольшую передрагу на уроке зелий. Выпендривался, конечно, и соединил не те ингредиенты. Сейчас у него нет бровей, зато есть огромные усы. И они ему не идут. Я не хотел приезжать, но Падма говорит, что, когда дело касается растительности на лице, сыновьям нужны советы отцов. Ты что-то сделала со своими волосами?

ГЕРМИОНА. Просто причесалась, я полагаю.

РОН. Что ж... Тебе идёт такая причёска.

ГЕРМИОНА довольно странно смотрит на РОНА.

ГЕРМИОНА. Рон, ты прекратишь смотреть на меня так?

РОН *(собираясь с духом)*. Знаешь, сын Гарри... Альбус... сказал мне на днях, что он думал, будто мы с тобой женаты. Ха-ха. Ха-ха-ха. Смешно, что ни говори.

ГЕРМИОНА. Очень смешно.

РОН. Он думал даже, будто у нас была дочь. Странно представить такое, не правда ли?

Их глаза встречаются. ГЕРМИОНА первой отводит взгляд.

ГЕРМИОНА. Более чем.

РОН. Точно. Ведь мы... друзья, и только.

ГЕРМИОНА. Именно. Только друзья.

РОН. Только друзья. Забавное это слово — друзья. Не то чтобы дружба забавна, а само слово. Друзья. Друг. Забавный друг. Ты — мой забавный друг, моя Гермиона. Не в том смысле, что моя, ну, ты понимаешь... Не МОЯ Гермиона, в смысле, не вместе со мной, ну, ты понимаешь, но...

ГЕРМИОНА. Я понимаю.

Пауза. Они не двигаются. Момент очень важен.

РОН. Что ж... Мне пора. Нужно разобраться с Панджу и научить его этому тонкому искусству ухода за усами.

Он идёт, оборачивается, смотрит на ГЕРМИОНУ. Она оглядывается, он спешит дальше.

Тебе и правда очень идёт эта причёска.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ одна на сцене. Она смотрит на карту, хмурится. Затем стучит волшебной палочкой по карте и улыбается с видом человека, который принял правильное решение.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Шалость удалась.

Раздаётся грохот.

Кажется, будто вся сцена вибрирует.

Первой из камина выходит ДЖИННИ, затем ГАРРИ.

ДЖИННИ. Профессор, я осознаю, что мы могли бы появиться и более достойным образом.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Поттер. Вы вернулись. И похоже, что вам удалось-таки окончательно испортить мой ковёр.

ГАРРИ. Мне нужно найти сына. Нам нужно.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Гарри, я всё обдумала и решила, что не буду участвовать в этом. Как бы вы ни угрожали, я...

ГАРРИ. Минерва, я пришёл с миром, а не войной. Мне не следовало разговаривать с вами в таком тоне.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Я не думаю, что имею право вмешиваться в дружеские отношения, и считаю, что...

ГАРРИ. Я должен извиниться перед вами и Альбусом. Вы позволите мне сделать это?

Позади них появляется ДРАКО, окружённый вихрем саж.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Драко?

ДРАКО. Он хочет увидеть своего сына, ну а я — своего.

ГАРРИ. Как я и сказал: с миром, а не войной.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ изучает его лицо. Она видит то, что и хотела увидеть, — искренность. Достает карту из кармана, разворачивает.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Что ж, мир — это то, в чём я определённо готова участвовать.

Она стучит палочкой по карте.

(Вздыхает.) Торжественно клянусь, что замышляю только шалость.

Карта подсвечивается.

Итак, они вместе.

ДРАКО. В женском туалете на первом этаже. Какого чёрта они там делают?

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», ЖЕНСКИЙ ТУАЛЕТ

СКОРПИУС и АЛЬБУС входят в туалет. В центре находится большая викторианская раковина.

СКОРПИУС. Я правильно понимаю, что твой план — это Раздувание?

АЛЬБУС. Да. Давай попробуем на этом мыле...

СКОРПИУС вылавливает мыло из раковины.

Энгоргио.

Из его палочки вырывается луч, который освещает всю комнату. Мыло раздувается и становится в четыре раза больше.

СКОРПИУС. Отлично. Теперь можешь считать меня великим Раздувателем.

АЛЬБУС. Второе испытание было связано с озером. Чемпионы должны были вернуть то, что у них украли, что в итоге оказалось...

СКОРПИУС. ... людьми, которых они любили.

АЛЬБУС. Седрик использовал Пузырноголовые чары, чтобы плавать под водой. Нам нужно отправиться за ним следом и применить Раздувание, которое превратит его в нечто огромное. Поскольку у маховика есть лимит времени, сделаем всё по-быстрому. Доберёмся до Седрика, запустим в него Энгоргио и пронаблюдаем, как он вылетит из озера — а заодно и из испытания и соревнования...

СКОРПИУС. Но... Ты всё ещё не сказал, как мы доберёмся до озера...

Внезапно из раковины вырывается струя воды. Следом появляется очень мокрая НЮНЯ МИРТЛ.

НЮНЯ МИРТЛ. Ух, как приятно. Не знала даже, что можно так развлекаться. Но поживи с моё, и не такое попробуешь...

СКОРПИУС. Ну да, ты просто гений, Нюня Миртл...

НЮНЯ МИРТЛ налетает на СКОРПИУСА.

НЮНЯ МИРТЛ. Как ты меня назвал?! Я ною? Я сейчас распускаю нюни? А? А?!

СКОРПИУС. Нет, я совсем не это...

НЮНЯ МИРТЛ. Как меня зовут?

СКОРПИУС. Миртл.

НЮНЯ МИРТЛ. Именно — Миртл. Миртл Элизабет Уоррен — очень красивое имя. Именно так меня зовут, и ни слова о нытье.

СКОРПИУС. Ну...

НЮНЯ МИРТЛ (*хихикает*). Давненько такого не бывало. Чтобы мальчики — и в моём туалете... В моём ЖЕНСКОМ туалете. Ну, это неправильно, но я всегда питала слабость к Поттерам. И немножечко к Малфоям. Ну и что вам от меня нужно?

АЛЬБУС. Миртл, ты была там, в озере. О тебе писали. Через эти трубы должен быть выход к озеру.

НЮНЯ МИРТЛ. Я была везде. Но о чём именно ты говоришь?

АЛЬБУС. Второе испытание. На озере. Турнир Трёх Волшебников. Двадцать пять лет назад. Гарри и Седрик.

НЮНЯ МИРТЛ. Безобразие, что этому красавчику пришлось умереть. Не то чтобы твой отец не был красив, но Седрик Диггори... Вы и представить не можете, как много девчонок делали на него любовные привороты в этом самом туалете... И сколько здесь же рыдали от горя, когда его не стало.

АЛЬБУС. Помоги нам, Миртл, помоги попасть в это озеро с Седриком.

НЮНЯ МИРТЛ. Вы что, думаете, что я могу помочь вам переместиться во времени?

АЛЬБУС. Мы хотим, чтобы ты сохранила наш разговор в секрете.

НЮНЯ МИРТЛ. Я люблю секреты. Так что будьте уверены: ни одна душа не узнает. Иначе умереть мне на этом месте! Ну, или что-то другое... Для призраков. Ну, вы поняли.

АЛЬБУС кивает на СКОРПИУСА, который показывает маховик времени.

АЛЬБУС. Мы можем перемещаться во времени. Помоги нам пробраться к озеру, а мы спасём Седрика Диггори.

НЮНЯ МИРТЛ (*ухмыляется*). Звучит заманчиво.

АЛЬБУС. И у нас мало времени.

НЮНЯ МИРТЛ. Слив этой раковины ведёт прямо в озеро. Конечно, местные законы это запрещают, но наша школа всегда была старомодной. Нырять туда, и по трубам спуститься в озеро.

АЛЬБУС залезает в раковину, на ходу снимая мантию. СКОРПИУС делает то же.

АЛЬБУС вкладывает в руку СКОРПИУСА несколько зелёных листьев из мешочка.

АЛЬБУС. Немного тебе и мне.

СКОРПИУС. Жабросли? Это чтобы дышать под водой?

АЛЬБУС. Да, как когда-то мой отец. Итак, ты готов?

СКОРПИУС. Помни, что на этот раз мы должны быть готовы к тому, что время скоро закончится...

АЛЬБУС. На всё про всё у нас пять минут. А потом маховик вернёт в настоящее.

СКОРПИУС. Скажи, что всё будет хорошо.

АЛЬБУС (*усмехаясь*). Всё будет даже очень хорошо. Готов?

АЛЬБУС берёт жабросли и исчезает внизу.

СКОРПИУС. Нет, Альбус... Альбус!

СКОРПИУС оглядывается. Остались только он и НЮНЯ МИРТЛ.

НЮНЯ МИРТЛ. Мне всегда нравились храбрые мальчики.

СКОРПИУС (*напуган, но старается храбриться*). Тогда я готов. Будь что будет.

Он берёт жабросли и исчезает внизу.

НЮНЯ МИРТЛ остаётся одна на сцене.

Гигантский поток света. Невообразимый шум и грохот. И время останавливается. Затем поворачивается, замирает ненадолго и начинает отматывать в прошлое...

На сцену вбегает ГАРРИ. Его брови нахмурены. За ним появляются ДРАКО, ДЖИННИ и ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ.

ГАРРИ. Альбус... Альбус...

ДЖИННИ. Его здесь нет.

Они находят на полу мантии мальчиков.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ (*изучая карту*). Он исчез. Нет, он перемещается под «Хогвартсом», а нет, снова исчез...

ДРАКО. Как он это делает?

НЮНЯ МИРТЛ. У него есть одна прехорошенькая маленькая безделушка.

ГАРРИ. Миртл!

НЮНЯ МИРТЛ. Ой, ты заметил меня. А я так старалась спрятаться получше. Привет, Гарри. Привет, Драко. Снова хулиганите?

ГАРРИ. Что за безделушка?

НЮНЯ МИРТЛ. Думаю, что это секрет, но у меня никогда не получалось скрывать что-то от тебя, Гарри. Как вышло, что с возрастом ты стал только красивее? И выше.

ГАРРИ. Мой сын в опасности. Помоги мне. Что они затеяли, Миртл?

НЮНЯ МИРТЛ. Он пытается спасти красавчика. Некого Седрика Диггори.

ГАРРИ сразу понимает, что произошло, и ужасается.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Но Седрик Диггори умер много лет назад...

НЮНЯ МИРТЛ. Кажется, Альбус уверен, что сможет изменить это. Он очень уверенный, Гарри, прям как ты.

ГАРРИ. Он слышал мой разговор с Амосом Диггори... мог ли он взять... министерский маховик времени... Нет, это невозможно.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Министерский маховик времени? Их же все уничтожили?

НЮНЯ МИРТЛ. Неужели все такие непослушные?

ДРАКО. Ради бога, кто-нибудь может объяснить, что происходит?

ГАРРИ. Альбус и Скорпиус не исчезают и снова появляются — они путешествуют. Путешествуют во времени.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, СЦЕНА ДВАДЦАТАЯ



ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ, ОЗЕРО, 1995 ГОД

ЛЮДО БЭГМЕН. Дамы и господа, мальчики и девочки, я открываю величайший, легендарный, единственный и неповторимый ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ. Поаплодируйте, если вы из «Хогвартса»!

Громкие аплодисменты.

АЛЬБУС и СКОРПИУС, с изящной лёгкостью погрузившись в воду, плывут через озеро.

Поаплодируйте, если вы из «Дурмстранга»!

Громкие аплодисменты.

И... ПОАПЛОДИРУЙТЕ, ЕСЛИ ВЫ ИЗ «ШАРМБАТОНА»!

Довольно вялые аплодисменты.

Французы увлечены с головой.

И вот стартуют наши чемпионы ... Виктор-акула — несомненно, это он; Флёр, как всегда, прекрасна; смельчак Гарри использует жабросли — умно, Гарри, очень умно, — и Седрик. Что ж, Седрик — какое это удовольствие, дамы и господа, — Седрик использует Пузырноголовые чары, чтобы совершить круиз через озеро.

СЕДРИК ДИГГОРИ, рассекая воду, приближается к мальчикам. Вокруг его головы пузырь. АЛЬБУС и СКОРПИУС одновременно поднимают палочки и посылают заклинание Раздувания.

СЕДРИК оборачивается и растерянно смотрит на них. Заклинание достигает его. Окружающая вода подсвечивается золотым цветом.

СЕДРИК начинает увеличиваться в размерах, становится всё больше и больше. Он в панике оглядывается. Мальчики наблюдают, как СЕДРИК беспомощно поднимается на поверхность.

Но что же это... Седрик Дигтори выплывает из воды и, похоже, выходит из дальнейшей борьбы. Ох, дамы и господа, у нас нет победителя, но точно есть проигравший. Седрик Дигтори превратился в воздушный шар, и этот шар хочет полетать. Полетать, дамы и господа, полетать. С треском вылететь из испытания и турнира, и... Бог мой, происходит что-то безумное: вокруг Седрика взрывается фейерверк со словами «Рон любит Гермиону», — и толпе определённо нравится это... Ах, дамы и господа, вы только посмотрите на лицо Седрика. То ещё выражение, то ещё зрелище, та ещё трагедия. Это настоящий позор, по-другому и не скажешь.

В воде АЛЬБУС широко улыбается и даёт пять СКОРПИУСУ.

АЛЬБУС показывает вверх, СКОРПИУС кивает, и они начинают плыть вверх. СЕДРИК летит по воздуху, люди смеются, и всё меняется.

Мир становится темнее. Вернее даже, почти чёрным.

Вспышка. Грохот. Маховик времени перестаёт тикать. И мы снова в настоящем.

Внезапно из воды стрелой вылетает СКОРПИУС. Он торжествует.

СКОРПИУС. Ура-а-а-а!

Он удивлённо осматривается. Где АЛЬБУС? СКОРПИУС вытягивает руки.

Мы сделали это!

Он ждёт хлопок по ладони.

Альбус?

АЛЬБУС так и не выходит. СКОРПИУС идёт к воде, думает пару секунд и ныряет.

Снова появляется на поверхности. Теперь он в жуткой панике. Оглядывается.

Альбус... АЛЬБУС... АЛЬБУС!

Шёпот на змеином языке быстро разносится по всему залу.

Он идёт. Он идёт. Он идёт.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Скорпиус Малфой, выйдите из воды. Повторяю: выйдите из воды. Сейчас же.

Она тянет его из воды.

СКОРПИУС. Мисс, мне нужна помощь. Пожалуйста, мисс.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Мисс? Я профессор Амбридж, директор вашей школы. А не «мисс».

СКОРПИУС. Вы — директор? Но я...

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Я директор, и какой бы благородной ни была ваша семья, это не даёт вам права бездельничать и паясничать.

СКОРПИУС. В этом озере остался мальчик. Вы должны помочь. Я ищу своего друга, мисс. Профессор. Директор. Одного из учеников «Хогвартса», мисс. Я ищу Альбуса Поттера.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Поттера? Альбуса Поттера? В нашей школе такого нет. Вообще-то в «Хогвартсе» уже много лет не училось никого с фамилией Поттер после того мальчика, который плохо кончил. Вовсе не с миром покойся, Гарри Поттер, а покойся с вечным, безысходным отчаянием. Неисправимый нарушитель порядка.

СКОРПИУС. Гарри Поттер мёртв?

Внезапно по зрительному залу проносится дуновение ветра. Несколько чёрных мантий появляются рядом со зрителями. Чёрные мантии, которые становятся чёрными фигурами. Становятся дементорами.

Дементоры пролетают через зрительный зал. Чёрные смертельные фигуры, чёрные смертельные силы. Один их вид вселяет ужас. Они высасывают из зала душу.

Ветер не стихает. Ад. Из задней части комнаты раздаётся шёпот, который звучит повсюду.

Этот голос нельзя не узнать. Голос ВОЛДЕМОРТА...

Га-а-а-а-рри По-о-о-оттер.

Сон ГАРРИ стал явью.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Ты в этом озере проглотил что-то неведомое? Стал грязнокровкой, а мы и не заметили? Гарри Поттер умер более двадцати лет назад во время того неудавшегося переворота в школе: он был одним из террористов Дамблдора, которых мы храбро победили в Битве за «Хогвартс». А теперь пойдём. Не знаю, в какие игры ты играешь, но ты расстраиваешь дементоров и определённо портишь День Волдеморта.

Змеиный шёпот становится всё громче. Чудовищно громким. Огромные вывески со змеиной символикой спускаются на сцену.

СКОРПИУС. День Волдеморта?

Занавес.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ПЕРВАЯ



«ХОГВАРТС», КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

СКОРПИУС входит в кабинет ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Он одет во всё чёрное. У него задумчивый, измотанный и настороженный вид.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Добрый день, Скорпиус. Благодарю, что согласились навестить меня.

СКОРПИУС. Здравствуйте, директор.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Скорпиус, как вы знаете, долгое время я считала, что у вас есть потенциал старосты. Чистокровный волшебник, прирождённый лидер, удивительно спортивный...

СКОРПИУС. Спортивный?

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Ни к чему скромничать, Скорпиус. Я видела вас на поле для квиддича — вы мастерски ловите снитчи. Вы по-настоящему ценный ученик — для факультета и особенно для меня. В депешах к Авгурею я отзывалась о вас в самом положительном ключе. Наша совместная работа по выявлению и отсеиванию менее старательных учеников сделала школу более чистым и безопасным местом...

СКОРПИУС. В самом деле?

За сценой раздаётся крик. СКОРПИУС поворачивается было в ту сторону, но сразу же спохватывается и отвергает эту мысль. Он должен контролировать себя — и он будет это делать.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Но на протяжении трёх дней с момента, когда в День Волдеморта я обнаружила вас в озере, вы становитесь... всё более и более странным. В частности, это ваше внезапное увлечение вопросами о Гарри Поттере...

СКОРПИУС. Я не...

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Спрашиваете всех подряд о Битве за «Хогвартс». Как умер Поттер. Почему умер Поттер. И это нелепое увлечение Седриком Диггори... Скорпиус, мы проверили вас на проклятия и сглазы — вы чисты, поэтому я должна спросить: могу ли я чем-то помочь, чтобы вы восстановились и стали прежним, чтобы...

СКОРПИУС. Нет-нет. Считайте, что я уже восстановился. Так, временное отклонение от нормы. С этим покончено.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Так мы можем продолжить нашу совместную работу?

СКОРПИУС. Абсолютно.

Она кладёт руку себе на грудь в районе сердца и сводит запястья вместе.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. За Волдеморта и доблесть.

СКОРПИУС (*пытаясь повторить*). За... э-э-э, да.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ВТОРАЯ



«ХОГВАРТС», ОКРЕСТНОСТИ

КАРЛ ДЖЕНКИНС. Эй, Царь Скорпионов.

СКОРПИУС получает удар по ладони в знак приветствия. Ему больно, но он не подаёт виду.

ЯН ФРЕДЕРИКС. Значит, завтра ночью, как и договаривались?

КАРЛ ДЖЕНКИНС. Да, ведь мы уже готовы выпустить кишки этим проклятым грязно-кровкам.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Скорпиус.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН стоит на лестнице. СКОРПИУС, удивлённый тем, что она обращается к нему, поворачивается.

СКОРПИУС. Полли Чапмен?

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Мы можем поговорить? Все ждут не дождутся, когда ты, наконец, пригласишь кого-нибудь. Ведь тебе же всё равно придётся это сделать. Я уже получила приглашение от трёх человек и, как и многие девчонки, отказала им. Ну, понимаешь, на случай, если вдруг ты захочешь позвать меня.

СКОРПИУС. Ясно.

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Было бы здорово. Ходят слухи, что ты и собираешься так поступить. И я просто решила сказать, что я тоже... этого хочу. И это — не слух. Это — ф-а-к-т — факт.

СКОРПИУС. Это всё, э-э-э... замечательно, но... о чём мы говорим?

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. О Кровавом Бале, конечно. О том, кого ты — Царь Скорпионов — позовёшь на Кровавый Бал.

СКОРПИУС. И ты — Полли Чапмен — хочешь, чтобы я пригласил тебя на... бал?

За его спиной раздаются крики.

Кто это кричит?

ПОЛЛИ ЧАПМЕН. Грязнокровки, конечно. В подземельях. Это же ты придумал, ты что, забыл? Что с тобой происходит? О Поттер, на моих туфлях снова кровь...

Она наклоняется и тщательно счищает кровь с туфель.

Как говорит Авгурей, будущее в наших руках. Поэтому я здесь и творю своё будущее — с тобой. За Волдеморта и доблесть.

СКОРПИУС. За Волдеморта.

ПОЛЛИ уходит. СКОРПИУС измученно смотрит ей вслед. Что это за мир — и какова его роль в нём?

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ТРЕТЬЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, КАБИНЕТ ГЛАВЫ ОТДЕЛА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МАГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

ДРАКО выглядит очень эффектно — таким мы его ещё не видели. Всё в нём и вокруг него пронизано ощущением власти и силы. По обе стороны кабинета свисают авгурейские флаги — с птицей, изображённой в фашистской манере.

ДРАКО. Ты опоздал.

СКОРПИУС. Это твой кабинет?

ДРАКО. Ты опоздал и не извинился... По-видимому, ты намерен усугубить проблему.

СКОРПИУС. Ты — глава отдела обеспечения магического правопорядка?

ДРАКО. Да как ты смеешь! Как смеешь ставить меня в неловкое положение, заставляя ждать и не извиняться за это!

СКОРПИУС. Извини.

ДРАКО. СЭР.

СКОРПИУС. Извините, сэр.

ДРАКО. Я не воспитывал тебя таким безответственным. И не воспитывал так, чтобы ты унижал меня в «Хогвартсе».

СКОРПИУС. Унижал вас, сэр?

ДРАКО. Гарри Поттер... Ты спрашиваешь о Гарри Поттере и всех этих неудобных вещах. Как смеешь ты позорить имя Малфоев!

СКОРПИУС. О, нет. Так за этим ты стоишь? Нет, ты не можешь.

ДРАКО. Скорпиус...

СКОРПИУС. Сегодня в «Ежедневном пророке» я прочитал, что трое волшебников подорвали мосты, чтобы посмотреть, сколько маглов они могут убить одним махом, — за этим ты стоишь?

ДРАКО. Осторожнее, Скорпиус.

СКОРПИУС. «Грязнокровные» лагеря смерти, пытки, сожжение заживо тех, кто противостоит режиму. К чему из этого ты лично приложил руку? Мама всегда говорила мне, что ты лучше, чем мне кажется, но вот ты какой на самом деле, да? Убийца, садист и...

ДРАКО встаёт и грубо прижимает СКОРПИУСА к столу. Такое насилие удивляет и смертельно пугает СКОРПИУСА.

ДРАКО. Не поминай её имя всуе, Скорпиус. Не пытайся таким образом заработать себе очки. Она заслуживает лучшего отношения.

СКОРПИУС молчит, ужас и страх переполняют его. ДРАКО видит это и отпускает голову сына. Он не хочет причинять ему боль.

И нет, ты ошибаешься: те идиоты, которые взорвали маглов, действовали не по моей указке. Но мне придётся взять это дело под свой контроль, так как Августей просит подкупить премьер-министра маглов... Твоя мама в самом деле говорила обо мне так?

СКОРПИУС. Она говорила, что дедушка очень сильно не любил её и был против вашего союза, считал маму слабохарактерной любительницей маглов. Но ты бросил ему вызов ради неё. Мама сказала, что это был твой самый храбрый поступок на её памяти.

ДРАКО. Твоя мама очень легко находила во всём храбрость.

СКОРПИУС. Но это было... Ты был другим.

Он смотрит на отца, который отвечает ему хмурым взглядом.

Я совершал плохие поступки, ты — ещё хуже. В кого мы превратились, пап?

ДРАКО. Мы ни в кого не превращались. Мы всего лишь такие, какие есть.

СКОРПИУС. Малфои. Семья, на которую вы всегда можете положиться, если собираетесь сделать мир мрачнее.

Это задевает ДРАКО. Он изучающе смотрит на СКОРПИУСА.

ДРАКО. Все эти расспросы в школе... Что с тобой происходит?

СКОРПИУС. Я не хочу быть тем, кто я есть.

ДРАКО. И почему же?

СКОРПИУС отчаянно думает, какими словами описать свою историю.

СКОРПИУС. Я посмотрел на себя со стороны.

ДРАКО. Знаешь, что я больше всего любил в твоей матери? Она всегда помогала мне увидеть свет во тьме. Она делала мир — по крайней мере, мой — менее, как ты выразился, «мрачным».

СКОРПИУС. Правда?

ДРАКО изучает сына.

ДРАКО. Ты сильнее похож на неё, чем я думал.

Пауза. Он пристально смотрит на СКОРПИУСА.

Что бы ты ни намеревался сделать, будь осторожен. Я не могу потерять и тебя тоже.

СКОРПИУС. Хорошо. Сэр.

ДРАКО вновь кидает на СКОРПИУСА изучающий взгляд — пытаюсь понять, что происходит с сыном.

ДРАКО. За Волдеморта и доблесть.

СКОРПИУС смотрит на отца и направляется к выходу.

СКОРПИУС. За Волдеморта и доблесть.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ



«ХОГВАРТС», БИБЛИОТЕКА

СКОРПИУС входит в библиотеку и начинает отчаянно рыться в книгах. Он находит учебник по истории.

СКОРПИУС. Как Седрик стал Пожирателем Смерти? Что я упустил? Помоги мне найти... свет во тьме. Раскрой секреты. Что я упустил?

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Почему ты пришёл сюда?

СКОРПИУС оборачивается к КРЭЙГУ. На лице КРЭЙГА написано отчаяние, а одежда сильно поношена и висит лохмотьями.

СКОРПИУС. А почему я не могу прийти сюда?

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Она ещё не готова. Я делаю всё, что в моих силах. Но профессор Снейп задал так много, а писать эссе в двух разных вариантах... Ты не подумай, я не жалуюсь... Прости.

СКОРПИУС. Так, ещё раз. С самого начала. Что не готово?

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Твоя домашняя работа по зельям. Я счастлив заниматься ею, спасибо тебе за такую возможность. Я знаю, что ты ненавидишь домашние задания и книги, поэтому я тебя никогда не подведу, будь уверен.

СКОРПИУС. Я ненавижу домашние задания?

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Ну конечно, ты же Царь Скорпионов. Что ты собираешься делать с «Историей магии»? Могу я выполнить и это задание?

Пауза. СКОРПИУС взглядывает на КРЭЙГА, а затем уходит. КРЭЙГ выходит.

В следующую секунду СКОРПИУС возвращается. Хмурит брови.

СКОРПИУС. Он сказал — Снейп?

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ПЯТАЯ



«ХОГВАРТС», КЛАСС ЗЕЛИЙ

СКОРПИУС вбегают в класс зелий и захлопывает за собой дверь. СЕВЕРУС СНЕЙП поднимает на него глаза.

СНЕЙП. Вас не учили стучать, юноша?

СКОРПИУС, затаив дыхание, смотрит на СНЕЙПА. Лицо мальчика выражает одновременно неуверенность и восторг.

СКОРПИУС. Северус Снейп. Это честь для меня.

СНЕЙП. Я предпочитаю, чтобы вы обращались ко мне «профессор Снейп». И то, что в школе вы ведёте себя, как царь, Малфой, не делает нас вашими подданными.

СКОРПИУС. Но вы — это выход...

СНЕЙП. Какая удача. Если вам есть что сказать, юноша, будьте любезны сделать это сейчас... Или закройте дверь с другой стороны.

СКОРПИУС. Мне нужна ваша помощь.

СНЕЙП. В этом моё предназначение как учителя.

СКОРПИУС. Просто я не знаю, какая именно помощь... Вы до сих пор под прикрытием? Всё ещё тайно работаете на Дамблдора?

СНЕЙП. На Дамблдора? Дамблдор мёртв. И я работал на него вполне открыто, преподавая в этой школе.

СКОРПИУС. Я не об этом. Вы следили за Пожирателями Смерти и передавали информацию Дамблдору. Советовались с ним. Все думали, что вы убили его, но в итоге оказалось, что вы его поддерживали. Вы спасли мир.

СНЕЙП. Крайне опасные заявления, юноша. И не думайте, что имя Малфоя спасёт вас от наказания.

СКОРПИУС. Что, если я скажу, что существовал другой мир — мир, в котором Волдеморт проиграл в Битве за «Хогвартс», а Гарри Поттер и Армия Дамблдора победили? Что бы вы сказали на это?..

СНЕЙП. Я бы сказал, что слухи о том, что всеобщий любимчик Царь Скорпионов помещался, вполне обоснованы.

СКОРПИУС. Мы с Альбусом украли маховик времени и попытались спасти Седрика Диггори от смерти, потому что в другом мире он был мёртв. Для этого мы всего лишь помешали ему выиграть в Турнире Трёх Волшебников, но в итоге он стал совершенно другим человеком.

СНЕЙП. В Турнире Трёх Волшебников победил Гарри Поттер.

СКОРПИУС. Он не должен был выиграть его в одиночку — они с Седриком должны были разделить победу. Но на турнире мы опозорили Седрика, и в результате он стал Пожирателем Смерти. Я понятия не имею, что он сделал во время Битвы за «Хогвартс» — убил кого-то или ещё что, — но это изменило вообще всё.

СНЕЙП. Седрик Диггори убил только одного волшебника и далеко не самого выдающегося — Невилла Лонгботтома.

СКОРПИУС. Ну конечно! Вот оно. Профессор Лонгботтом должен был убить Нагайну, змею Волдеморта. Нагайна должна была умереть раньше Волдеморта. Точно! Вот и разгадка. Мы искалечили жизнь Седрику, он убил Невилла, и Волдеморт победил в битве. Понимаете? Теперь видите, в чём загвоздка?

СНЕЙП. Я вижу только искусную игру Малфоя. Убирайтесь вон, иначе я напишу вашему отцу, и у вас будут очень серьёзные неприятности.

СКОРПИУС думает и в отчаянии цепляется за последнюю соломинку.

СКОРПИУС. Вы любили его мать. Я не знаю всех подробностей, но знаю, что вы любили её. Мать Гарри, Лили. Я знаю, что вы годами работали под прикрытием. Знаю, что без вас война не была бы выиграна. Откуда бы я знал это всё, если бы не видел другой мир?..

СНЕЙП молчит. Он ошеломлён.

Только Дамблдор знал, верно? И когда он умер, вы, должно быть, чувствовали себя ужасно одиноко. Я знаю, что вы хороший человек. Гарри Поттер сказал своему сыну, что вы великий человек.

СНЕЙП смотрит на СКОРПИУСА, не зная, что и думать. Это такая уловка? Он в большом замешательстве.

СНЕЙП. Гарри Поттер мёртв.

СКОРПИУС. Но не в моём мире. Он сказал, что вы были самым храбрым человеком из тех, что он встречал. Он знал, понимаете, знал вашу тайну — то, что вы делали для Дамблдора. И он восхищался вами, вашими поступками — глубоко восхищался. Поэтому он назвал своего сына — моего лучшего друга — в честь вас двоих. Альбус Северус Поттер.

СНЕЙП замирает. Он глубоко тронут.

Прошу вас, ради Лили, ради всего святого, помогите мне.

СНЕЙП думает, затем идёт к СКОРПИУСУ, на ходу доставая палочку. СКОРПИУС испуганно отшатывается. СНЕЙП направляет палочку на дверь.

СНЕЙП. Коллопортус!

Невидимый замок запирает дверь. СНЕЙП открывает люк в задней части класса.

Что ж, пошли, раз так...

СКОРПИУС. А можно вопрос: куда мы идём?

СНЕЙП. Много раз нам приходилось менять убежище. Они уничтожили все места, где мы прятались. Этот ход приведёт нас к комнате, спрятанной под корнями Стегучей ивы.

СКОРПИУС. Ладно, а кто это — мы?

СНЕЙП. О, сейчас увидишь.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ШЕСТАЯ



ТАЙНЫЙ ШТАБ

СКОРПИУС прижат к столу ГЕРМИОНОЙ, которая выглядит очень эффектно. Вылинявшая одежда, сверкающий взор — ГЕРМИОНА полна воинственности, и ей это очень идёт.

ГЕРМИОНА. Одно неверное движение, и твой мозг превратится в лягушку, а руки станут резиновыми.

СНЕЙП. Всё нормально, он надёжен. *(С нажимом.)* Знаешь, ты никогда не прислушивалась к другим. В школе ты была ужасной занудой, и нисколько не изменилась.

ГЕРМИОНА. Я была отличницей.

СНЕЙП. Довольно средней. Он на нашей стороне!

СКОРПИУС. Это правда, Гермиона.

ГЕРМИОНА с большим подозрением смотрит на СКОРПИУСА.

ГЕРМИОНА. Большинство знают меня как Грейнджер. И я не верю ни единому твоему слову, Малфой...

СКОРПИУС. Это всё из-за меня. Я во всём виноват. Виноваты мы с Альбусом.

ГЕРМИОНА. Альбусом? Альбусом Дамблдором? При чём здесь он?

СНЕЙП. Он говорит не про Дамблдора. Тебе лучше сесть.

Вбегает РОН. Его волосы всклокочены, а одежда сильно поношена и испачкана. Мятежник из него не такой впечатляющий, как из ГЕРМИОНЫ.

РОН. Вот это да, Снейп, поистине королевский визит. А что... *(Он замечает СКОРПИУСА и тут же напрягается.)* А он что здесь делает?

РОН нащупывает свою палочку.

Я вооружён и крайне опасен, поэтому настоятельно рекомендую тебе...

Он замечает, что держит палочку не за тот конец, и исправляется.

... не рыпаться.

СНЕЙП. Он надёжен, Рон.

РОН смотрит на ГЕРМИОНУ, та кивает.

РОН. Что ж, слава Дамблдору.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА СЕДЬМАЯ



ТАЙНЫЙ ШТАБ

ГЕРМИОНА сидит и изучает маховик времени. РОН пытается разобраться в услышанном.

РОН. То есть ты хочешь сказать, что исход всей истории зависит от... Невилла Лонгботама? Звучит дико.

ГЕРМИОНА. Это правда, Рон.

РОН. Отлично. И ты веришь ему потому, что...

ГЕРМИОНА. То, что он знает о Снейпе и всех нас, он никак не мог...

РОН. Может, у него просто хорошая интуиция?

СКОРПИУС. Нет. Так вы можете помочь?

РОН. Только мы и можем. Ряды армии Дамблдора значительно поредели. Говоря по правде, мы — это всё, что от неё осталось, но мы не сдаёмся. Прячемся у них под носом и делаем всё, чтобы пощекотать им нервишки. Грейнджер здесь самая разыскиваемая женщина. А я — самый разыскиваемый мужчина.

СНЕЙП (*сухо*). Менее разыскиваемый.

ГЕРМИОНА. Давай проясним: как всё обстояло в этом другом мире? До того, как вы вмешались.

СКОРПИУС. Волдеморт мёртв. Убит в Битве за «Хогвартс». Гарри — глава отдела обеспечения магического правопорядка. А вы министр магии.

ГЕРМИОНА замирает, поражённая услышанным, и с улыбкой поднимает голову.

ГЕРМИОНА. Я — министр магии?

РОН (*его это забавляет*). Прекрасно. А что делаю я?

СКОРПИУС. Вы руководите «Убойными уловками Уизли».

РОН. Ага, значит, она министр магии, а я — директор магазина приколов?

СКОРПИУС смотрит на РОНА и видит, что тот уязвлён.

СКОРПИУС. Вы больше сосредоточены на воспитании своих детей.

РОН. Отлично. Надеюсь, их мама горячая штучка.

СКОРПИУС (*краснея*). Ну... Э-э-э... Зависит от того, что вы думаете о... Дело в том, что как бы, э-э-э, у вас двоих есть дети... общие. Дочь и сын.

РОН и ГЕРМИОНА изумлённо смотрят на него.

Вы женаты, влюблены друг в друга, и всё такое. В той, другой реальности вас это тоже поразило. Когда вы, Гермиона, были преподавателем Защиты от тёмных искусств, а Рон был женат на Падме. Вы постоянно удивляетесь этому.

ГЕРМИОНА и РОН одновременно взглядывают друг на друга и отводят взгляд. Затем РОН снова смотрит на ГЕРМИОНУ. Несколько раз откашливается, всё менее убедительно.

ГЕРМИОНА. Не забывай закрывать рот, когда смотришь на меня, Уизли.

РОН закрывает рот, но всё равно выглядит сбитым с толку.

А... Снейп? Что делает Снейп в том другом мире?

СНЕЙП. Мёртв, я полагаю.

Он смотрит на СКОРПИУСА — на мальчике лица нет. СНЕЙП тонко улыбается.

Ты слишком сильно удивился, когда увидел меня. Как?

СКОРПИУС. Храбро.

СНЕЙП. Кто?

СКОРПИУС. Волдеморт.

СНЕЙП. Как это раздражает.

Тишина. СНЕЙП обдумывает услышанное.

Тем не менее, полагаю, есть нечто величественное в том, чтобы быть сражённым самим Тёмным Лордом.

ГЕРМИОНА. Мне жаль, Северус.

СНЕЙП смотрит на неё и справляется со своей болью. Кивком головы указывает на РОНА.

СНЕЙП. Что ж, по крайней мере, я не состою в браке с ним.

ГЕРМИОНА. Какие заклинания ты использовал?

СКОРПИУС. Экспеллиармус в первом испытании и Энгоргио во втором.

РОН. Простые Щитовые чары смогут всё исправить.

СНЕЙП. А затем вы ушли?

СКОРПИУС. Да, маховик времени вернул нас назад. Эта штука — этот маховик времени — может задержать нас в прошлом всего на пять минут.

ГЕРМИОНА. И можно перемещаться только во времени, но не в пространстве?

СКОРПИУС. Да-да, это... э-э-э, возвращаешься в то же самое место, где и стоял.

ГЕРМИОНА. Интересно.

СНЕЙП и ГЕРМИОНА понимают, что это значит.

СНЕЙП. Значит, пойдём мы с мальчиком.

ГЕРМИОНА. Без обид, Снейп, но я не могу доверить эту миссию кому-то другому: она слишком важна.

СНЕЙП. Гермиона, ты самая разыскиваемая мятежница в волшебном мире. Чтобы выполнить задуманное, тебе придётся выйти наружу. Когда в последний раз ты была снаружи?

ГЕРМИОНА. Не так чтобы очень давно, но...

СНЕЙП. Если ты выйдешь, дементоры поцелуют тебя и высосут душу.

ГЕРМИОНА. Северус, мне надоело подбирать крохи со стола жизни и совершать неудачные попытки переворотов. Это наш шанс восстановить мир.

Она кивком указывает на РОНА, который изучает карту.

Первое испытание проходит на опушке Запретного леса. Находясь здесь, мы вернёмся в прошлое, дойдём до места прохождения турнира, заблокируем заклинание и благополучно возвратимся. Мы будем аккуратны и внимательны, нам даже не придётся сейчас выбираться наружу. Затем снова повернём время вспять, пройдем к озеру и исправим второе испытание.

СНЕЙП. Вы рискуете всем...

ГЕРМИОНА. И имеем на это право. Гарри жив, Волдеморт мёртв, Авгурея не существует — ради такой возможности оправдан любой риск. Хотя мне и жаль, что это будет стоить тебе жизни.

СНЕЙП. Иногда нужно потерять, чтобы обрести.

Они смотрят друг на друга. СНЕЙП кивает, ГЕРМИОНА кивает в ответ. Лицо СНЕЙПА слегка меняется.

Я же сейчас не цитировал Дамблдора?

ГЕРМИОНА (с улыбкой). Нет, я абсолютно уверена, что это слова исключительно Северуса Снейпа.

Она поворачивается к СКОРПИУСУ и указывает на маховик времени.

Малфой...

СКОРПИУС протягивает ей маховик времени. ГЕРМИОНА улыбается, глядя на маховик, взбудораженная мыслью, что вновь будет использовать его — и использовать для такой важной цели.

Остаётся надеяться, что всё получится.

Она берёт маховик. Он начинает вибрировать и затем взрывается в вихре движений.

Гигантский поток света. Невообразимый шум и грохот.

И время останавливается. Затем поворачивается, замирает ненадолго и начинает от-матывать в прошлое, сначала медленно...

Грохот, вспышка, и волшебники исчезают.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ВОСЬМАЯ



ОПУШКА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА, 1994 ГОД

Мы видим заново воспроизведённый эпизод из первой части, но в углублении сцены, а не на переднем плане. Внимание сконцентрировано на АЛЬБУСЕ и СКОРПИУСЕ, одетых в форму «Дурмстранга». Сквозь шум мы слышим «великолепного» (снова по его словам) ЛЮДО БЭГМЕНА.

СКОРПИУС, ГЕРМИОНА, РОН и СНЕЙП с беспокойством наблюдают за происходящим.

ЛЮДО БЭГМЕН. Седрик Диггори выходит на арену. Кажется, он готов. Напуган, но готов. Он уворачивается. И снова уворачивается. Девушки падают в обморок, когда он ныряет в укрытие. Они хором вопят: «Мистер Дракон, не обижайте нашего Диггори!» Седрик обходит слева, подныривает справа... Берёт палочку наизготовку...

СНЕЙП. Слишком долго. Маховик времени возвращается.

ЛЮДО БЭГМЕН. Какой же козырь в рукаве припас этот храбрый красивый молодой человек?

Когда АЛЬБУС пытается выбить палочку из рук СЕДРИКА, ГЕРМИОНА блокирует его заклинание. АЛЬБУС в отчаянии смотрит на свою палочку, не понимая, почему заклинание не сработало.

Маховик времени возвращается, они в панике смотрят на него, и он утягивает их с собой.

Собака! Он превратил камень в собаку! Седрик Диггори, ты настоящий воин-пёс.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ДЕВЯТАЯ



ОПУШКА ЗАПРЕТНОГО ЛЕСА

Они вернулись в настоящее — на опушку леса. РОНА раздирает ужасная боль. СНЕЙП оглядывается и сразу понимает, где они находятся.

РОН. А-а-а! А-а-а! А-а-а-а-а!

ГЕРМИОНА. Рон... Рон... Что с тобой?

СНЕЙП. О, нет. Я так и знал.

СКОРПИУС. С Альбусом было то же самое, когда мы в первый раз переместились во времени.

РОН. Самое время... о-о-ой... чтобы сказать об этом...

СНЕЙП. Мы на поверхности. Нам нужно уходить, немедленно.

ГЕРМИОНА. Рон, ты ещё можешь идти, давай...

РОН с трудом встаёт, крича от боли. СНЕЙП поднимает палочку.

СКОРПИУС. У нас получилось?

ГЕРМИОНА. Да. Мы заблокировали заклинание, и палочка осталась у Седрика в руках.

СНЕЙП. Но мы вернулись не туда, где были. Мы снаружи укрытия. Особенно это касается вас двоих.

РОН. Нам нужно снова покрутить маховик... чтобы убраться отсюда...

СНЕЙП. Надо спрятаться. Мы подвергаем себя смертельной опасности.

Внезапно по зрительному залу проносится дуновение ледяного ветра. Несколько чёрных мантий появляются рядом со зрителями. Чёрные мантии, которые становятся чёрными фигурами. Дементорами.

ГЕРМИОНА. Слишком поздно.

СНЕЙП. Всё кончено.

ГЕРМИОНА (*осознаёт, на что ей придётся пойти*). Они пришли за мной, а не за кем-то из вас. Рон, я люблю тебя и всегда любила. Но вам троем нужно бежать. Уходите, сейчас же.

РОН. Что?

СКОРПИУС. Что?

РОН. А о любви можно поподробнее?

ГЕРМИОНА. Это всё ещё мир Волдеморта, которым я сыта по горло. Исправление второго испытания изменит всё, поэтому вы должны бежать.

СКОРПИУС. Но они поцелуют тебя. Высосут твою душу.

ГЕРМИОНА. А потом вы измените прошлое. И тогда не высосут. Уходите, сейчас же.

Дементоры чувствуют их. Кричащие фигуры спускаются со всех сторон.

СНЕЙП. Идём. Мы уходим.

Он хватается за руку СКОРПИУСА. СКОРПИУС неохотно уходит с ним.

ГЕРМИОНА смотрит на РОНА.

ГЕРМИОНА. Тебе тоже нужно уйти.

РОН. Ну, в каком-то смысле они и за мной пришли, и мне до сих пор очень больно. Знаешь, я лучше останусь здесь. Экспекто...

Когда он поднимает руку, чтобы запустить заклинание, ГЕРМИОНА отводит её.

ГЕРМИОНА. Давай задержим их здесь и дадим мальчику столько времени, сколько сможем.

РОН смотрит на неё и обречённо кивает.

Дочь.

РОН. И сын. Мне тоже понравилась эта идея.

РОН оглядывается. Он знает, что его ждёт.

Мне страшно.

ГЕРМИОНА. Поцелуй меня.

РОН целует. В этот момент их отрывает друг от друга и прижимает к земле. Мы видим, как золотисто-белый дымок поднимается от их тел. Их души высасывают. И это страшно.

СКОРПИУС беспомощно наблюдает за происходящим.

СНЕЙП. Спустимся к воде. Главное — иди, а не беги.

СНЕЙП смотрит на СКОРПИУСА.

Держи себя в руках, Скорпиус. Дементоры хоть и не имеют глаз, но твой страх они чувствуют.

СКОРПИУС смотрит на СНЕЙПА.

СКОРПИУС. Они только что высосали их души.

Дементор низко пролетает над ними и останавливается перед СКОРПИУСОМ.

СНЕЙП. Подумай о чём-нибудь другом, Скорпиус. Займи свои мысли.

СКОРПИУС. Мне холодно. Я ничего не вижу. Внутри меня туман, и вокруг тоже.

СНЕЙП. Ты царь, а я профессор. Они нападут, только если будет веская причина. Подумай о тех, кого любишь, подумай о том, почему ты делаешь всё это.

СКОРПИУС. Я слышу свою маму. Она хочет, чтобы я помог ей... Но она знает, что я не могу... помочь...

СНЕЙП. Делай то, что я говорю, Скорпиус. Подумай об Альбуса. Ты ведь ради Альбуса бросаешь своё королевство, верно?

СКОРПИУС беспомощен. Поглощён мыслями, которые помогают дементору чувствовать его.

Один человек. Всё это во имя одного человека. Я не смог спасти Гарри во имя Лили, поэтому сейчас я глубоко предан делу, в которое она верила. И это не так уж сложно: в процессе я и сам уверовал в него.

СКОРПИУС улыбается, глядя на СНЕЙПА. Решительно отходит от дементора.

СКОРПИУС. Мир меняется, и мы тоже. В этом мире я лучший ученик. Но сам мир хуже. И меня это не устраивает.

Внезапно перед ними появляется ДОЛОРЕС АМБРИДЖ.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Профессор Снейп!

СНЕЙП. Профессор Амбридж.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Слышали новость? Мы поймали эту изменницу, эту грязнокровку Гермиону Грейнджер. Она просто была здесь на опушке.

СНЕЙП. Это... поразительно.

АМБРИДЖ впицается взглядом в СНЕЙПА. Он невозмутимо смотрит в ответ.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. С вами. Грейнджер была с вами.

СНЕЙП. Со мной? Вы ошибаетесь.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Она была с вами и Скорпиусом Малфоем — учеником, который всё больше беспокоит меня.

СКОРПИУС. Ну...

СНЕЙП. Долорес, мы опаздываем на урок, поэтому, если вы не возражаете...

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Если вы опаздываете на урок, то почему направляетесь в противоположную сторону? Почему идёте к озеру?

Гробовая тишина. Затем СНЕЙП делает что-то совершенно необычное — улыбается.

СНЕЙП. И давно вы подозреваете?

АМБРИДЖ возвышается над землёй. Она широко разводит руки, полные Тёмной магии. Вынимает палочку.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ. Много лет. И мне следовало принять меры гораздо раньше.

СНЕЙП оказывается быстрее.

СНЕЙП. Депульсо!

АМБРИДЖ отлетает далеко назад.

Она всегда слишком много мнила о себе. Пути назад нет.

Небо вокруг них становится темнее.

Эспекто патронум!

СНЕЙП посылает Патронуса. Это прекрасная белая лань.

СКОРПИУС. Лань? Патронус Лили.

СНЕЙП. Странно, не правда ли? Как проявляется то, что глубоко внутри.

Вокруг них начинают появляться дементоры. СНЕЙП понимает, что это значит.

Тебе нужно бежать. Я буду удерживать их столько, сколько смогу.

СКОРПИУС. Спасибо, что стали моим светом во тьме.

СНЕЙП — выглядит как настоящий герой — смотрит на него и мягко улыбается.

СНЕЙП. Скажи Альбусу... Скажи Альбусу Северусу, что я горжусь тем, что он носит моё имя. А теперь иди. Иди!

Лань оборачивается и смотрит на СКОРПИУСА, затем бежит прочь.

СКОРПИУС думает мгновение и бежит за ланью. Мир вокруг становится страшнее. С одной стороны доносится душераздирающий крик. СКОРПИУС видит озеро и ныряет в него.

СНЕЙП подготавливается.

Его грубо прижимает к земле, затем подбрасывает высоко в воздух. Душа покидает его, а крики вокруг словно множатся.

Лань поворачивается к СНЕЙПУ и смотрит на него своими прекрасными глазами. Затем исчезает.

Грохот и вспышка. Тишина. Долгая тишина.

Так тихо, спокойно, безмятежно.

А затем из озера выныривает СКОРПИУС. Он глубоко дышит и в панике оглядывается. Смотрит на небо. Оно кажется более светлым, чем раньше.

А затем выныривает АЛЬБУС. Тишина. СКОРПИУС просто смотрит на АЛЬБУСА, не веря своим глазам. Мальчики приходят в себя.

АЛЬБУС. Ух ты!

СКОРПИУС. Альбус!

АЛЬБУС. Он был так близко! Ты видел тритона? Такой парень с этим... и потом такое существо... ух!

СКОРПИУС. Это правда ты.

АЛЬБУС. Всё прошло как-то странно. На какой-то миг мне показалось, что Седрик начал расширяться, но потом он вроде как стал обратно сужаться. Я посмотрел на тебя, и ты держал палочку...

СКОРПИУС. Ты и представить не можешь, как здорово снова видеть тебя.

АЛЬБУС. Ты же видел меня две минуты назад.

СКОРПИУС обнимает АЛЬБУСА в воде, что довольно трудно.

СКОРПИУС. С тех пор много воды утекло.

АЛЬБУС. Осторожнее, ты меня утопишь. Что это на тебе?

СКОРПИУС. А что на мне? *(Он стягивает мантию.)* А что на тебе? Да! Ты в «Слизерине».

АЛЬБУС. Получилось? Мы изменили прошлое?

СКОРПИУС. Нет. И это круто.

АЛЬБУС недоверчиво смотрит на него.

АЛЬБУС. Что? Мы же всё провалили.

СКОРПИУС. Да. ДА! И ЭТО ПОТРЯСАЮЩЕ.

Он энергично плещется в воде. АЛЬБУС выбирается на берег.

АЛЬБУС. Скорпиус, ты опять переел сладостей?

СКОРПИУС. Вот оно, в этом весь ты: шутишь с серьёзным видом и весь такой из себя Альбус. Обожаю это.

АЛЬБУС. А вот теперь я начинаю всерьёз беспокоиться...

Появляется ГАРРИ и бежит со всех ног к воде. За ним бегут ДРАКО, ДЖИННИ и ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ.

ГАРРИ. Альбус! Альбус, ты в порядке?

СКОРПИУС (*вне себя от радости*). Гарри! Это Гарри Поттер! И Джинни, и профессор МакГонагалл. И папа. Мой папа. Привет, пап.

ДРАКО. Привет, Скорпиус.

АЛЬБУС. Вы все здесь.

ДЖИННИ. И Миртл нам всё рассказала.

АЛЬБУС. Что случилось?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Из здесь присутствующих вы единственные, кто только что вернулся из перемещений во времени. Полагаю, что это вы должны рассказать нам, что случилось.

СКОРПИУС понимает, что они всё знают.

СКОРПИУС. О, нет. Только не это. Где он?

АЛЬБУС. Только что вернулись откуда?

СКОРПИУС. Я потерял его! Потерял маховик времени.

АЛЬБУС (*раздражённо смотрит на СКОРПИУСА*). Что ты потерял?

ГАРРИ. Хватит притворяться, Альбус.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Думаю, вам двоим нужно объясниться.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ДЕСЯТАЯ



«ХОГВАРТС», КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА

ДРАКО, ДЖИННИ и ГАРРИ стоят позади СКОРПИУСА и АЛЬБУСА, на лицах которых написано раскаяние. ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ кипит от злости.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Давайте проясним: вы самовольно сошли с «Хогвартс-экспресса», вторглись в министерство магии и выкрали маховик, решив, что имеете право менять прошлое, и в результате ваших действий исчезли два человека...

АЛЬБУС. Согласен, звучит не очень.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. И как вы отреагировали, обнаружив, что Хьюго и Розы Грейнджер-Уизли больше не существует? Снова вернулись в прошлое. И на этот раз вместо двух человек вы стёрли с лица земли бесчисленное множество людей и убили собственного отца, воскресив худшего волшебника всех времён, который провозгласил новую эру Тёмной магии. *(Сухо.)* Вы правы, мистер Поттер, звучит не очень, так вы сказали? Вы вообще представляете, насколько безрассудно вели себя?

СКОРПИУС. Да, профессор.

АЛЬБУС медлит. Смотрит на ГАРРИ.

АЛЬБУС. Да.

ГАРРИ. Профессор, если я могу...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Нет, не можете. Что вы сделаете с ними как родители, ваше дело, но это моя школа и мои ученики, и только я буду решать, какого наказания они заслуживают.

ДРАКО. Справедливо.

ГАРРИ смотрит на ДЖИННИ, она кивает.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Мне следует исключить вас, но *(бросив взгляд на ГАРРИ)*, учитывая все обстоятельства, думаю, что для вашей же безопасности вам лучше оставаться под моим присмотром. Отныне вы под арестом до... ну, можете считать, что до конца года. Рождество для вас отменяется. И можете забыть о Хогсмиде навсегда. И это только начало...

Внезапно врывается ГЕРМИОНА. Активная и полная решимости.

ГЕРМИОНА. Что я пропустила?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(свирепо)*. Считается хорошим тоном стучать в дверь, когда входите в комнату, Гермиона Грейнджер. Может быть, вы пропустили именно это.

ГЕРМИОНА понимает, что перешла границы.

ГЕРМИОНА. Ох.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Если бы я могла взять под арест и вас, министр, то непременно сделала бы это. Хранить маховик времени — что может быть глупее!

ГЕРМИОНА. В свою защиту...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. И где — в книжном шкафу. Вы хранили его в книжном шкафу. Это даже почти смешно.

ГЕРМИОНА. Минерва. *(Набрав воздуха в лёгкие.)* Профессор МакГонагалл...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Ваши дети не существовали!

ГЕРМИОНЕ нечего сказать в ответ.

И это случилось в моей школе, у меня под носом. Дамблдор столько сделал для неё, а я... Я не могу уважать себя.

ГЕРМИОНА. Понимаю.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ (*слегка успокоившись*). Ваши намерения спасти Седрика были благородными, но ошибочными. Похоже, что вы проявили себя настоящим храбрым, Скорпиус, и вы, Альбус, тоже, но урок, который даже ваш отец не до конца усвоил, в том, что храбрость не извиняет глупости. Всегда думайте наперёд. Мир, контролируемый Волдемортом, это...

СКОРПИУС. Ужасный мир.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Вы так молоды. (*Она обводит взглядом ГАРРИ, ДРАКО, ДЖИННИ и ГЕРМИОНУ.*) Все вы так молоды. Вы и представить себе не можете, какой мрак воцаряется во время войн волшебников. Вы безрассудно обошлись с миром, который должны созидать и поддерживать, памятуя о тех, кто ради его благополучия — а это мои и ваши любимые друзья — пожертвовал жизнью.

АЛЬБУС. Да, профессор.

СКОРПИУС. Да, профессор.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Делайте же это. Идите. Все вы. Найдите мне этот маховик.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», ОБЩЕЖИТИЕ «СЛИЗЕРИНА»

АЛЬБУС сидит в своей комнате. Входит ГАРРИ и смотрит на сына. ГАРРИ переполняется гнев, но он ведёт себя осторожно, чтобы не допустить вспышки ярости.

ГАРРИ. Спасибо, что разрешил мне прийти.

АЛЬБУС поворачивается и кивает отцу. Он тоже держит себя осторожно.

Пока что нам не везёт: не можем найти маховик времени. Сейчас ведём переговоры с русалками, чтобы обыскать дно озера.

Он неловко присаживается.

Красивая комната.

АЛЬБУС. Зелёный — это успокаивающий цвет, не так ли? В смысле, комнаты «Гриффиндора» очень даже хорошие, но этот красный... Говорят, что он делает людей слегка безумными. Не думай, я не ставлю под сомнение...

ГАРРИ. Ты можешь объяснить, почему ты пытался сделать это?

АЛЬБУС. Я думал, что смогу изменить что-то к лучшему. Думал, что то, что случилось с Седриком, — это несправедливо.

ГАРРИ. Конечно, несправедливо, Альбус, думаешь, я сам не знаю? Я был там и видел, как он умер. Но пойти на такое... рисковать всем...

АЛЬБУС. Я знаю.

ГАРРИ (*не в силах больше сдерживаться*). Если ты хотел подражать мне, то выбрал не тот путь. Я не искал приключений — мне приходилось участвовать в них. Ты поступил безрассудно и очень глупо, перешёл все границы, ты мог навсегда разрушить вообще всё...

АЛЬБУС. Я знаю. Ладно уже. Знаю.

Пауза. АЛЬБУС смахивает слезу. ГАРРИ замечает это и делает глубокий вдох. Он берёт себя в руки.

ГАРРИ. Ну, я тоже был не прав, когда думал, что Скорпиус — сын Волдеморта. Он не был тем чёрным облаком.

АЛЬБУС. Да.

ГАРРИ. И я убрал карту подальше, больше ты её не увидишь. Ты знаешь, что в твоей комнате всё осталось в точности так, как в тот день, когда ты сбежал? Мама никому не разрешала входить туда. Ты очень сильно напугал её... И меня.

АЛЬБУС. Тебя?

ГАРРИ. Да.

АЛЬБУС. Я думал, что Гарри Поттер ничего не боится.

ГАРРИ. Значит, так ты обо мне думаешь?

АЛЬБУС смотрит на отца, пытаясь понять его.

АЛЬБУС. Не помню, рассказывал ли Скорпиус, но после того, как мы провалили Седрику первое испытание, в настоящем я внезапно оказался учеником «Гриффиндора». Тем не менее, наши с тобой отношения были ничуть не лучше, чем сейчас, поэтому... Поэтому причина наших проблем не в том, что я учусь в «Слизерине». Совсем не в этом.

ГАРРИ. Да, я знаю. Совсем не в этом.

ГАРРИ смотрит на АЛЬБУСА.

Как ты, Альбус?

АЛЬБУС. Не очень.

ГАРРИ. И я.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ



СОН, ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, КЛАДБИЩЕ

ЮНЫЙ ГАРРИ стоит и смотрит на надгробия, обложенные букетами цветов. В его руке маленький букетик.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Давай уже клади свои уродливые маленькие цветочки и пойдём отсюда. Я всегда ненавидела эту паршивую деревеньку, сама не знаю почему. Годрикова Лощина — скорее Гадкая Лощина: такое название больше подходит этому помойному месту. Ну давай же, шевели ногами.

ЮНЫЙ ГАРРИ приближается к могиле. На миг задерживается.

Ну же, Гарри... Я не могу провести здесь весь день. У Дадличка сегодня собрание скаутов, а ты знаешь, как он ненавидит опаздывать.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Тётя Петунья, мы ведь их единственные живые родственники?

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Да. Ты и я, верно.

ЮНЫЙ ГАРРИ. И... они ведь не пользовались популярностью? Вы сказали, что у них не было друзей.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Лили — упокой, Господь, её душу — пыталась завести друзей. Она не виновата, что уродилась такой. Её истинная сущность отталкивала людей. Всё из-за её энергетики, манеры вести себя и... образа жизни. А твой отец — отвратительный человек, на удивление отвратительный. У них не было друзей.

ЮНЫЙ ГАРРИ. Тогда почему здесь так много цветов? Они полностью покрывают могилы.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ оглядывается и замечает цветы. Она смотрит на них так, будто впервые видит. Её потрясает эта картина. ТЁТЯ ПЕТУНИЯ идёт и садится возле могилы своей сестры, пытаясь совладать с переполняющими её эмоциями, но всё равно не сдерживается.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ. Ох, да. Ну, полагаю, что здесь есть букеты для них... пара штук. Остальные, должно быть, нанесло с других могил. Или кто-то решил так пошутить. Да, определённо какой-то юный бездельник, которому больше нечем заняться, прошёлся по могилам вокруг, собрал цветы с них и сложил сюда...

ЮНЫЙ ГАРРИ. Но на них написаны имена родителей... «Лили и Джеймс, мы вас никогда не забудем», «Лили и Джеймс, ваша жертва...»

ВОЛДЕМОРТ. Я чувствую запах вины. Воздух провонял виной.

ТЁТЯ ПЕТУНИЯ *(обращаясь к ЮНОМУ ГАРРИ.)* Пошли. Уходим отсюда.

Она тянет его подальше от могил. Над надгробиями Поттеров поднимается рука ВОЛДЕМОРТА, а затем и он полностью. Мы не видим его лица, но тело имеет неправильную, ужасающую форму.

Я так и знала, что здесь опасно. Надо убираться из этой Годриковой Лощины подобра-поздорову.

ЮНОГО ГАРРИ уводят со сцены, но он поворачивается к ВОЛДЕМОРТУ.

ВОЛДЕМОРТ. Ты всё ещё видишь моими глазами, Гарри Поттер?

ЮНЫЙ ГАРРИ уходит, как вдруг останавливается, обеспокоенный тем, что видит. Из мантии ВОЛДЕМОРТА прорывается АЛЬБУС и в отчаянии протягивает руку к отцу.

АЛЬБУС. Папа... Папа...

Слова, сказанные на змеином языке.

Он идёт. Он идёт. Он идёт.

А затем крик.

Из задней части комнаты разносится шёпот. Он звучит везде. Этот голос нельзя не узнать. Голос ВОЛДЕМОРТА...

Га-а-а-а-рри По-о-о-оттер.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, КУХНЯ

ГАРРИ в ужасном состоянии. Парализован содержанием своих снов и тем, что они означают.

ДЖИННИ. Гарри? Гарри, что случилось? Ты кричал...

ГАРРИ. Они не прекратились. Сны не прекратились.

ДЖИННИ. Скорее всего, они и не прекратятся вот так сразу. Мы пережили такой стресс, и...

ГАРРИ. Но я никогда не был в Годриковой Лощине вместе с тётей Петунией. Это не...

ДЖИННИ. Гарри, ты правда пугаешь меня.

ГАРРИ. Он ещё здесь, Джинни.

ДЖИННИ. Кто?

ГАРРИ. Волдеморт. Я видел Волдеморта и Альбуса.

ДЖИННИ. Альбуса?..

ГАРРИ. Он — Волдеморт — сказал: «Я чувствую запах вины. Воздух провонял виной». Он говорил это мне.

ГАРРИ смотрит на жену. Прикасается к шраму. Лицо ДЖИННИ искажается от страха.

ДЖИННИ. Гарри, Альбус до сих пор в опасности?

ГАРРИ бледнеет.

ГАРРИ. Думаю, мы все в опасности.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», ОБЩЕЖИТИЕ «СЛИЗЕРИНА»

СКОРПИУС со зловецим видом склоняется над изголовьем АЛЬБУСА.

СКОРПИУС. Альбус... Эй... Альбус.

АЛЬБУС не просыпается.

АЛЬБУС!

АЛЬБУС подскакивает как ужасленный. СКОРПИУС смеётся.

АЛЬБУС. Очень приятно. Такой приятный и совсем не страшный способ проснуться.

СКОРПИУС. Может, прозвучит странно, но после того, как я побывал в самом страшном месте, какое только можно представить, я научился справляться со своими страхами. Теперь я — Скорпиус Бесстрашный. Малфой Сама Безмятежность.

АЛЬБУС. Рад за тебя.

СКОРПИУС. Я имею в виду, что раньше изоляция от общества и постоянное заключение подломили бы меня, но сейчас... Да что самое плохое они могут сделать? Воскресят усохшего Волдырьморта и велят пытаться меня? Не-а.

АЛЬБУС. Ты знаешь, что в хорошем настроении становишься пугающим?

СКОРПИУС. Когда сегодня на уроке зелий Роза подошла ко мне и назвала Хлебоголовым, я почти обнял её. Нет, не то чтобы почти сделал это, на самом деле я попытался обнять её, а она пнула меня по ноге.

АЛЬБУС. Не уверен, что бесстрашие полезно для твоего здоровья.

СКОРПИУС смотрит на АЛЬБУСА. Выражение его лица меняется на задумчивое.

СКОРПИУС. Ты даже не представляешь, как хорошо снова оказаться здесь, Альбус. Я ненавидел тот мир.

АЛЬБУС. Кроме безумно влюблённой в тебя Полли Чапмен.

СКОРПИУС. Седрик был совершенно другим человеком — тёмным, опасным. Мой папа делал всё, что от него требовали. А я? Я обнаружил другого Скорпиуса, представляешь? Титулованного, злобного, подлого. Люди меня боялись. Всё это похоже на то, как если бы нас всех проверили на прочность и мы провалили испытание.

АЛЬБУС. Но ты всё изменил. Тебе выпала возможность, и ты вернул всё обратно. Вернул себя прежнего.

СКОРПИУС. Только потому, что знал, каким должен быть.

АЛЬБУС переваривает услышанное.

АЛЬБУС. Думаешь, я тоже прошёл проверку на прочность? Да?

СКОРПИУС. Нет. Ещё не прошёл.

АЛЬБУС. Ты ошибаешься. Глупостью было не то, что я разок сгонял в прошлое — все могут так ошибиться, — а то, что мне хватило наглости проделать это дважды.

СКОРПИУС. Мы оба пошли на это, Альбус.

АЛЬБУС. И почему мне так сильно хотелось сделать это? Из-за Седрика? Серьёзно? Нет. Я хотел доказать что-то. Мой отец прав: он не искал приключений, а я... Это я во всём виноват. И если бы не ты, тьма поглотила бы мир.

СКОРПИУС. Но этого не случилось. И не случилось благодаря нам обоим в равной степени. Когда моими мыслями овладел дементор, Северус Снейп сказал мне, чтобы я думал о тебе. Тебя там не было, Альбус, но ты сражался — сражался рядом со мной.

АЛЬБУС кивает. Он тронут.

И спасти Седрика не было такой уж плохой идеей... Ну, не для меня, конечно, так что, знаешь, правильно, что мы никогда больше не будем пытаться повторить это.

АЛЬБУС. Согласен. Определённо не будем.

СКОРПИУС. Хорошо. Тогда ты pomoжeшь мне уничтожить его.

СКОРПИУС показывает АЛЬБУСУ маховик времени.

АЛЬБУС. Ты же сказал им, что он на дне озера.

СКОРПИУС. Оказывается, Малфой Сама Безмятежность ещё и прекрасный лжец.

АЛЬБУС. Скорпиус... Нам нужно сказать кому-то о нём.

СКОРПИУС. Кому? Раньше он хранился в министерстве — ты правда думаешь, что они не оставят его у себя снова? Только мы с тобой знаем, насколько он опасен, а значит, мы и должны уничтожить его. Никто не должен повторить то, что сделали мы, Альбус. Никто. *(Слегка торжественно.)* Пришло время оставить игры со временем в прошлом.

АЛЬБУС. Ты ведь гордишься этой фразой, да?

СКОРПИУС. Репетировал весь день!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», ОБЩЕЖИТИЕ «СЛИЗЕРИНА»

ГАРРИ и ДЖИННИ быстро идут через общежитие. КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ следует по пятам.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Мне повторить? Это противоречит правилам, и уже середина ночи.

ГАРРИ. Мне нужно найти своего сына.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Я знаю, кто вы, мистер Поттер, но даже вы должны понимать, что такое вторжение нарушает школьное правило, согласно которому родители или профессора не могут заходить в жилые помещения факультетов без специального разрешения, полученного от...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ несётся за ними.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Крэйг, пожалуйста, не занудствуйте.

ГАРРИ. Вы получили наше сообщение? Хорошо.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. *(поражён)*. Директор. Я... я просто...

ГАРРИ отдёргивает полог.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Его нет?

ГАРРИ. Да.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. А юный Малфой?

ДЖИННИ отдёргивает другой полог.

ДЖИННИ. О, нет.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Тогда перевернём школу вверх дном. Крэйг, у нас много работы...

ДЖИННИ и ГАРРИ стоят и смотрят на кровать.

ДЖИННИ. Разве мы не были здесь раньше?

ГАРРИ. Кажется, на этот раз всё ещё хуже.

ДЖИННИ, охваченная страхом, смотрит на мужа.

ДЖИННИ. Ты говорил с ним?

ГАРРИ. Да.

ДЖИННИ. Ты пришёл в его комнату и разговаривал с ним?

ГАРРИ. Ты же знаешь.

ДЖИННИ. Что ты сказал нашему сыну, Гарри?

ГАРРИ слышит упрёк в её голосе.

ГАРРИ. Я старался быть честным, как ты и сказала. Я не говорил ничего такого.

ДЖИННИ. И ты держал себя в руках? Насколько бурным вышел разговор?

ГАРРИ. Не думаю, что я... Ты считаешь, что я напугал его и поэтому он снова сбежал?

ДЖИННИ. Я могу простить тебе одну ошибку, Гарри, может, даже две, но чем больше ошибок ты совершаешь, тем труднее их прощать.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ШЕСТНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», СОВЯТНЯ

СКОРПИУС и АЛЬБУС выходят на крышу, залитую серебристым светом. Вокруг раздаётся тихое уханье.

СКОРПИУС. По-моему, справится и простой Конфринго.

АЛЬБУС. Однозначно нет. Для штуковины вроде этой понадобится Экспульсо.

СКОРПИУС. Экспульсо? Ну да, после Экспульсо мы несколько дней будем очищать совятню от осколков маховика времени.

АЛЬБУС. Бомбарда?

СКОРПИУС. И перебудить весь «Хогвартс»? Возможно, Ступефай. Изначально маховики уничтожили этим заклинанием...

АЛЬБУС. Точно, поскольку так уже делали, давай попробуем что-нибудь новенькое, весёлое.

СКОРПИУС. Весёлое? Послушай, многие волшебники не осознают, как важно правильно выбрать заклинание, но это в самом деле важно. Я считаю, что это самая недооценённая сторона современного колдовства.

ДЕЛЬФИ. «Самая недооценённая сторона современного колдовства»... Эй вы, великие наши, сами-то понимаете, что говорите?

СКОРПИУС с удивлением поворачивается к ДЕЛЬФИ, которая появилась за их спиной.

СКОРПИУС. Ого. Ты... э-э-э... Что ты здесь делаешь?

АЛЬБУС. Понимаешь, я подумал, что нужно отправить ей сову и дать знать, что мы собираемся делать.

СКОРПИУС с упрёком смотрит на друга.

Это и её касается тоже.

СКОРПИУС думает, затем кивает, соглашаясь.

ДЕЛЬФИ. Что меня касается? О чём вы?

АЛЬБУС достаёт маховик времени.

АЛЬБУС. Нам нужно уничтожить маховик времени. То, что увидел Скорпиус после вмешательства во второе испытание... Мне жаль, но мы больше не можем рисковать и возвращаться в прошлое. Мы не можем спасти твоего брата.

ДЕЛЬФИ смотрит на маховик, а затем на мальчиков.

ДЕЛЬФИ. В письме ты почти ничего не объяснил...

АЛЬБУС. Представь худший из миров, какой только возможен, и умножь вдвое. Люди подвергаются пыткам, повсюду дементоры, Волдеморт деспотично правит, мой отец мёртв, я не родился, мир поглотила Тёмная магия... Мы не можем допустить это снова.

ДЕЛЬФИ медлит. Затем её лицо меняется.

ДЕЛЬФИ. Волдеморт правил миром? Он был жив?

СКОРПИУС. Он управлял всем. И это было ужасно.

ДЕЛЬФИ. Из-за того, что мы сделали?

СКОРПИУС. Унижение озлобило Седрика, и он стал Пожирателем Смерти, и... и вообще всё пошло не так. Жизнь сложилась совсем по-другому.

ДЕЛЬФИ внимательно смотрит СКОРПИУСУ в глаза. Её голова никнет.

ДЕЛЬФИ. Пожирателем Смерти?

СКОРПИУС. И убийцей. Он убил профессора Лонгботтома.

ДЕЛЬФИ. Тогда, конечно, нам нужно уничтожить маховик.

АЛЬБУС. То есть ты понимаешь нас?

ДЕЛЬФИ. Я скажу больше: Седрик тоже понял бы. Мы вместе уничтожим маховик, а потом поедem к моему дяде и всё объясним ему.

АЛЬБУС. Спасибо.

ДЕЛЬФИ грустно улыбается и берёт в руки маховик. Она смотрит на него, и выражение её лица слегка меняется.

О, красивая метка.

ДЕЛЬФИ. Что?

Ворот мантии ДЕЛЬФИ слегка сдвинулся, и стала видна татуировка с Авгуреем на её шее сзади.

АЛЬБУС. Сзади. Я не замечал её раньше. В виде крыльев. Маглы же называют такие метки татуировками?

ДЕЛЬФИ. А, да. Ну, это авгурей.

СКОРПИУС. Авгурей?

ДЕЛЬФИ. Разве вы не видели их в учебнике «Уход за магическими существами»? Это чёрные, зловещего вида птицы, которые плачут, когда идёт дождь. Волшебники веровали, что плач авгурея предвещает смерть. Когда я была маленькой, моя опекунша держала одного такого в клетке.

СКОРПИУС. Твоя... опекунша?

ДЕЛЬФИ смотрит на СКОРПИУСА. Маховик в её руке, и она с удовольствием поигрывает им.

ДЕЛЬФИ. Она любила повторять, что авгурей плачет, потому что знает, что я плохо кончу. Она меня терпеть не могла. Евфимия Роул... Она держала меня только из-за денег.

АЛЬБУС. Тогда почему ты сделала татуировку с её птицей?

ДЕЛЬФИ. Как напоминание, что будущее в моих руках.

АЛЬБУС. Круто. Я бы тоже хотел себе тату с авгуреем.

СКОРПИУС. Роулы были радикальными Пожирателями Смерти.

Тысячи мыслей проносятся в голове СКОРПИУСА.

АЛЬБУС. Давайте же уничтожим его скорее... Конфринго? Ступефай? Бомбарда? Какое используем?

СКОРПИУС. Отдай его. Отдай нам маховик времени.

ДЕЛЬФИ. Что?

АЛЬБУС. Скорпиус, ты чего?

СКОРПИУС. Я не верю, что ты болела. Почему ты не ходила в «Хогвартс»? Почему сейчас здесь?

ДЕЛЬФИ. Я пытаюсь вернуть моего брата!

СКОРПИУС. Они называли тебя Авгуреем. В том, другом мире... Они называли тебя Авгуреем.

Губы ДЕЛЬФИ медленно растягиваются в улыбке.

ДЕЛЬФИ. Авгуреем? Классно, мне нравится.

АЛЬБУС. Дельфи?

Она слишком быстра. Прицеливаясь палочкой, отталкивает СКОРПИУСА. ДЕЛЬФИ гораздо сильнее. СКОРПИУС пытается держать её на расстоянии, но она моментально берёт верх.

ДЕЛЬФИ. Фулгари!

Руки СКОРПИУСА обвивают жуткие светящиеся верёвки.

СКОРПИУС. Альбус, беги!

АЛЬБУС растерянно оглядывается и начинает бежать.

ДЕЛЬФИ. Фулгари!

АЛЬБУС летит на пол, его руки так же грубо связаны.

Хватило всего лишь одного заклинания. Я думала, что придётся повозиться подольше. Но вами так легко манипулировать, в отличие от Амоса. Дети, особенно мальчики, такие податливые, не правда ли? А теперь давайте разберёмся во всём раз и навсегда...

АЛЬБУС. Но почему? За что? И кто ты на самом деле?

ДЕЛЬФИ. Альбус, я новое прошлое.

Она отбирает у АЛЬБУСА палочку и ломает её.

Я новое будущее.

Она отбирает у СКОРПИУСА палочку и ломает её.

Я — ответ, которого ждал мир.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА СЕМНАДЦАТАЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, КАБИНЕТ ГЕРМИОНЫ

РОН сидит на столе ГЕРМИОНЫ и ест овсянку.

РОН. Никак в голове не укладывается. Ну, знаешь, то, что в каких-то других реальностях мы даже не женаты.

ГЕРМИОНА. Рон, в любом случае у меня есть всего десять минут до того, как заявятся гоблины, чтобы поговорить об охране «Гринготтса»...

РОН. Я имею в виду, что мы вместе так долго... и так долго женаты... Ну, в смысле, так долго...

ГЕРМИОНА. Если ты таким образом пытаешься объявить о перерыве в отношениях, Рон, то знай, что я наколю тебя на это перо.

РОН. Помолчи. Ты можешь хоть раз помолчать? Я хочу проверить одну из тех штук, о которых читал, для обновления брака. Начать всё сначала. Что думаешь?

ГЕРМИОНА (*слегка смягчившись*). Ты хочешь ещё раз жениться на мне?

РОН. Ну, мы были так молоды, когда поженились, и я порядочно надрался, так что... Ну, откровенно говоря, я не помню многого из того дня, и... В общем, я хочу сказать, что люблю тебя, Гермиона Грейнджер, и, сколько бы времени ни прошло, я буду рад возможности произнести это перед всем честным народом. Снова. Трезвым.

Она смотрит на него, улыбается, притягивает к себе и целует.

ГЕРМИОНА. Ты такой сладкий.

РОН. А ты на вкус как ириска...

ГЕРМИОНА смеётся. ГАРРИ, ДЖИННИ и ДРАКО входят в тот момент, когда РОН и ГЕРМИОНА тянутся, чтобы снова поцеловаться. Увидев вошедших, супруги отскакивают друг от друга.

ГЕРМИОНА. Гарри, Джинни и... э-э-э, Драко, как приятно вас видеть...

ГАРРИ. Сны. Они возобновились, ну, вернее, и не прекращались.

ДЖИННИ. И Альбус пропал. Снова.

ДРАКО. И Скорпиус тоже. МакГонагалл обыскала всю школу. Их нет.

ГЕРМИОНА. Я немедленно вызову мракоборцев и...

РОН. Нет, не нужно. Всё в порядке, я видел Альбуса прошлой ночью. С ним всё хорошо.

ДРАКО. Где?

Все поворачиваются к РОНУ. Он слегка теряется, но тут же берёт себя в руки.

РОН. Мы с Невиллом пропустили по паре стаканчиков огненного виски в Хогсмиде... Ну, вы понимаете, рассуждали об устройстве мира и обратно возвращались довольно поздно, ну, то есть очень поздно. И пытались разобраться, каким же летучим порошком мне лучше воспользоваться. Ну, вы понимаете, когда сильно пьян, не хочется применять жёсткие виды, или перекручивающие, или...

ДЖИННИ. Рон, ты можешь перейти к сути раньше, чем мы тебя придушим?

РОН. Он не сбежал, а просто захотел уединиться. Он завёл себе взрослую подружку.

ГАРРИ. Взрослую подружку?

РОН. Да, и сногшибательную, с великолепными серебристыми волосами. Я видел их вместе на крыше, недалеко от совятни. Скорпиус — явно третий лишний — тоже там был. Я ещё подумал тогда: приятно видеть, что моё любовное зелье использовалось по назначению.

ГАРРИ внезапно озаряет.

ГАРРИ. Её волосы были серебристо-голубыми?

РОН. Да, серебристыми... с голубым отливом, ага.

ГАРРИ. Это Дельфи Диггори, племянница Амоса Диггори.

ДЖИННИ. Снова Седрик?

ГАРРИ молчит, быстро соображая. ГЕРМИОНА обеспокоенно оглядывает комнату, а затем кричит за дверь.

ГЕРМИОНА. Этель! Отмените гоблинов.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ



ДОМ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ И ВОЛШЕБНИЦ, КОМНАТА АМОСА

ГАРРИ входит, держа перед собой палочку. За ним следует ДРАКО.

ГАРРИ. Где они?

АМОС. Гарри Поттер. Чем могу быть полезен, сэр? И Драко Малфой здесь. Польщён.

ГАРРИ. Я знаю, что вы использовали моего сына.

АМОС. Использовал вашего сына? Нет. Это вы, сэр, использовали моего прекрасного сына.

ДРАКО. Отвечайте немедленно, где Альбус и Скорпиус? В противном случае вас ожидают серьёзные последствия.

АМОС. Но откуда мне знать, где они?

ДРАКО. Не прикидывайся, будто выжил из ума, старик. Мы знаем, что ты писал ему.

АМОС. Ничего подобного я не делал.

ГАРРИ. Амос, вы не так уж стары для Азкабана. Последний раз мальчиков видели на башне «Хогвартса» с вашей племянницей.

АМОС. Я понятия не имею, где они... *(Останавливается, сбитый с толку.)* Моей племянницей?

ГАРРИ. Сколько можно притворяться? Да, с вашей племянницей, или вы будете отрицать, что она явилась туда по вашему наущению?

АМОС. Да, буду. У меня нет племянницы.

ГАРРИ замирает.

ДРАКО. Ну конечно же, есть — сиделка, работает здесь. Ваша племянница... Дельфини Диггори.

АМОС. Клянусь, что у меня нет никакой племянницы, потому что у меня не было братьев и сестёр. Как и у моей жены.

ДРАКО. Нужно сейчас же выяснить, кто она.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», ПОЛЕ ДЛЯ КВИДДИЧА

Акцент на ДЕЛЬФИ, которая наслаждается каждым мгновением своей настоящей, открывшейся личности. Где раньше были стеснение и нерешительность, теперь только сила.

АЛЬБУС. Почему мы на поле для квиддича?

ДЕЛЬФИ молчит.

СКОРПИУС. Турнир Трёх Волшебников. Третье испытание. Лабиринт. Он был именно здесь. Мы вернёмся в прошлое за Седриком.

ДЕЛЬФИ. Да, пора раз и навсегда лишнего сделать нелишним. Мы вернёмся в прошлое за Седриком и так возродим мир, который видел ты, Скорпиус...

СКОРПИУС. Это был ад, а не мир. Ты хочешь возродить ад?

ДЕЛЬФИ. Я хочу вернуть чистую сильную магию. Я хочу переродить Тьму.

СКОРПИУС. Ты хочешь, чтобы вернулся Волдеморт?

ДЕЛЬФИ. Он единственный истинный правитель волшебного мира и должен вернуться. Итак, первые два испытания вы слегка забили магией. Было как минимум два возвращения из будущего в каждое из них, и я не стану рисковать и отправляться туда снова: меня могут обнаружить и устранить. Третье испытание нетронутое, поэтому перейдём к нему. Согласны?

АЛЬБУС. Делай с нами что хочешь, но мы не будем тебе помогать. Мы знаем, что Седрик должен победить турнир вместе с моим отцом, и не станем мешать ему.

ДЕЛЬФИ. Я не хочу, чтобы вы просто помешали ему. Я хочу, чтобы вы его унизили. Седрик должен вылететь из лабиринта голышом и верхом на метле из пурпурных перьев. В прошлый раз благодаря унижению появился новый прекрасный мир, и сейчас всё будет так же. И тогда пророчество сбудется.

СКОРПИУС. Не знал, что существует какое-то пророчество. О чём оно?

ДЕЛЬФИ. Ты видел мир таким, каким он должен быть, Скорпиус. Сегодня мы сделаем всё, чтобы возродить его.

АЛЬБУС. Мы не пойдём на это. Не подчинимся тебе. Кем бы ты ни была и что бы ни делала с нами.

ДЕЛЬФИ. Ну конечно, подчинитесь.

АЛЬБУС. Тебе придётся использовать Империю, чтобы заставить меня.

ДЕЛЬФИ. Нет. Чтобы пророчество исполнилось, ты должен действовать самостоятельно, а не в качестве марионетки. Ты лично должен унижить Седрика, поэтому Империю не подходит. Я заставлю тебя другими способами.

Она достаёт свою палочку и направляет на АЛЬБУСА, который готов принять удар.

АЛЬБУС. Делай что хочешь.

ДЕЛЬФИ смотрит на него. А затем направляет палочку на СКОРПИУСА.

ДЕЛЬФИ. Сделаю.

АЛЬБУС. Нет!

ДЕЛЬФИ. Как я и думала, это пугает тебя сильнее.

СКОРПИУС. Альбус, что бы она ни делала со мной, мы не можем позволить ей...

ДЕЛЬФИ. Круцио!

СКОРПИУС истошно кричит от боли.

АЛЬБУС. Да я тебя...

ДЕЛЬФИ (*смеётся*). Что? Ну, что? Да что ты вообще можешь сделать? Ты, величайшее разочарование волшебного мира? Ты, позор своей семьи? Ты, лишний? Хочешь, чтобы я перестала мучить твоего единственного друга? Тогда делай, что велено.

Она смотрит на АЛЬБУСА. В его глазах ещё читается сопротивление.

Нет? Круцио!

АЛЬБУС. Перестань. Прошу тебя.

Вбегает КРЭЙГ, он полон энергии.

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Скорпиус? Альбус? Вас все ищут...

АЛЬБУС. Крэйг, беги! Приведи подмогу!

КРЭЙГ БОУКЕР-МЛАДШИЙ. Что здесь происходит?

ДЕЛЬФИ. Авада Кедавра!

ДЕЛЬФИ посылает зелёный луч через всю сцену. Сражённый им КРЭЙГ отлетает и падает замертво.

Тишина. Кажется, что эта тишина длится очень долго.

Ты ещё не понял? Это тебе не игрушки. Ты мне нужен, а твои друзья — нет.

АЛЬБУС и СКОРПИУС потрясённо смотрят на тело КРЭЙГА. Они в смятении.

Мне понадобилось много времени, чтобы изучить твои слабые стороны, Альбус Поттер. Я думала, что это гордость или желание произвести впечатление на отца, но теперь понимаю, что слабое место у тебя такое же, как у знаменитого Гарри, — это дружба. Ты сделаешь, что велено, или Скорпиус умрёт — в точности как этот лишний мальчик.

Она смотрит на них.

Волдеморт вернётся, и Авгурей будет сидеть по его правую руку. Всё будет так, как сказано в пророчестве: «Когда лишние перестанут быть лишними, когда время повернётся вспять, а невидимые дети убьют своих отцов, тогда Тёмный Лорд вернётся».

Она улыбается. Затем грубо подтягивает СКОРПИУСА к себе.

Седрик — лишний, который перестанет быть лишним, а Альбус...

Она подтягивает АЛЬБУСА к себе.

... невидимое, никому не нужное дитя, которое убьёт своего отца и тем самым переписет ход истории, а Тёмный Лорд возродится.

Маховик времени начинает вращаться. Она кладёт на него руки мальчиков.

Сейчас!

Гигантский поток света. Невообразимый шум и грохот.

И время останавливается. Затем поворачивается, замирает ненадолго и начинает отматывать в прошлое, сначала медленно...

А затем ускоряется.

Всасывающий звук и ВЗРЫВ.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ДВАДЦАТАЯ



ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ, ЛАБИРИНТ, 1995 ГОД

Лабиринт представляет собой спираль из живой изгороди, которая постоянно движется. ДЕЛЬФИ решительно идёт по нему. За собой она тащит АЛЬБУСА и СКОРПИУСА. Их руки связаны. Мальчики переставляют ноги против воли.

ЛЮДО БЭГМЕН. Дамы и господа, мальчики и девочки, я открываю величайший, легендарный, единственный и неповторимый ТУРНИР ТРЁХ ВОЛШЕБНИКОВ.

Громкие аплодисменты. ДЕЛЬФИ сворачивает влево.

Поаплодируйте, если вы из «Хогwartса»!

Громкие аплодисменты.

Поаплодируйте, если вы из «Дурмстранга»!

Громкие аплодисменты.

И... ПОАПЛОДИРУЙТЕ, ЕСЛИ ВЫ ИЗ «ШАРМБАТОНА»!

Чрезмерно восторженные, неискренние аплодисменты.

ДЕЛЬФИ и мальчики с трудом пробираются, живая изгородь смыкается над ними.

Французы наконец-то показали, на что они способны. Дамы и господа, начинаем третье, финальное испытание Турнира Трёх Волшебников. Сегодня в программе лабиринт, полный тайн и неуправляемой тьмы, и он — живой. Лабиринт живой.

ВИКТОР КРАМ проходит через сцену и начинает двигаться сквозь лабиринт.

Ради чего так рисковать, спросите вы, и погружаться в кошмар наяву? Ради Кубка, конечно, который находится в центре лабиринта. И это не просто какой-то там кубок для питья — да, дамы и господа, мальчики и девочки, внутри этой растительности спрятан приз Турнира Трёх Волшебников.

ДЕЛЬФИ. Где он? Где Седрик?

Изгородь чуть не сбивает с ног АЛЬБУСА и СКОРПИУСА.

СКОРПИУС. Изгородь тоже намерена убить нас? Весело, ничего не скажешь.

ДЕЛЬФИ. Не отставайте, иначе вам несдобровать.

ЛЮДО БЭГМЕН. Опасности подстерегают чемпионов на каждом шагу, но награда — она уже так осязаема. Кто выстоит до самого конца? А кого сразит последнее препятствие? Какие герои живут бок о бок с нами? Лишь время покажет, дамы и господа, лишь время.

Они идут сквозь лабиринт. СКОРПИУСА и АЛЬБУСА заставляет двигаться ДЕЛЬФИ. Когда она отходит подальше, мальчики успевают переговорить.

СКОРПИУС. Альбус, нам нужно что-то сделать.

АЛЬБУС. Я знаю, но что? Она сломала наши палочки, мы связаны, и она грозит убить тебя.

СКОРПИУС. Я готов умереть, лишь бы не допустить возвращения Волдеморта.

АЛЬБУС. Ты серьёзно?

СКОРПИУС. Тебе не придётся долго оплакивать меня. Когда она убьёт меня, то тут же убьёт и тебя.

АЛЬБУС *(в отчаянии)*. А что насчёт этого изъяна в маховике времени — правило пяти минут? Мы тянем время, как можем.

СКОРПИУС. Это не поможет.

Очередная изгородь меняет направление. ДЕЛЬФИ тянет за собой АЛЬБУСА и СКОРПИУСА. Они продолжают идти по лабиринту отчаяния.

ЛЮДО БЭГМЕН. А теперь позвольте напомнить, как распределились места в турнирной таблице. На первом месте — мистер Седрик Диггори и мистер Гарри Поттер. На втором — Виктор Крам! И на третьем — sacré bleu², мисс Флёр Делакур.

Внезапно из-за изгороди появляются АЛЬБУС и СКОРПИУС, они бегут.

АЛЬБУС. Куда она делась?

СКОРПИУС. Это так важно? Как думаешь, в какую сторону бежать?

ДЕЛЬФИ возвышается над ними. Она летит, и у неё нет метлы.

ДЕЛЬФИ. Эй вы, несчастные создания.

Она бросает мальчиков на землю.

Думаете, что можете сбежать от меня?

АЛЬБУС (*поражён*). Но ты же не... даже не на метле.

ДЕЛЬФИ. Да кому нужны метлы — эти громоздкие, бесполезные предметы. Прошло три минуты, осталось две. И вы сделаете то, что велено.

СКОРПИУС. Нет, не сделаем.

ДЕЛЬФИ. Думаете, что сможете сразиться со мной?

СКОРПИУС. Нет. Но мы можем противостоять тебе. Даже если ради этого нам придётся пожертвовать жизнью.

ДЕЛЬФИ. Пророчество должно быть исполнено. И мы исполним его.

СКОРПИУС. Пророчества могут и не исполниться.

ДЕЛЬФИ. Ты ошибаешься, дитя. Пророчества — это будущее.

СКОРПИУС. Но если исполнение пророчества неизбежно, почему тогда мы здесь и пытаемся повлиять на него? Ты сама себе противоречишь. Таскаешь нас по этому лабирин-

² Французский эквивалент фразы «Sacré Dieu» — «Боже милостивый». Возник из запрета в заповеди «Не поминай имени Господа Бога твоего всуе».

ту, потому что веришь, что пророчество нужно запустить. По этой логике пророчества могут и не исполниться, а значит, их можно предотвратить.

ДЕЛЬФИ. Ты на редкость болтливое дитя. Круцио!

СКОРПИУС мучается от боли.

АЛЬБУС. Скорпиус!

СКОРПИУС. Ты хотел проверки на прочность, Альбус — вот она. И мы её пройдем.

АЛЬБУС смотрит на СКОРПИУСА, наконец принимая то, что он должен сделать. Кивает.

ДЕЛЬФИ. Тогда вы умрете.

АЛЬБУС (*с силой*). Да, умрем. И пойдём на это с радостью, потому что знаем, что это остановит тебя.

ДЕЛЬФИ взлетает. Ярость переполняет её.

ДЕЛЬФИ. У нас нет на это времени. Кру...

НЕВЕДОМЫЙ ГОЛОС. Экспеллиармус!

Взрыв. Палочка ДЕЛЬФИ вылетает из её рук. СКОРПИУС с изумлением наблюдает за этим.

Бракиабиндо!

ДЕЛЬФИ связывают путы. СКОРПИУС и АЛЬБУС одновременно поворачиваются и в изумлении смотрят на внезапного спасителя — юного красивого паренька лет семнадцати — СЕДРИКА.

СЕДРИК. Ни с места.

СКОРПИУС. Но ты же...

СЕДРИК. Седрик Диггори. Я услышал крики. Назовите себя, существа. Я могу сразиться с вами.

АЛЬБУС в изумлении оборачивается.

АЛЬБУС. Седрик?

СКОРПИУС. Ты спас нас.

СЕДРИК. Вы тоже часть задания? Препятствия? Говорите. Должен ли я сразиться с вами?

Тишина.

СКОРПИУС. Нет, ты просто должен освободить нас. В этом заключается задание.

СЕДРИК пытается понять, ловушка ли это, а затем взмахивает палочкой.

СЕДРИК. Эманципаре! Эманципаре!

Мальчики освобождены от пут.

Теперь я могу идти дальше? Пройти лабиринт до конца?

Мальчики с болью смотрят на СЕДРИКА.

АЛЬБУС. Боюсь, что ты должен пройти его до конца.

СЕДРИК. Тогда я пошёл.

СЕДРИК уверенно идёт прочь. АЛЬБУС смотрит ему вслед, отчаянно желая сказать что-то, но не зная, что именно.

АЛЬБУС. Седрик...

СЕДРИК поворачивается к нему.

Твой отец очень сильно любит тебя.

СЕДРИК. Что?

Позади них ДЕЛЬФИ начинает шевелиться. Она ползёт по земле.

АЛЬБУС. Просто подумал, что тебе следует это знать.

СЕДРИК. Ладно. Хм. Спасибо.

СЕДРИК на секунду задерживает взгляд на АЛЬБУСЕ, а затем уходит. ДЕЛЬФИ достаёт маховик времени из кармана мантии.

СКОРПИУС. Альбус.

АЛЬБУС. Нет, подожди...

СКОРПИУС. Маховик крутится... Смотри, что она делает... Нет, она не уйдёт отсюда без нас.

АЛЬБУС и СКОРПИУС борются за то, чтобы ухватиться за маховик времени.

Гигантский поток света. Невообразимый шум и грохот.

И время останавливается. Затем поворачивается, замирает ненадолго и начинает от-матывать в прошлое, сначала медленно...

А затем ускоряется.

Альбус...

АЛЬБУС. Что мы сделали?

СКОРПИУС. Мы должны были отправиться за маховиком времени, должны были попытаться остановить её.

ДЕЛЬФИ. Остановить меня? И как вы, интересно, собирались сделать это? С меня хватит. Возможно, вы и разрушили мои надежды использовать Седрика для того, чтобы погрузить мир во тьму. И да, возможно, ты прав, Скорпиус, в том, что пророчества можно предотвратить. Но вот что я знаю точно: я больше не буду использовать в своих целях вас, надоедливые бездарные создания. С этим покончено. Ни одной драгоценной секунды не потрачу на вас. Пора попробовать что-нибудь новенькое.

Она разбивает маховик времени. Он взрывается на тысячи кусочков.

ДЕЛЬФИ вновь поднимается в воздух. Она летит прочь и злорадно хохочет.

Мальчики пытаются преследовать её, но у них нет ни малейшего шанса. Она летит, они бегут.

АЛЬБУС. Нет... Нет, ты не можешь...

СКОРПИУС возвращается и пытается собрать кусочки маховика времени.

Маховик? Он разрушен?

СКОРПИУС. Полностью. Мы здесь застряли. Во времени. Какое бы время сейчас ни было и что бы она там ни планировала.

АЛЬБУС. «Хогвартс» выглядит так же.

СКОРПИУС. Угу. И нас не должны увидеть. Пошли отсюда, пока нас кто-нибудь не заметил.

АЛЬБУС. Мы должны остановить её, Скорпиус.

СКОРПИУС. Знаю. Но как?

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, СЦЕНА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ



ДОМ СВЯТОГО ОСВАЛЬДА ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ ВОЛШЕБНИКОВ И ВОЛШЕБНИЦ, КОМНАТА ДЕЛЬФИ

ГАРРИ, ГЕРМИОНА, РОН, ДРАКО и ДЖИННИ осматривают простенькую комнату, отделанную дубовыми панелями.

ГАРРИ. Должно быть, она использовала Конфундус — на Амосе и вообще всех в этом доме престарелых. Она прикинулась его сиделкой и племянницей.

ГЕРМИОНА. Я только что проверила её через министерство — о ней нет никаких записей. Она мастерски скрывается.

ДРАКО. Специалис Ревелио!

Все оборачиваются на ДРАКО.

Ну, попробовать стоило, а вы чего ждёте? Мы ничего не знаем, поэтому можем лишь надеяться, что эта комната что-то скрывает.

ДЖИННИ. Да где бы она могла спрятать что-то? Довольно аскетичная комната.

РОН. Под этими панелями наверняка что-то скрывается.

ДРАКО. Или под кроватью.

ДРАКО начинает проверять кровать, ДЖИННИ — лампу, а остальные изучают деревянные стеновые панели.

РОН (*кричит, постукивая по стенам*). Что ты скрываешь? Что в тебе есть?

ГЕРМИОНА. Может, нам стоит остановиться на минутку и подумать, где может...

ДЖИННИ снимает стеклянную колбу с масляной лампы. Раздаётся звук выдыхаемого воздуха, а затем шипение. Все поворачиваются к лампе.

Что это было?

ГАРРИ. Это... не ожидал, что узнаю его, но это змеиный язык.

ГЕРМИОНА. И что было сказано?

ГАРРИ. Откуда мне знать? Я же перестал понимать змеиный язык, когда Волдеморт умер.

ГЕРМИОНА. Ну да, и шрам у тебя тоже перестал болеть.

ГАРРИ смотрит на ГЕРМИОНУ.

ГАРРИ. Было сказано: «Добро пожаловать, Авгурей». Наверное, я должен произнести это, чтобы открыть...

ДРАКО. Действуй же.

ГАРРИ закрывает глаза и говорит на змеином языке.

Комната начинает менять облик, принимая тёмный, злоеющий вид. На стенах вырисовывается клубок извивающихся змей.

А на них флуоресцентной краской выведено пророчество.

Что это?

РОН. «Когда лишние перестанут быть лишними, когда время повернётся вспять и когда невидимые дети убьют своих отцов, тогда вернётся Тёмный Лорд».

ДЖИННИ. Это пророчество. Новое.

ГЕРМИОНА. Седрик... Его называли лишним.

РОН. «Когда время повернётся вспять» — у неё же есть маховик времени, не так ли?

Их лица вытягиваются.

ГЕРМИОНА. По всей видимости, да.

РОН. Но зачем ей понадобились Скорпиус и Альбус?

ГАРРИ. Потому что я отец, который не видел своего ребёнка. Не понимал его.

ДРАКО. Кто она такая? И зачем ей всё это нужно?

ДЖИННИ. Кажется, я знаю ответ.

Все поворачиваются к ней. Она показывает вверх... Их лица ещё больше вытягиваются и искажаются от страха.

Слова появляются на всех стенах зрительного зала — опасные, жуткие слова, от которых мороз по коже.

«Я верну к жизни Тьму. Я верну своего отца».

РОН. Нет. Она не может быть...

ГЕРМИОНА. Как это вообще возможно?

ДРАКО. У Волдеморта была дочь?

Они в ужасе смотрят вверх. ДЖИННИ берёт ГАРРИ за руку.

ГАРРИ. Нет, нет, нет. Только не это. Всё, что угодно, но только не это.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ПЕРВАЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, БОЛЬШОЙ ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ

Волшебники и волшебницы со всех сторон стекаются в Большой зал заседаний. ГЕРМИОНА на скорую руку создаёт сцену. Она поднимает ладонь, призывая к тишине. Сразу же становится тихо. ГЕРМИОНА удивлена, что это не потребовало от неё никаких усилий. Она оглядывает присутствующих.

ГЕРМИОНА. Благодарю. Мне очень приятно, что большинство смогло присутствовать на моём уже втором внеочередном общем собрании. Я должна сообщить важную информацию. Когда закончу, можете задавать любые вопросы — а их, несомненно, будет много.

Как вы знаете, в «Хогвартсе» обнаружили тело. Его звали Крэйг Боукер. Он был хорошим мальчиком. У нас нет точной информации, кто ответственен за это преступление, но вчера мы обыскали дом Святого Освальда. В одной из комнат обнаружили две вещи: первое — это пророчество, которое гласило о возвращении Тьмы, и второе — надпись на потолке, возвещавшая, что у Тёмного Лорда... что у Волдеморта есть ребёнок.

Новость эхом пролетает по комнате.

Мы не знаем всех подробностей. Сейчас расследуем и допрашиваем тех, кто имел связь с Пожирателями Смерти... И пока что мы не нашли записей ни о ребёнке, ни о пророчестве, но всё указывает на то, что доля правды в этом есть. Этот ребёнок рос втайне от волшебного мира, и сейчас она...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Она? Дочь? У него была дочь?

ГЕРМИОНА. Да, дочь.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Она сейчас под стражей?

ГАРРИ. Профессор, Гермиона просила повременить с вопросами.

ГЕРМИОНА. Всё нормально, Гарри. Нет, профессор, и это самое ужасное. Боюсь, мы не можем заключить её под стражу. Или правильнее будет сказать, не можем препятствовать её действиям. Она вне зоны досягаемости.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Мы не можем... искать её?

ГЕРМИОНА. У нас есть все основания полагать, что она спряталась... во времени.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Вы что, снова повели себя настолько глупо и безрас- судно, что сохранили маховик времени даже после всего, что случилось?

ГЕРМИОНА. Профессор, уверяю вас...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Стыд и позор, Гермиона Грейнджер.

ГЕРМИОНА дрогнет перед лицом гнева.

ГАРРИ. Нет, Гермиона не заслуживает такого отношения. Конечно, вы имеете право злиться. Все вы. Но вина лежит не только на Гермионе. Мы не знаем, как колдунья полу- чила этот маховик времени. Возможно, мой сын дал ей его.

ДЖИННИ. Возможно, НАШ сын дал ей его. Или у него украли маховик.

ДЖИННИ присоединяется к ГАРРИ на сцене.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. Ваша солидарность достойна восхищения, но это не умаляет вашей ответственности за столь халатное отношение к своим обязанностям.

ДРАКО. Тогда я тоже должен ответить за халатность.

ДРАКО поднимается на сцену и встаёт рядом с ДЖИННИ. Этот момент почти как в фильме «Спартак». Все ахают.

Гермиона и Гарри не сделали ничего плохого. Но они пытались защитить нас всех, и им это удавалось. Если они виновны, тогда и я тоже.

ГЕРМИОНА растроганно смотрит на своих соратников. РОН присоединяется к ним на сцене.

РОН. Просто хочу сказать... Я многого не знал из того, что произошло, поэтому не могу в полной мере взять на себя ответственность. К тому же я абсолютно уверен, что мои дети не причастны к этим событиям. Но если они все стоят здесь, тогда и я с ними.

ДЖИННИ. Никто не знает, где они сейчас, вместе или нет. Надеюсь, наши сыновья сделают всё, что в их силах, чтобы остановить её, но...

ГЕРМИОНА. Мы не сдаёмся. Уже обратились к великанам, троллям. Ко всем, кого смогли найти. Мракоборцы летают повсюду, рыщут, общаются с теми, кто знает секреты, и преследуют тех, кто не хочет раскрывать их.

ГАРРИ. Но несомненно то, что где-то в нашем прошлом эта колдунья пытается изменить всё, что у нас есть. И нам остаётся только ждать. Ждать момента, когда она либо добьётся успеха, либо потерпит неудачу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ. А если добьётся успеха?

ГАРРИ. Тогда большинства в этой комнате просто не станет. Нас больше не будет существовать, а Волдеморт вернётся к власти.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ВТОРАЯ



СЕВЕРО-ШОТЛАНДСКОЕ НАГОРЬЕ, ГОРОД АВМОР, ВОКЗАЛ, 1981 ГОД

АЛЬБУС и СКОРПИУС с опаской посматривают на НАЧАЛЬНИКА СТАНЦИИ.

АЛЬБУС. Кому-то из нас придётся поговорить с ним, да?

СКОРПИУС. «Здрасьте, господин начальник станции. Господин Магл. Вопрос такой: не видели ли вы, как тут мимо пролетала ведьма? И кстати, какой сейчас год? Мы только что сбежали из “Хогwartса”, потому что боимся, что нас увидят, но это ничего». Так?

АЛЬБУС. Знаешь, что меня бесит больше всего? Папа будет думать, что мы сделали это нарочно.

СКОРПИУС. Альбус, ты серьёзно? Нет, вот прям серьёзно-серьёзно? Мы оказались в ловушке, застряли во времени, возможно, навсегда, а ты переживаешь, что твой папа подумает об этом всём? Мне никогда не понять вас двоих.

АЛЬБУС. Да, слишком много непонятного. Папа довольно сложный человек.

СКОРПИУС. А ты будто нет? Не ставлю под сомнение твой вкус и умение разбираться в женщинах, но тебе нравилась... ну...

Они оба понимают, о ком он говорит.

АЛЬБУС. Как я мог так заблуждаться? То, что она сделала с Крэйгом...

СКОРПИУС. Давай не будем об этом. Лучше сосредоточимся на том факте, что у нас нет волшебных палочек, мётел и предметов, которые могли бы перенести в настоящее. Всё,

что у нас есть, — это наши мозги и... хотя нет, только мозги и есть. И мы должны остановить её.

НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ (*с очень сильным шотландским акцентом*). Мальчики, вы знаете, что поезд до Эдинбурга задерживается?

СКОРПИУС. Простите?

НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ. Если вы ждёте поезд до Эдинбурга, то вам следует знать, что он придёт позже. Расписание изменилось.

Он смотрит на них, мальчики выглядят растерянными. НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ хмурится и вручает им изменённое расписание. Указывает пальцем в правый угол расписания.

Опаздывает!

АЛЬБУС берёт листок и изучает его. Выражение его лица меняется. СКОРПИУС просто смотрит на НАЧАЛЬНИКА СТАНЦИИ.

АЛЬБУС. Я знаю, где она.

СКОРПИУС. Что ты понял?

АЛЬБУС. Посмотри на дату. В расписании.

СКОРПИУС склоняется и читает.

СКОРПИУС. Тридцатое октября тысяча девятьсот восемьдесят первого года. Канун Дня всех святых, тридцать девять лет назад. Но зачем ей... Ох.

Лицо СКОРПИУСА вытягивается, когда он всё понимает.

АЛЬБУС. Гибель моих дедушки и бабушки. Нападение на отца, когда он был ребёнком... Тот миг, когда проклятие Волдеморта срикошетило на него самого. Она не пытается исполнить своё пророчество — она пытается предотвратить самое главное.

СКОРПИУС. Самое главное?

АЛЬБУС. «Грядёт Избранный, обладающий силой, способной сокрушить Тёмного Лорда...»

СКОРПИУС подхватывает.

СКОРПИУС и АЛЬБУС. «... рождённый теми, кто уже трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца...».

Лицо СКОРПИУСА мрачнеет с каждым словом.

СКОРПИУС. Это я во всём виноват. Я сказал ей, что пророчества можно предотвратить. Сказал, что сама логика пророчеств довольно спорная...

АЛЬБУС. Через двадцать четыре часа проклятие Волдеморта, направленное на маленького Гарри Поттера, сразит его самого. Дельфи попытается предотвратить это. Она собирается убить Гарри Поттера своими руками. Нам нужно в Годрикову Лощину. Сейчас же.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ТРЕТЬЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, 1981 ГОД

АЛЬБУС и СКОРПИУС идут по центру Годриковой Лощины — это маленькая красивая оживлённая деревенька.

СКОРПИУС. Что ж, пока я не вижу признаков нападения...

АЛЬБУС. Это Годрикова Лощина?

СКОРПИУС. Твой отец никогда не привозил тебя сюда?

АЛЬБУС. Пытался несколько раз, но я всегда отказывался.

СКОРПИУС. Ну, к сожалению, у нас нет времени на экскурсионные прогулки, так как нужно спасти мир от одной кровожадной ведьмы... но ты только погляди: церковь Святого Иеронима...

Когда он указывает, церковь становится видимой.

АЛЬБУС. Великолепно.

СКОРПИУС. И кладбище при церкви вроде как великолепно заселено призраками (*он указывает в другую сторону*), а вот здесь должен быть памятник Гарри и его родителям...

АЛЬБУС. Моему папе поставили памятник?

СКОРПИУС. О, пока ещё нет. Но поставят. Надеюсь. А это дом, где жила, то есть живёт Батильда Бэгшот...

АЛЬБУС. Батильда Бэгшот? Автор учебника по истории магии?

СКОРПИУС. Она самая. О боже, а вот и она. Ух ты. Е-е-е! Моё ботанство трепещет от восторга.

АЛЬБУС. Скорпиус!

СКОРПИУС. А это...

АЛЬБУС. Дом Джеймса, Лили и Гарри Поттеров...

Молодая красивая пара с ребёнком в коляске выходит из дома. АЛЬБУС порывается пойти к ним, но СКОРПИУС тянет его назад.

СКОРПИУС. Они не должны увидеть тебя, Альбус. Это может разрушить ход времени. Мы не допустим этого снова.

АЛЬБУС. Но это значит, что она не... Мы сделали это... Она не...

СКОРПИУС. И что же нам теперь делать? Готовиться к схватке с ней? Потому что она довольно... жестока.

АЛЬБУС. Да. Мы никогда об этом всерьёз не думали, так ведь? Что нам сейчас делать? Как защитить моего отца?

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ



МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, КАБИНЕТ ГАРРИ

ГАРРИ торопливо просматривает документы.

ДАМБЛДОР. Добрый вечер, Гарри.

Пауза. ГАРРИ поднимает глаза и смотрит отсутствующим взглядом на портрет ДАМБЛДОРА.

ГАРРИ. Профессор Дамблдор в моём кабинете, какая честь. Я сегодня в центре событий?

ДАМБЛДОР. Что ты делаешь?

ГАРРИ. Просматриваю бумаги и ищу, что важного я мог упустить. Собираю силы для битвы, которая может состояться. Зная при этом, что настоящая битва разворачивается очень далеко отсюда. Что ещё я могу делать?

Пауза. ДАМБЛДОР молчит.

Где вы были, Дамблдор?

ДАМБЛДОР. Я сейчас здесь.

ГАРРИ. Здесь в то время, как битва проиграна. Или вы будете отрицать, что Волдеморт собирается вернуться?

ДАМБЛДОР. Это... может случиться.

ГАРРИ. Уходите. Оставьте меня одного. Не хочу, чтобы вы были здесь, вы мне не нужны. Всякий раз, когда вы были действительно нужны, вас не было рядом. Я сражался с ним трижды — без вас. И встречу с ним снова, если понадобится, в одиночку.

ДАМБЛДОР. Гарри, ты же не думаешь, что я не хотел сражаться с ним вместо тебя? Я встал бы на твоё место, если бы это зависело от меня...

ГАРРИ. «Любовь ослепляет». Вы сами-то знаете, что значат эти слова? Хоть отчасти представляете, насколько это плохой совет? Мой сын... Мой сын сейчас сражается вместо нас — так же, как я сражался вместо вас. Я стал для него плохим отцом — как вы были плохим наставником для меня. Оставлял его там, где он чувствовал себя нелюбимым, и возвращал в нём обиды... Альбусу понадобятся годы, чтобы понять, как...

ДАМБЛДОР. Если ты говоришь про Прайвет-Драйв, то...

ГАРРИ. Годы... Годы я провёл там в одиночестве, не зная, кто я такой и почему должен жить там, не зная никого, кому было бы не наплевать!

ДАМБЛДОР. Я... я не хотел привязываться к тебе, и...

ГАРРИ. Даже тогда вы защищали только себя!

ДАМБЛДОР. Нет, я защищал тебя. Я не хотел причинить тебе боль...

ДАМБЛДОР пытается выбраться из портрета, но не может. Из его глаз начинают литься слёзы, он старается скрыть это.

Но я всё равно должен был встретиться с тобой... Тебе было одиннадцать, ты был храбрым и добрым мальчиком. Не жалуясь шёл по предназначенному тебе пути. Конечно, я любил тебя... И я знал, что это будет повторяться снова и снова... Я не могу любить, не нанося при этом непоправимого вреда... Я не создан для любви... Моя любовь всегда ранит.

Пауза.

ГАРРИ. Вы бы меньше ранили меня, если бы сказали об этом ещё тогда.

ДАМБЛДОР (*уже не скрывая слёз*). Я был слеп. Вот что делает любовь — ослепляет. Я не замечал, как важно тебе знать, что этот замкнутый, хитрый, опасный старик... любит тебя.

Пауза. Оба борются с эмоциями.

ГАРРИ. Неправда, что я никогда не жаловался.

ДАМБЛДОР. Гарри, в мире, где царит хаос и эмоции главенствуют над разумом, не бывает идеальных решений. Идеал за пределами человеческого существа, за границами магии. Он недостижим. Поэтому говорят, что в каждой бочке мёда обязательно найдётся ложка дёгтя. В жизни эта ложка — знание, что боль вернётся. Будь честным с теми, кого любишь, не скрывай свою боль. Страдать для человека так же естественно, как дышать.

ГАРРИ. Вы уже говорили мне это однажды.

ДАМБЛДОР. Это всё, что я могу сказать тебе сегодня.

Он начинает уходить.

ГАРРИ. Не уходите!

ДАМБЛДОР. Те, кого мы любим, всегда с нами, Гарри. Есть вещи, над которыми смерть не властна. Краски... память... и любовь.

ГАРРИ. Я тоже любил вас, Дамблдор.

ДАМБЛДОР. Я знаю.

Он уходит. ГАРРИ остаётся один. Входит ДРАКО.

ДРАКО. А ты знал, что в той, другой реальности, где побывал Скорпиус, я был главой отдела обеспечения магического правопорядка? Возможно, эта комната станет моей в ближайшем будущем. Ты в порядке?

ГАРРИ поглощён своим горем.

ГАРРИ. Заходи. Можешь осмотреться тут.

ДРАКО нерешительно прогуливается по комнате. Он обводит её взглядом, в котором читается брезгливость.

ДРАКО. Вообще-то я никогда не мечтал стать чиновником. Даже в детстве. Мой отец — да, только этого он и желал, но не я.

ГАРРИ. А кем ты мечтал стать?

ДРАКО. Профессиональным игроком в квиддич. Но у меня недостаточно хорошо получалось, поэтому я просто хотел быть счастливым.

ГАРРИ кивает. ДРАКО ненадолго задерживает на нём взгляд.

Извини, я не очень-то умею вести светские беседы. Не возражаешь, если я сразу перейду к делу?

ГАРРИ. Конечно. Что за дело?

Пауза.

ДРАКО. Думаешь, только у Теодора Нотта был маховик времени?

ГАРРИ. Что?

ДРАКО. Маховик времени, изъятый министерством, был лишь прототипом, изготовленным из дешёвого металла. Да, он работал, безусловно. Но задерживал в прошлом лишь на пять минут — серьёзный недостаток, особенно если вы хотите продать его истинным коллекционерам предметов Тёмной магии.

ГАРРИ понимает, о чём говорит ДРАКО.

ГАРРИ. Он работал на тебя?

ДРАКО. Нет, на моего отца. Отец любил владеть вещицами, которых больше ни у кого не было. Министерские маховики времени — спасибо Крокеру — всегда казались ему слишком простыми. Он хотел возвращаться в прошлое больше, чем на час назад, — хотел перемещаться на годы. Но отец никогда не пользовался этим маховиком. Думаю, что втайне он предпочитал мир без Волдеморта. Но да, маховик времени был создан для него.

ГАРРИ. И ты сохранил его?

ДРАКО показывает маховик времени.

ДРАКО. Никакой проблемы пяти минут. И сделан он из чистого золота — всё, как любят Малфои. Ты улыбаешься?

ГАРРИ. Подумал о Гермионе Грейнджер. Она сохранила первый маховик, потому что боялась, что где-то может быть второй. За его сокровище ты мог попасть в Азкабан.

ДРАКО. Рассмотрим другой вариант. Предположим, что люди узнали, что у меня была возможность перемещаться во времени. Представим, что тогда было бы со слухами — наверное, они стали бы чертовски правдоподобными.

ГАРРИ смотрит на ДРАКО, прекрасно понимая его.

ГАРРИ. Скорпиус.

ДРАКО. Мы могли иметь детей, но у Астории было очень слабое здоровье. На ней лежало серьёзное проклятие крови. Её предок был проклят... а отразилось на ней. Ты же знаешь, как такие вещи могут передаваться через поколения...

ГАРРИ. Мне очень жаль, Драко.

ДРАКО. Я не хотел рисковать её здоровьем и сказал, что мне плевать на мнение отца и на то, что род Малфоев может оборваться на мне. Но Астория... Она хотела ребёнка не ради продолжения рода Малфоев, не ради чистокровности или славы — она хотела его ради нас двоих. Наш ребёнок, Скорпиус, родился... Это был лучший день в нашей жизни, несмотря на то, что роды значительно подорвали здоровье Астории. Мы втроём скрылись ото всех. Я хотел, чтобы её организм окреп... И тогда поползли эти слухи.

ГАРРИ. Я и представить не мог, что всё было так.

ДРАКО. Астория всегда знала, что не доживёт до преклонных лет. Она хотела, чтобы, когда её не станет, со мной был кто-то, потому что... Потому что быть Драко Малфоем — это значит быть исключительно одиноким человеком. Ко мне всегда будут относиться с подозрением: прошлого не переписать. Я и подумать не мог, что, скрывая сына от этого злоязычного, осуждающего мира, обрекаю его на ещё худшие подозрения, чем те, с которыми столкнулся я.

ГАРРИ. Любовь ослепляет. Мы оба пытались дать нашим сыновьям не то, что нужно им, а то, что нужно нам. Мы были так заняты исправлением собственного прошлого, что испортили им настоящее.

ДРАКО. Поэтому ты должен взять этот маховик. Я держал его у себя, изо всех сил сопротивляясь искушению воспользоваться им, хотя продал бы душу за ещё одну минуту с Асторией.

ГАРРИ. Ох, Драко... Мы не можем. Не можем использовать его.

ДРАКО смотрит на ГАРРИ, и впервые — оказавшись в самом отчаянном положении, какое только можно представить, — они смотрят друг на друга, как друзья.

ДРАКО. Мы должны найти их. Даже если на это уйдут годы, мы должны найти своих сыновей...

ГАРРИ. Мы понятия не имеем, где они и в каком временном промежутке. Искать их во времени, когда не представляешь, куда направиться, — заведомо безнадёжная затея. Нет, любовь не заставит нас пойти на это, мы не воспользуемся маховиком. Риск слишком велик. Теперь всё в руках наших сыновей — они единственные, кто может спасти нас.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ПЯТАЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, НЕДАЛЕКО ОТ ДОМА ДЖЕЙМСА И ЛИЛИ ПОТТЕРОВ,
1981 ГОД

АЛЬБУС. Мы расскажем моим бабушке и дедушке?

СКОРПИУС. Что они никогда не увидят, как растёт их сын?

АЛЬБУС. Я знаю, что она достаточно сильная. Ты же видел её.

СКОРПИУС. Она выглядит замечательно, Альбус. И будь я на твоём месте, я бы отчаянно хотел поговорить с ней. Но она должна от всего сердца умолять Волдеморта сохранить жизнь Гарри, она должна думать, что он может умереть, ну а ты — худший в мире спойлер, который не оправдал ожиданий...

АЛЬБУС. Дамблдор. Дамблдор жив — мы обратимся к нему. Поступим так же, как вы со Снейпом...

СКОРПИУС. Разве мы можем так рисковать его разумом, рассказывая, что твой отец выживет? Что у него будут дети?

АЛЬБУС. Это же Дамблдор! Он со всем справится!

СКОРПИУС. Альбус, написаны сотни книг о том, что знал Дамблдор и как он это узнавал, или почему он делал то, что делал. Но несомненно то, что поступал он так, как и должен был. И я не собираюсь ставить на кон будущее, обращаясь к Дамблдору. Я попросил о помощи Снейпа, потому что находился в альтернативной реальности. А мы сейчас в прошлом. Мы не можем вмешаться в ход времени, не наломав дров. И если

наши приключения чему-то научили нас, то именно этому. Опасность испортить всё, даже просто поговорив с кем-то, слишком велика.

АЛЬБУС. Тогда нам нужно поговорить с... будущим. Нам нужно отправить папе сообщение.

СКОРПИУС. Но у нас нет совы, которая может летать сквозь время. А у него нет маховика времени.

АЛЬБУС. Мы отправим папе сообщение, а он найдёт способ оказаться здесь. Даже если ему придётся своими руками соорудить маховик времени.

СКОРПИУС. Мы отправим воспоминание — прямо как в омуте памяти. Встанем над ним и пошлём сообщение. Надеюсь, он сможет извлечь его из памяти в нужный момент. В смысле, это маловероятно, но... Встанем над ребёнком и просто несколько раз прокричим: «Помогите! Помогите! Помогите!» Правда, это может слегка травмировать малыша.

АЛЬБУС. Чуть-чуть.

СКОРПИУС. Небольшая травма — ничто по сравнению с тем, что происходит сейчас... Возможно, когда он потом вдруг задумается — позже, — то сможет вспомнить наши лица и как мы... кричим...

АЛЬБУС. Помогите!

СКОРПИУС смотрит на АЛЬБУСА.

СКОРПИУС. Ты прав: это ужасная идея.

АЛЬБУС. Это одна из худших твоих идей.

СКОРПИУС. Придумал! Мы сами передадим сообщение — подождём сорок лет и передадим...

АЛЬБУС. Не получится: однажды Дельфи уже возродила мир, который хотела. Она направит армию, нас найдут и убьют.

СКОРПИУС. Спрячемся в какой-нибудь пещере?

АЛЬБУС. Как бы ни была привлекательна перспектива прятаться в пещере бок о бок с тобой последующие сорок лет... они найдут нас. И мы умрём, а время застрянет в неверном положении. Нет. Нам нужно что-то, что мы можем контролировать, зная наверняка, что он получит это в точно назначенное время. Нам нужно...

СКОРПИУС. Нет ничего. Тем не менее, если бы мне пришлось выбирать спутника в мире, где возвращается вечная тьма, я бы выбрал тебя.

АЛЬБУС. Без обид, но я бы выбрал кого-то посильнее и более умелого в магии.

ЛИЛИ с МАЛЫШОМ ГАРРИ в коляске выходят из дома. Она заботливо накрывает его одеялом.

Это его одеяло. Она закутала его в одеяло.

СКОРПИУС. Ну, сегодня довольно прохладно.

АЛЬБУС. Он всегда говорил, что это единственная вещь, которая осталась у него от мамы. Смотри, с какой любовью она укрыла его одеялом. Думаю, он хотел бы знать об этом. А я бы хотел рассказать ему.

СКОРПИУС. А я бы хотел рассказать своему отцу... ну, даже не знаю что. Ну, например, что иногда я способен проявить большую храбрость, чем он считает.

АЛЬБУСА озаряет.

АЛЬБУС. Скорпиус... У моего отца всё ещё есть это одеяло.

СКОРПИУС. Не получится. Если мы сейчас напишем на нём сообщение, пусть даже очень мелко, Гарри всё равно прочитает гораздо раньше. Это нарушит ход времени.

АЛЬБУС. Что ты знаешь о приворотных зельях? Какие ингредиенты в них входят?

СКОРПИУС. Помимо всего прочего, жемчужная пыль.

АЛЬБУС. Жемчужная пыль — довольно редкий ингредиент, не так ли?

СКОРПИУС. Главным образом потому, что дорогостоящий. К чему ты клонишь, Альбус?

АЛЬБУС. У нас с папой случилась стычка накануне первого сентября.

СКОРПИУС. Это я знаю. И вообще считаю, что именно из-за неё мы вляпались во всю эту ерунду.

АЛЬБУС. Я швырнул одеяло через комнату. Оно столкнулось с приворотным зельем, которое дядя Рон в шутку подарил мне.

СКОРПИУС. Он забавный парень.

АЛЬБУС. Зелье пролилось на одеяло. А я точно знаю, что мама запретила папе трогать что-либо в моей комнате с тех пор, как я оставил её.

СКОРПИУС. И?

АЛЬБУС. И в их времени как раз наступает День всех святых, как и здесь. А папа говорил мне, что в этот день всегда держится за одеяльце, потому что это последняя вещь, оставшаяся у него от мамы. Поэтому он будет искать его и, когда найдёт...

СКОРПИУС. Нет, я всё ещё не понимаю тебя.

АЛЬБУС. Что вступает в реакцию с жемчужной пылью?

СКОРПИУС. Ну, как известно, если смешать настойку из шерсти полувидима³ и жемчужную пыль... вспыхнет пламя.

АЛЬБУС. А настойка из шерсти (*не уверен, как произносится это слово*) полувидима — видна невооружённым глазом?

СКОРПИУС. Нет.

АЛЬБУС. Так что, если мы возьмём это одеяльце и напишем на нём настойкой из шерсти полувидима...

СКОРПИУС (*его озаряет*). ... ничто не проявит эту надпись, пока она не вступит в контакт с приворотным зельем. В твоей комнате. В настоящем. О Дамблдор, это гениально.

АЛЬБУС. Нам всего лишь нужно понять, где найти этих... полувидимов.

СКОРПИУС. Знаешь, поговаривали, что Батильда Бэгшот не видела смысла в привычке волшебников запирать двери.

Дверь распахивается.

И слухи подтвердились. Что ж, пришло время украсть пару волшебных палочек и изготовить зелье.

³ Полувидим — травоядное животное, которое может становиться невидимым. Шерсть полувидимов используется в том числе при изготовлении мантий-невидимок.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ШЕСТАЯ



ДОМ ГАРРИ И ДЖИННИ ПОТТЕРОВ, КОМНАТА АЛЬБУСА

ГАРРИ сидит на кровати АЛЬБУСА. Входит ДЖИННИ и смотрит на него.

ДЖИННИ. Не ожидала увидеть тебя здесь.

ГАРРИ. Не волнуйся, я ничего не трогал. Твоя святыня не поругана. *(Морщится.)* Прости. Несу какую-то ахинею.

ДЖИННИ молчит. ГАРРИ поднимает на неё глаза.

Знаешь, в моей жизни было несколько ужасных дней всех святых, но этот, безусловно... на втором месте.

ДЖИННИ. Я была не права... когда обвинила тебя. Я всегда упрекала тебя в том, что ты легко выходишь из себя, чрезмерно категоричен, но сама же... Когда Альбус пропал без вести, я сразу решила, что это ты виноват. Прости меня.

ГАРРИ. Ты не думаешь, что я виноват?

ДЖИННИ. Гарри, его похитила мощная тёмная колдунья, как ты можешь быть виноват?

ГАРРИ. Я прогнал его. Прогнал к ней.

ДЖИННИ. Давай не будем относиться к этому так, будто сражение уже проиграно.

ДЖИННИ склоняет голову. ГАРРИ начинает плакать.

ГАРРИ. Мне жаль, Джинни...

ДЖИННИ. Ты меня не слушаешь? Мне тоже жаль.

ГАРРИ. Я не должен был выжить... Мне суждено было умереть. Даже Дамблдор думал так же. И всё-таки я выжил. Победил Волдеморта. Все эти люди... Все они: мои родители, Фред, Пятьдесят Павших... погибли ради того, чтобы я жил? Как так? Всё это, весь ущерб... Я во всём виноват.

ДЖИННИ. Их убил Волдеморт.

ГАРРИ. Но что если бы я остановил его раньше? Их кровь на моих руках. А теперь и нашего сына...

ДЖИННИ. Он не умер. Слышишь меня, Гарри? Не умер.

Она заключает ГАРРИ в объятия. Долгая пауза, наполненная неизбывным горем.

ГАРРИ. Мальчик, который выжил. Сколько людей должно погибнуть ради Мальчика, который выжил?

ГАРРИ колеблется мгновение. Затем замечает одеяло и идёт к нему.

Это одеяло — всё, что у меня осталось, ты знаешь... с того Дня всех святых. Единственная вещь, оставшаяся на память о родителях. В то время как...

Он поднимает одеяло и обнаруживает, что на нём есть дыры. ГАРРИ встревоженно смотрит на них.

Оно в дырах. Дурацкое приворотное зелье, подаренное Роном, прожгло одеяло насквозь. Ты только посмотри. Оно испорчено. Испорчено.

ГАРРИ разворачивает одеяло и видит на нём выжженную надпись. Он удивлён.

Что?

ДЖИННИ. Гарри, на нём что-то... написано...

С другой стороны сцены появляются АЛЬБУС и СКОРПИУС.

АЛЬБУС. «Папа...»

СКОРПИУС. Мы начнём с «Папы»?

АЛЬБУС. Так он поймёт, что это от меня.

СКОРПИУС. Его зовут Гарри. Лучше начать с «Гарри».

АЛЬБУС (*твёрдо*). Мы начнём с «Папы».

ГАРРИ. «Папа» — написано на нём. «Папа»? Сложно разобрать...

СКОРПИУС. «Папа, ПОМОГИ».

ДЖИННИ. «Полощи»? Там написано «полощи»? А дальше... «Годно...»

ГАРРИ. «Папа Полощи Годно Полощи»? Нет, это какая-то... странная шутка.

АЛЬБУС. «Папа. Помоги. Годрикова Лощина».

ДЖИННИ. Дай мне. У меня зрение получше. Итак. «Папа Полощи Годно» — дальше это не снова «Полощи», а что-то вроде... «Лощи» или «Мощи»? а дальше какие-то цифры, их лучше видно: «3... 1... 1... 0... 8... 1» Это один из магловских телефонных номеров? Или координаты, или...

ГАРРИ поднимает глаза, миллион мыслей проносится в его голове.

ГАРРИ. Нет. Это дата. Тридцать первое октября тысяча девятьсот восемьдесят первого года. День, когда убили моих родителей.

ДЖИННИ смотрит на ГАРРИ, а затем снова на одеяло.

ДЖИННИ. Там написано не «полощи», а «помоги».

ГАРРИ. «Папа. Помоги. Годрикова Лощина. 31.10.81». Это сообщение. Умный мальчик отправил мне сообщение.

ГАРРИ крепко целует ДЖИННИ.

ДЖИННИ. Это Альбус написал?

ГАРРИ. Он сказал мне, где они находятся и в какое время. Теперь мы знаем, где ведьма, знаем, где сразимся с ней.

Он снова крепко целует жену.

ДЖИННИ. Мы ещё не вернули их.

ГАРРИ. Я отправлю сову Гермионе. Ты — Драко. Скажем им ждать нас в Годриковой Лощине с маховиком времени.

ДЖИННИ. Именно «нас», хорошо? Даже не думай отправиться в прошлое без меня, Гарри.

ГАРРИ. Конечно, ты тоже пойдёшь. Нам представилась возможность, Джинни, слава Дамблдору... Это всё, что нам было нужно, — возможность.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА СЕДЬМАЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА

РОН, ГЕРМИОНА, ДРАКО, ГАРРИ и ДЖИННИ идут через современную Годрикову Лощину. Это оживлённый торговый город (разросшийся за годы).

ГЕРМИОНА. Годрикова Лощина. Прошло лет двадцать, должно быть...

ДЖИННИ. Мне кажется, или здесь больше маглов...

ГЕРМИОНА. Сейчас это популярное место для поездок на выходные.

ДРАКО. И кажется, я знаю, почему: посмотрите на эти соломенные крыши. Это фермерский рынок?

ГЕРМИОНА приближается к ГАРРИ, который озирается, потрясённый тем, что видит.

ГЕРМИОНА. Помнишь, как мы оказались тут в последний раз? Будто заново переживаю те мгновения.

РОН. Мгновения, к которым пристали досадные хвостики.

ДРАКО понимает, что колкое замечание относится к нему.

ДРАКО. Могу ли я просто...

РОН. Малфой, я допускаю, что вы с Гарри теперь закадычные друзья, и допускаю, что ты произвёл на свет довольно приятного ребёнка, но ты высказался в адрес моей жены совершенно несправедливо, и...

ГЕРМИОНА. И твоей жене совсем не нужно, чтобы из-за неё устраивали баталии.

ГЕРМИОНА бросает на РОНА испепеляющий взгляд. РОН тушует.

РОН. Отлично. Но если ты хоть слово скажешь плохо обо мне или моей жене...

ДРАКО. Что ты сделаешь, Уизли?

ГЕРМИОНА. Обнимет тебя. Потому что мы теперь в одной команде, так ведь, Рон?

РОН *(меняясь в лице под её непоколебимым взором)*. Отлично. Я, гм, считаю, что у тебя и впрямь очень красивые волосы, Драко.

ГЕРМИОНА. Спасибо, дорогой. Это место, кажется, подходит. Давайте сделаем это.

ДРАКО достаёт маховик времени, который начинает бешено вращаться, пока остальные встают вокруг него.

Гигантский поток света. Невообразимый шум и грохот.

И время останавливается. Затем поворачивается, замирает ненадолго и начинает от-матывать в прошлое, сначала медленно...

А затем ускоряется.

Они оглядываются.

РОН. И? Сработало?

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ВОСЬМАЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, САРАЙ, 1981 ГОД

АЛЬБУС поднимает взгляд и в изумлении замечает ДЖИННИ, а затем ГАРРИ, а потом и всю счастливую команду (РОНА, ДРАКО и ГЕРМИОНУ).

АЛЬБУС. МАМА?

ГАРРИ. Альбус Северус Поттер, до чего же мы рады видеть тебя.

АЛЬБУС бежит и бросается в объятия ДЖИННИ. Она обнимает его и светится от счастья.

АЛЬБУС. Вы получили нашу записку?..

ДЖИННИ. Да.

СКОРПИУС несётся к своему отцу.

ДРАКО. Если хочешь, мы тоже можем обняться...

СКОРПИУС, колеблясь, смотрит на отца. А потом они неловко и наспех обнимаются. ДРАКО улыбается.

РОН. Итак, где эта Дельфи?

СКОРПИУС. Вы знаете о Дельфи?

АЛЬБУС (*обращаясь к отцу*). Она здесь и, как нам кажется, попытается убить тебя. До того как Волдеморт проклянет себя, она хочет своими руками убить тебя и таким образом предотвратить пророчество и...

ГЕРМИОНА. Да, мы тоже так подумали. Вы знаете, где она сейчас?

СКОРПИУС. Она исчезла. А как вы... Как вы без маховика времени...

ГАРРИ (*перебивая*). Это долгая и запутанная история, Скорпиус. Нет времени объяснять.

ДРАКО благодарно улыбается ГАРРИ.

ГЕРМИОНА. Гарри прав. Сейчас главное — время. В первую очередь определимся с местом. Хоть Годрикова Лощина и небольшое поселение, Дельфи может появиться с любой стороны. Поэтому нам нужно занять такое место, откуда будет хорошо обозреваться вся деревенька, а нас не будет видно. Так мы сможем открыто наблюдать за происходящим, будучи при этом скрытыми от чужих глаз, что очень важно, потому что нас ни в коем случае не должны заметить.

Все хмурятся, размышляя.

Я бы сказала, что церковь Святого Иеронима подходит идеально. А вы как думаете?

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ДЕВЯТАЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ИЕРОНИМА, АЛТАРЬ, 1981 ГОД

АЛЬБУС спит на скамье. ДЖИННИ внимательно наблюдает за ним. ГАРРИ смотрит в противоположное окно.

ГАРРИ. Пока ничего. Почему она не приходит?

ДЖИННИ. Мы вместе, твои родители живы... Мы можем повернуть время вспять, Гарри, но не можем ускорить его ход. Она придёт, когда будет готова, а мы будем готовы к встрече с ней.

Она смотрит на спящего АЛЬБУСА.

Или кто-то из нас будет готов.

ГАРРИ. Бедный ребёнок думал, что должен спасти мир.

ДЖИННИ. Бедный ребёнок спас мир. Идея с одеялом была гениальной. В смысле, он, конечно, также почти разрушил мир, но, быть может, лучше не заикливаться на этом.

ГАРРИ. Как думаешь, он в норме?

ДЖИННИ. Он успешно справился с ситуацией, думаю, ему всего лишь нужно немного времени — как и тебе.

ГАРРИ улыбается. ДЖИННИ снова смотрит на АЛЬБУСА. ГАРРИ тоже смотрит на него.

Знаешь, после того как я открыла Тайную комнату... после того как Волдеморт околдовал меня тем ужасным дневником и я чуть всё не уничтожила...

ГАРРИ. Я помню.

ДЖИННИ. После того как я вышла из больницы, меня все избегали и не хотели общаться со мной... кроме мальчика, о котором можно было только мечтать. Он пересёк общую гостиную «Гриффиндора» и предложил мне сыграть в Подрывного дурака. Люди думают, что знают всё о твоих геройских поступках, но они не знают главного: что твой истинный героизм проявлялся и проявляется в мелочах. Вывод, который я вынесла из всего этого: просто помни, что иногда кому-то — особенно если это дети — нужно, чтобы с ними всего лишь сыграли в Подрывного дурака.

ГАРРИ. Думаешь, мы упустили именно это — не играли с ним в Подрывного дурака?

ДЖИННИ. Нет. Но любовь, которую я ощутила от тебя в тот день... Не уверена, что Альбус чувствует её.

ГАРРИ. Ради него я готов на всё.

ДЖИННИ. Гарри, ты готов на всё ради кого угодно. Ты не колеблясь пожертвовал бы собой ради спасения мира. Нужно, чтобы Альбус почувствовал, что ты любишь именно его. Это сделает его сильнее, да и тебя тоже.

ГАРРИ. Знаешь, только когда Альбус пропал, я на своей шкуре понял, что испытывала моя мама, когда готова была отдать жизнь ради меня. Защитная магия такая могущественная, что отразила заклинание на смерть.

ДЖИННИ. И единственная магия, которую Волдеморт не мог понять, — это любовь.

ГАРРИ. Я правда люблю Альбуса, Джинни.

ДЖИННИ. Я знаю, но он должен почувствовать это.

ГАРРИ. Мне невероятно повезло с тобой, да?

ДЖИННИ. Чрезвычайно. И я с удовольствием поговорю на эту тему как-нибудь в другой раз. Сосредоточимся сейчас на Дельфи.

ГАРРИ. Время на исходе.

ДЖИННИ осеняет.

ДЖИННИ. Если только... Гарри, кто-нибудь задумывался, почему она выбрала именно это время? Этот день?

ГАРРИ. Потому что этот день изменил всё...

ДЖИННИ. Прямо сейчас тебе чуть больше года, так?

ГАРРИ. Год и три месяца.

ДЖИННИ. За год и три месяца она могла убить тебя в любое время. Даже сейчас она в Годриковой Лощине уже двадцать четыре часа. Чего она ждёт?

ГАРРИ. Я не улавливаю, что ты...

ДЖИННИ. Что если она выжидает не из-за тебя? А ждёт его... чтобы остановить его.

ГАРРИ. Что?

ДЖИННИ. Дельфи выбрала этот день, потому что Волдеморт будет здесь... её отец придёт сюда. Она хочет встретиться с ним. Хочет быть с ним — с отцом, которого она любит. Жизнь Волдеморта пошла под откос в тот момент, когда он напал на тебя. Если бы он этого не сделал...

ГАРРИ. То стал бы ещё сильнее. Мир окончательно погрузился бы во Тьму.

ДЖИННИ. Лучший способ предотвратить пророчество — это не самой убить Гарри Поттера, а не позволить Волдеморту напасть на него.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ДЕСЯТАЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ИЕРОНИМА, 1981 ГОД

Вся компания в сборе и пребывает в замешательстве.

РОН. Дайте-ка разобраться: мы сразимся с Дельфи, чтобы защитить Волдеморта?

АЛЬБУС. Защитить Волдеморта, который убивает моих бабушку и дедушку и попытается убить отца?

ГЕРМИОНА. Ты права, Джинни. Дельфи до сих пор не попыталась убить Гарри, потому что собирается помешать Волдеморту сделать это. Блестяще.

ДРАКО. Так что, нам просто ждать? Пока не появится Волдеморт?

АЛЬБУС. А Дельфи же не знает, когда он появится? Разве не поэтому она переместилась сюда за двадцать четыре часа до рокового события, потому что не уверена, в который час и с какой стороны ожидать прибытия Волдеморта? В книгах по истории — поправь, если я ошибаюсь, Скорпиус, — ничего не говорится о том, когда и как он явится в Годрикову Лощину.

СКОРПИУС и ГЕРМИОНА. Абсолютно верно.

РОН. Чтоб меня, теперь ботаников двое!

ДРАКО. И как нам использовать этот факт в свою пользу?

АЛЬБУС. Знаете, в чём я действительно хорош?

ГАРРИ. Ты во многом хорош, Альбус.

АЛЬБУС. Обратное зелье. И что-то мне подсказывает, что в подвале Батильды Бэгшот мы найдём все необходимые ингредиенты. Мы можем превратиться в Волдеморта и привести Дельфи к нам.

РОН. Для обратного зелья нужна частица того, в кого хочешь превратиться, а у нас нет ничего от Волдеморта.

ГЕРМИОНА. Но идея мне нравится — поиграть в кошки-мышки.

ГАРРИ. Какую схожесть с волшебником даёт трансфигурация?

ГЕРМИОНА. Мы знаем, как он выглядит. И среди нас есть несколько первоклассных волшебников.

ДЖИННИ. Вы хотите преобразиться в Волдеморта при помощи трансфигурации?

АЛЬБУС. Это единственный выход.

ГЕРМИОНА. Да.

РОН отважно выступает вперёд.

РОН. Тогда я хотел бы предложить... Думаю, что именно мне нужно превратиться в него. Не то чтобы это такая уж приятная перспектива — быть Волдемортом, но... Не хочу хвастаться, но я, пожалуй, самый эмоционально устойчивый из всех, так что... Возможно, перевоплощение в Тёмного Лорда причинит мне меньший вред, чем кому-то из вас — как более впечатлительных людей.

ГАРРИ, задумавшись, отходит.

ГЕРМИОНА. Кого ты называешь впечатлительным?

ДРАКО. Я также предлагаю свою кандидатуру. Думаю, чтобы убедительно изобразить Волдеморта, нужно — без обид, Рон — искусно владеть волшебной палочкой и разбираться в Тёмной магии.

ГЕРМИОНА. Я тоже вызываюсь. Как министр магии я считаю, что это моя обязанность и право.

СКОРПИУС. Может быть, нам кинуть жребий...

ДРАКО. Ты не участвуешь, Скорпиус.

АЛЬБУС. Вообще-то...

ДЖИННИ. Нет, ни за что. Вы все с ума посходили. Я знаю, каково это — слышать его голос в своей голове, и ни за что не пойду на это снова...

ГАРРИ. К тому же в любом случае... это должен быть я.

Все поворачиваются к ГАРРИ.

ДРАКО. Что?

ГАРРИ. Чтобы наш план сработал, Дельфи должна поверить, что это действительно Волдеморт, и не усомниться ни на секунду. Она будет говорить на змеином языке — и я знал, что неслучайно до сих пор владею им. Но кроме этого я... знаю, как он чувствует. Знаю, что значит быть им. Это я должен превратиться в него.

РОН. Чушь собачья. Красиво сказанная, но всё равно чушь. Ты ни за что не...

ГЕРМИОНА. Боюсь, что ты прав, мой старый друг.

РОН. Гермиона, нет. Волдеморт — это не тот, в кого... Гарри не может...

ДЖИННИ. И хоть я ненавижу соглашаться со своим братом, но сейчас...

РОН. Он может застрять в личине Волдеморта навсегда.

ГЕРМИОНА. Это может случиться с любым из нас. Твои опасения справедливы, но...

ГАРРИ. Гермиона, Джинни, постойте.

Глаза ДЖИННИ и ГАРРИ встречаются.

Я не пойду на это, если ты не хочешь. Но похоже, что для меня это единственный выход. Или я не прав?

ДЖИННИ какое-то время думает и медленно кивает. Лицо ГАРРИ каменеет.

ДЖИННИ. Прав.

ГАРРИ. Тогда сделаем это.

ДРАКО. А мы разве не должны обсудить, какой дорогой ты отправишься к...

ГАРРИ. Она выискивает Волдеморта и сама придёт ко мне.

ДРАКО. А что потом? Когда придёт. Позволь напомнить, что она очень сильная ведьма.

РОН. Да ничего сложного. Он приведёт Дельфи сюда, и мы вместе уколошим её.

ДРАКО. «Уколошим»?

ГЕРМИОНА оглядывает комнату.

ГЕРМИОНА. Мы спрячемся за этими дверями. Если сможешь подвести Дельфи к этой точке, Гарри (*она указывает на место, куда падает свет из окна-розы*), мы выйдем и сделаем всё, чтобы она не смогла сбежать.

РОН (*глянув на ДРАКО*). А потом уколошим.

ГЕРМИОНА. Итак, Гарри, спрашиваю в последний раз: ты уверен, что у тебя получится?

ГАРРИ. Да, уверен.

ДРАКО. Нет, так не пойдёт. Слишком много всяких «а что, если»... Трансфигурация может не сработать, Дельфи может понять, что это поддельный Волдеморт — если она сейчас сбежит от нас, и представить страшно, какой ущерб может нанести. Нам нужно время, чтобы выработать чёткий план, чтобы...

АЛЬБУС. Драко, доверься моему папе. Он не подведёт.

ГАРРИ растроганно смотрит на АЛЬБУСА.

ГЕРМИОНА. Ваши палочки.

Все достают палочки. ГАРРИ сжимает свою.

Свет нарастает и заливает всё вокруг...

Трансфигурация проходит медленно и чудовищно.

Фигура ВОЛДЕМОРТА появляется из ГАРРИ.

Это вселяет ужас.

Он вращается.

Обводит взглядом своих друзей и семью.

Они в ужасе смотрят на него.

РОН. Чтоб мне провалиться.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Получилось?

ДЖИННИ (*мрачно*). Да. Получилось.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ОДИННАДЦАТАЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ИЕРОНИМА, 1981 ГОД

РОН, ГЕРМИОНА, ДРАКО, СКОРПИУС и АЛЬБУС стоят перед окном и смотрят на улицу. ДЖИННИ не может смотреть. Она сидит далеко позади.

АЛЬБУС замечает, что мама сидит отдельно. Идёт к ней.

АЛЬБУС. Всё будет хорошо, мам, ты же знаешь.

ДЖИННИ. Знаю... Или надеюсь, что знаю. Просто... я не хочу видеть его в этом обли-
чии. Человек, которого я люблю, превратился в того, кого я ненавижу.

АЛЬБУС садится рядом с мамой.

АЛЬБУС. Знаешь, а она мне нравилась, мам. Сильно нравилась. Дельфи. И она оказа-
лась... дочерью Волдеморта.

ДЖИННИ. Они в этом мастера, Альбус... заманивать невинных в свои сети.

АЛЬБУС. Это я во всём виноват.

ДЖИННИ обнимает АЛЬБУСА.

ДЖИННИ. Как забавно. Твой отец считает, что это он виноват. Странные вы оба.

СКОРПИУС. Это она, она! Она видит его.

ГЕРМИОНА. Все по местам. И помните: никто не выходит, пока Гарри не выведет её к свету. У нас есть всего одна попытка, и мы не можем провалить её.

Все быстро передвигаются.

ДРАКО. Гермиона Грейнджер, мной командует Гермиона Грейнджер. *(Она поворачивается к нему. ДРАКО улыбается.)* И мне это даже нравится.

СКОРПИУС. Папа...

Они прячутся за двумя главными дверями.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ снова появляется в церкви. Он делает ещё несколько шагов и поворачивается.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Кто бы ни преследовал меня, я предупреждаю: ты пожалеешь об этом.

ДЕЛЬФИ появляется за ним. Её тянет к нему. Это её отец, и она всю жизнь ждала этого момента.

ДЕЛЬФИ. Лорд Волдеморт, это я. Я иду за вами.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Я не знаю тебя. Уходи.

Она глубоко дышит.

ДЕЛЬФИ. Я ваша дочь.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Если бы у меня была дочь, я бы знал об этом.

ДЕЛЬФИ умоляюще смотрит на него.

ДЕЛЬФИ. Я из будущего. Ребёнок Беллатрисы Лестрейндж и ваш. Я родилась в поместье Малфоев перед Битвой за Хогвартс. Битвой, которую вы проиграете. Я здесь, чтобы спасти вас.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ поворачивается. Она ловит его взгляд.

Родольфус Лестрейндж, верный супруг Беллатрисы, по возвращении из Азкабана рассказал мне, кто я такая, и раскрыл пророчество, которое, как он думал, мне суждено исполнить. Я ваша дочь, сэр.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Я знаком с Беллатрисой и вижу в твоём лице схожие черты, хоть ты и не унаследовала лучшее от неё. Но без доказательств...

ДЕЛЬФИ напряжённо говорит на змеином языке.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ злобно смеётся.

И это твоё доказательство?

ДЕЛЬФИ легко взмывает в воздух. ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ в изумлении делает шаг назад.

ДЕЛЬФИ. Я Авгурей, призванный служить вашей милости, и ради вас я готова на всё.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ (*стараясь не выдать, как он шокирован*). Ты научилась... летать... у меня?

ДЕЛЬФИ. Я старалась идти по вашим стопам.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Я ещё не встречал волшебницу или волшебника, который попытался бы сравниться со мной.

ДЕЛЬФИ. Нет, я и думать не смею быть равной вам, милорд. Но я посвятила свою жизнь тому, чтобы вы могли гордиться своим ребёнком.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ (*перебивая*). Теперь я вижу, кто ты такая и что ты действительно можешь быть моей дочерью.

Сильно растроганная, она смотрит на него.

ДЕЛЬФИ. Отец?

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Вместе мы будем несокрушимы.

ДЕЛЬФИ. Отец...

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Выйди сюда, на свет, чтобы я мог рассмотреть, чем одарил свою плоть и кровь.

ДЕЛЬФИ. То, что ты собираешься сделать, — это ошибка. Нельзя нападать на Гарри Поттера. Он уничтожит тебя.

Рука ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТА превращается в руку ГАРРИ. Он в изумлении и с тревогой замечает это и быстро прячет в рукав.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Это же просто младенец.

ДЕЛЬФИ. Его защищает любовь матери. Твоё заклинание срикошетит и уничтожит тебя, сделав его очень сильным, а тебя — слишком слабым. Следующие семнадцать лет ты

проведёшь в попытках восстановить былую силу и будешь бороться с ним — и в итоге проиграешь.

Волосы ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТА начинают прорастать. Он чувствует это и пытается скрыть, накидывая на голову капюшон.

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ. Тогда я не буду нападать на него. Ты права.

ДЕЛЬФИ. Отец?

ГАРРИ/ВОЛДЕМОРТ уменьшается в росте — теперь это больше ГАРРИ, чем ВОЛДЕМОРТ. Он поворачивается к ДЕЛЬФИ спиной.

ГАРРИ (*всё ещё отчаянно пытаюсь подражать голосу ВОЛДЕМОРТА*). Ты очень хорошо придумала. Я не буду нападать на него. Ты славно послужила мне, а теперь выйди на свет, чтобы я рассмотрел тебя.

ДЕЛЬФИ видит, что дверь слегка приоткрывается, а затем закрывается. ДЕЛЬФИ хмурится, быстро соображая. В её голову закрадываются сомнения.

ДЕЛЬФИ. Отец...

Она пытается снова увидеть его лицо — это происходит почти как танец.

Ты не Лорд Волдеморт.

ДЕЛЬФИ запускает луч. ГАРРИ делает то же самое.

Инсендио!

ГАРРИ. Инсендио!

Лучи встречаются и красиво взрываются в центре комнаты.

ДЕЛЬФИ шлёт ещё один луч к дверям, когда их пытаются открыть.

ДЕЛЬФИ. Поттер. Коллопортус!

ГАРРИ встревоженно смотрит на двери.

Что? Думал, что твои дружки присоединятся к тебе, да?

ГЕРМИОНА (*за сценой*). Гарри... Гарри...

ДЖИННИ (*за сценой*). Она заблокировала дверь с вашей стороны.

ГАРРИ. Прекрасно. Разберусь с тобой сам.

Он делает движение, чтобы снова напасть на ДЕЛЬФИ. Но она гораздо сильнее. Палочка ГАРРИ поднимается в воздух и летит к ДЕЛЬФИ. Он безоружен. И беспомощен.

Как ты?.. Что ты за существо?

ДЕЛЬФИ. Я очень долго наблюдала за тобой, Гарри Поттер. И знаю тебя лучше, чем мой отец.

ГАРРИ. Думаешь, что изучила мои слабые стороны?

ДЕЛЬФИ. Я училась, чтобы быть достойной его! Да, хоть он и величайший волшебник всех времён, он сможет гордиться мной. Экспульсо!

ГАРРИ откатывается, пол позади него взрывается. Он судорожно заползает под церковную скамью, пытаясь сообразить, как ему сразиться с ДЕЛЬФИ.

Ты уползаешь от меня? Гарри Поттер, герой волшебного мира, уползает прочь, словно крыса. Вингардиум Левиоса!

Церковная скамья поднимается в воздух.

Вопрос лишь в том, тратить ли мне время на твоё убийство, зная, что чем скорее я остановлю своего отца, тем скорее тебя не станет... А, это скучно, я убью тебя.

Она посылает скамью прямо на него. Скамья падает на пол в тот момент, когда ГАРРИ в отчаянии откатывается прочь.

Решётка на полу поднимается, и появляется АЛЬБУС, никем не замеченный.

Авада...

АЛЬБУС. Папа...

ГАРРИ. Альбус, нет!

ДЕЛЬФИ. Вас уже двое? Кого же убить первым, вот это выбор. Думаю, что мальчика. Авада Кедавра!

Она посылает смертельное заклятие в АЛЬБУСА, но ГАРРИ отшвыривает сына прочь. Луч попадает в пол.

ГАРРИ в ответ запускает луч.

Думаешь, что ты сильнее меня?

ГАРРИ. Нет, я — не сильнее.

Они нещадно посылают друг в друга лучи, в то время как АЛЬБУС быстро откатывается и направляет заклинание сначала на одну дверь, затем на другую.

Но мы — да.

АЛЬБУС палочкой открывает обе двери.

АЛЬБУС. Алохомора! Алохомора!

ГАРРИ. Как ты знаешь, я никогда не сражался в одиночку. И никогда не буду.

ГЕРМИОНА, РОН, ДЖИННИ и ДРАКО появляются из-за дверей и посылают заклинания в ДЕЛЬФИ, которая недовольно кричит. Она прикладывает титанические усилия, но не может сражаться с ними всеми.

Серия выстрелов — и сражённая ДЕЛЬФИ падает на пол.

ДЕЛЬФИ. Нет... Нет...

ГЕРМИОНА. Бракиабиндо!

ДЕЛЬФИ связана.

ГАРРИ приближается к ДЕЛЬФИ. Он не сводит с неё глаз. Остальные стоят позади.

ГАРРИ. Альбус, с тобой всё хорошо?

АЛЬБУС. Да, папа.

ГАРРИ всё ещё держит ДЕЛЬФИ под прицелом. Он до сих пор опасается её.

ГАРРИ. Джинни, его ранили? Мне нужно знать, что он в порядке...

ДЖИННИ. Он настоял, что пойдёт сюда. Альбус единственный, кто смог пролезть через решётку. Я пыталась остановить его.

ГАРРИ. Просто скажи, что с ним всё в порядке.

АЛЬБУС. Я в порядке, пап, честно.

ГАРРИ продолжает двигаться в сторону ДЕЛЬФИ.

ГАРРИ. Многие пытались убить меня... но чтобы моего сына! Как ты смеешь нападать на моего сына?!

ДЕЛЬФИ. Я просто хотела, чтобы у меня был отец.

ГАРРИ не ожидал услышать это.

ГАРРИ. Ты не можешь переписать свою жизнь. Ты всегда будешь сиротой. Всегда.

ДЕЛЬФИ. Просто позволь мне... увидеть его.

ГАРРИ. Не могу. И не буду.

ДЕЛЬФИ (*глубоко несчастна*). Тогда убей меня.

ГАРРИ на миг задумывается.

ГАРРИ. Этого я тоже не могу сделать.

АЛЬБУС. Что? Папа, она же опасна.

ГАРРИ. Нет, Альбус...

АЛЬБУС. Но она убийца... Я видел, как она убила...

ГАРРИ поворачивается и смотрит на сына, а затем на ДЖИННИ.

ГАРРИ. Да, Альбус, она убийца. А мы — нет.

ГЕРМИОНА. Мы не опустимся до их уровня.

РОН. Ага, бесит, конечно, но этот урок мы усвоили крепко.

ДЕЛЬФИ. Лиши меня разума. Забери память. Заставь меня забыть, кто я такая.

РОН. Нет. Мы заберём тебя обратно в наше время.

ГЕРМИОНА. И ты отправишься в Азкабан. Как когда-то твоя мать.

ДРАКО. Где ты будешь гнить до конца своих дней.

ГАРРИ слышит что-то. Это шипение.

Шипение, словно предвещающее смерть, — шипение, не похожее на то, что мы слышали ранее.

Га-а-а-арри По-о-о-о-оттер...

СКОРПИУС. Что это?

ГАРРИ. Нет-нет. Ещё не время.

АЛЬБУС. Что?

РОН. Волдеморт.

ДЕЛЬФИ. Отец?

ГЕРМИОНА. Сейчас? Здесь?

ДЕЛЬФИ. Отец!

ДРАКО. Силенцио! *(Рот ДЕЛЬФИ затыкается кляпом.)* Вингардиум Левиоса! *(Её поднимает и уносит прочь.)*

ГАРРИ. Он идёт. Идёт прямо сейчас.

ВОЛДЕМОРТ появляется в задней части сцены, пересекает её и спускается в зрительный зал. Он несёт с собой смерть. И все это знают.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, 1981 ГОД

ГАРРИ провожает ВОЛДЕМОРТА беспомощным взглядом.

ГАРРИ. Волдеморт собирается убить моих родителей... И я ничего не могу сделать, не могу помешать ему.

ДРАКО. Это не так.

СКОРПИУС. Папа, сейчас не время...

АЛЬБУС. Ты можешь это сделать... можешь помешать. Но не будешь.

ДРАКО. Героический поступок.

ДЖИННИ берёт ГАРРИ за руку.

ДЖИННИ. Ты не должен смотреть на это, Гарри. Мы можем отправиться домой.

ГАРРИ. Я позволю этому случиться... Конечно, я обязан остаться.

ГЕРМИОНА. Тогда мы все останемся.

РОН. Все.

Мы слышим незнакомые голоса...

ДЖЕЙМС (за сценой). Лили, бери Гарри и беги! Это он! Беги! Сейчас же! Я задержу его...

Вспышка света, и смех.

Держись от моей семьи подальше, ясно тебе... Убирайся.

ВОЛДЕМОРТ (за сценой). Авада Кедавра!

ГАРРИ вздрагивает, когда вспышка зелёного света освещает зрительный зал.

АЛЬБУС берёт его за руку. ГАРРИ хватает ладонь сына и сжимает. Ему нужна эта поддержка.

АЛЬБУС. Он сделал всё, что мог.

ДЖИННИ встаёт рядом и берёт ГАРРИ за другую руку. Он наклоняется к ним, семья держится друг за друга.

ГАРРИ. Это моя мама, в окне. Я могу видеть свою маму. Она прекрасна.

Грохот от отлетевшей двери.

ЛИЛИ (за сценой). Только не Гарри, нет, прошу вас, только не Гарри...

ВОЛДЕМОРТ (за сценой). Отойди в сторону, ты, глупая девчонка... Посторонись сейчас же...

ЛИЛИ (за сценой). Только не Гарри, умоляю, нет, лучше меня, убейте лучше меня вместо него...

ВОЛДЕМОРТ (за сценой). В последний раз предупреждаю...

ЛИЛИ (за сценой). Нет, только не Гарри! Пожалуйста... Сжальтесь... Прошу... Только не мой сын! Прошу... я сделаю всё что угодно.

ВОЛДЕМОРТ (за сценой). Авада Кедавра!

Словно молния сотрясает тело ГАРРИ. Сражённый горем, он падает на пол.

Отдалённый крик то затихает, то усиливается.

Мы просто наблюдаем.

Медленно всё исчезает.

Сцена трансформируется и вращается.

ГАРРИ, его семья и друзья возвращаются и скрываются за сценой.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ТРИНАДЦАТАЯ



ГОДРИКОВА ЛОЩИНА, ДОМ ДЖЕЙМСА И ЛИЛИ ПОТТЕРОВ, 1981 ГОД

Мы изнутри видим руины дома. Дома, который подвергся ужасному нападению.

ХАГРИД идёт через руины.

ХАГРИД. Джеймс?

Он оглядывается.

Лили?

ХАГРИД идёт медленно, оттягивая момент, когда увидит неизбежное. Он полностью раздавлен.

Затем он замечает их и молча останавливается.

Ох. О, нет. Это не... это не... Я не... Мне сказали, но... я надеялся на лучшее...

ХАГРИД смотрит на них и опускает голову. Бормочет что-то, затем достаёт из глубоких карманов помятые цветочки и кладёт на пол.

Мне так жаль, они сказали мне, то есть он мне сказал, Дамблдор... Я не могу с вами долго оставаться. Явятся маглы с этими своими мигалками и сразу заподозрят такого большого увальня, как я...

Он всхлипывает.

Так тяжело прощаться с вами.

Я просто хочу, чтоб вы знали... вас не забудут... ни я... ни весь остальной народ.

Затем он слышит звук — сопит ребёнок. ХАГРИД поворачивается в ту сторону и идёт, уже быстрее.

Он смотрит вниз и стоит возле кроватки, которая словно излучает свет.

Что ж, привет. Ты, должно быть, Гарри.

Привет, Гарри Поттер.

Я Рубеус Хагрид.

И я буду твоим другом, нравится тебе это или нет.

Ведь это очень тяжело, не то чтобы ты что-то понимал уже...

Но тебе нужны друзья.

А теперь пошли-ка со мной, тебе так будет лучше, а?

Мигающие синие огни заполняют комнату, придавая ей почти неземное сияние. ХАГРИД нежно берёт МАЛЫША ГАРРИ на руки.

А затем не оглядываясь уходит из дома.

Сцена постепенно погружается во тьму.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ



«ХОГВАРТС», КЛАССНАЯ КОМНАТА

СКОРПИУС и АЛЬБУС вбегают в комнату. Они взбудоражены и захлопывают за собой дверь.

СКОРПИУС. Поверить не могу, что я это сделал.

АЛЬБУС. Мне тоже в это не верится.

СКОРПИУС. Розу Грейнджер-Уизли. Я пригласил на свидание Розу Грейнджер-Уизли.

АЛЬБУС. И она сказала «нет».

СКОРПИУС. Но я пригласил её. Так я посадил зёрнышко, из которого вырастет наш будущий брак.

АЛЬБУС. Какой же ты фантазёр.

СКОРПИУС. Да, ты прав... Только Полли Чапмен могла пригласить меня на школьный бал...

АЛЬБУС. Это было в альтернативной реальности, где ты был намного более популярным. Другая девчонка пригласила тебя, а это значит...

СКОРПИУС. Ну да, по логике вещей мне следует приударить за Полли... ну или позволить ей бегать за мной. В конце концов, она известная красавица... Но Роза — это Роза.

АЛЬБУС. Ты знаешь, что по логике вещей ты псих? Роза ненавидит тебя.

СКОРПИУС. Поправочка: ненавиДЕЛА. Но ты видел, как она посмотрела, когда я пригласил её? Во взгляде читалась не ненависть, а жалость.

АЛЬБУС. А что, жалость лучше?

СКОРПИУС. Жалость — это начало, мой друг. Так сказать, фундамент, на котором будет воздвигнут дворец — дворец любви.

АЛЬБУС. Честно говоря, я всегда думал, что у меня подружка появится раньше, чем у тебя.

СКОРПИУС. О, она и появится раньше, несомненно. Возможно, ею станет эта новая во-лоокая профессор по зельям... Она достаточно взрослая для тебя, не так ли?

АЛЬБУС. Меня не привлекают взрослые женщины!

СКОРПИУС. И у тебя есть время — очень много времени, — чтобы соблазнить её. Потому что на покорение Розы уйдут годы.

АЛЬБУС. Меня восхищает твоя самоуверенность.

РОЗА идёт мимо них по лестнице. Она смотрит на них.

РОЗА. Привет.

Мальчики не знают, как лучше ответить, — она смотрит на СКОРПИУСА.

Если считаешь что-то странным, то оно таким и является.

СКОРПИУС. Принято и полностью понято.

РОЗА. Ладно. «Царь Скорпионов».

Улыбаясь, она уходит. СКОРПИУС и АЛЬБУС смотрят друг на друга. АЛЬБУС усмехается и толкает СКОРПИУСА в плечо.

АЛЬБУС. А может, ты и прав: жалость — это начало.

СКОРПИУС. Идёшь на квиддич? «Слизерин» играет с «Хаффлпаффом», это нечто...

АЛЬБУС. Я думал, мы ненавидим квиддич?

СКОРПИУС. Люди меняются. Кроме того, я практиковался. Думаю даже, что мог бы, наконец, войти в команду. Пошли.

АЛЬБУС. Не могу. Мой папа приезжает, чтобы...

СКОРПИУС. Решил отдохнуть от работы в министерстве?

АЛЬБУС. Он хочет прогуляться... чтобы что-то показать мне, поделиться со мной... чем-то.

СКОРПИУС. Прогуляться?

АЛЬБУС. Да, скорее всего, это что-то для укрепления отношений или нечто такое же тошнотворное. Тем не менее, знаешь, я пойду.

СКОРПИУС тянется и обнимает АЛЬБУСА.

А это зачем? Мы ж вроде решили больше не обниматься.

СКОРПИУС. Я сомневался, надо ли. В этой новой версии нас... как я представлял.

АЛЬБУС. Лучше спроси об этом Розу.

СКОРПИУС. Ха! Ну да, точно.

Мальчики, ухмыляясь, отходят друг от друга.

АЛЬБУС. Увидимся за ужином.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ, СЦЕНА ПЯТНАДЦАТАЯ



КРАСИВЫЙ ХОЛМ

Прекрасным солнечным днём ГАРРИ и АЛЬБУС поднимаются на холм. Они молчат, наслаждаясь солнцем, которое светит им прямо в лицо, пока они взбираются.

ГАРРИ. Ну как, ты готов?

АЛЬБУС. К чему?

ГАРРИ. Ну, по окончании четвёртого года тебя ждут экзамены, а затем пятый год... важный год... Когда я учился на пятом курсе, я...

Он смотрит на АЛЬБУСА, улыбается и быстро говорит.

Я сделал много всего. И хорошего, и плохого. Многое было довольно запутанным.

АЛЬБУС. Полезная информация.

ГАРРИ улыбается.

Знаешь, я наблюдал за ними... недолго. За твоими родителями. Они... то есть вы весело проводили время. Твой отец любил пускать из палочки колечки разноцветного дыма вокруг тебя, а ты... ну, ты постоянно хихикал.

ГАРРИ. Да?

АЛЬБУС. Думаю, ты любил их. И думаю, что я, Лили и Джеймс тоже полюбили бы их.

ГАРРИ кивает. Неловкое молчание. Оба пытаются наладить контакт, но у них не получается.

ГАРРИ. Знаешь, я думал, что избавился от него... от Волдеморта. Думал, что навсегда утратил связь с ним. А потом заболел шрам, начал сниться Волдеморт, и я снова смог говорить на змеином языке. Я снова чувствовал себя так, будто ничего не изменилось... будто он никогда не покидал меня...

АЛЬБУС. А он не покидал?

ГАРРИ. Та часть меня, которая была Волдемортом, умерла много лет назад. Но оказалось, что недостаточно физически избавиться от него — я должен был избавиться и морально. И это очень хороший урок для мужчины сорока лет.

Он смотрит на АЛЬБУСА.

То, что я сказал тебе тогда... Это непростительно, и я не могу просить тебя забыть об этих словах, но хочу надеяться, что мы оставим этот случай в прошлом. Я постараюсь стать для тебя хорошим отцом, Альбус. Я постараюсь и... быть честным с тобой, и...

АЛЬБУС. Папа, ты не должен...

ГАРРИ. Ты сказал однажды, что думаешь, будто я ничего не боюсь. А я... я боюсь вообще всего. В смысле, я вот боюсь темноты, ты знал об этом?

АЛЬБУС. Гарри Поттер боится темноты?

ГАРРИ. И тесных, замкнутых пространств, и... Я никому не говорил об этом, но я не очень люблю... *(он колеблется, прежде чем сказать это)* голубей.

АЛЬБУС. Тебе не нравятся голуби?

ГАРРИ *(мортицится)*. Противные, гадкие, грязные создания. У меня от них мороз по коже.

АЛЬБУС. Но ведь голуби безобидны!

ГАРРИ. Я знаю. Но что больше всего меня пугает, Альбус Северус Поттер, — это быть отцом. Потому что у меня совсем нет опыта в этом вопросе. Другие хотя бы опираются на пример своих отцов и пытаются подражать им или же поступать наоборот. У меня не было примера перед глазами... Или его было очень мало. Поэтому я ещё учусь, понимаешь? Я буду стараться изо всех сил... стать для тебя хорошим отцом.

АЛЬБУС. И я постараюсь стать хорошим сыном. Пап, я знаю, что я не Джеймс и никогда не буду походить на вас двоих...

ГАРРИ. Джеймс не похож на меня.

АЛЬБУС. Разве?

ГАРРИ. Джеймс ко всему относится легко. Моё же детство сопровождалось постоянной борьбой.

АЛЬБУС. Как и моё. Так ты хочешь сказать... что я... похож на тебя?

ГАРРИ улыбается АЛЬБУСУ.

ГАРРИ. На самом деле ты больше похож на маму — такой же дерзкий, вспыльчивый, забавный — всё как я люблю. И, на мой взгляд, ты прекрасный сын.

АЛЬБУС. Я почти разрушил мир.

ГАРРИ. Дельфи никуда не собиралась, Альбус... Ты вывел её на свет и придумал способ, как нам сразиться с ней. Возможно, пока что ты не понимаешь этого, но ты спас нас.

АЛЬБУС. Но разве не следовало мне поступить как-нибудь получше?

ГАРРИ. Думаешь, я не задаю себе тот же вопрос?

АЛЬБУС (*его живот сводит от волнения; он знает, что это не то, чего ждёт его отец*). А потом... когда мы поймали её... Я хотел убить её.

ГАРРИ. Ты видел, как она убила Крэйга, и злился. Альбус, это нормально. И ты бы этого не сделал.

АЛЬБУС. Откуда ты знаешь? Может быть, это и есть моя тёмная, слизеринская сторона. Может быть, именно её увидела во мне Распределяющая Шляпа.

ГАРРИ. Я не понимаю, что творится в твоей голове, Альбус, — и вообще-то, поскольку ты подросток, я и не должен понимать, — но я знаю, какое у тебя сердце. Долгое время я и этого не понимал, но благодаря той... выходке я знаю, что творится у тебя в душе. «Слизерин», «Гриффиндор» или другой факультет — какой бы ярлык на тебя ни повесили, я знаю — ЗНАЮ, — что сердце у тебя очень доброе... и да, нравится тебе это или нет, но ты идёшь своим путём, который сделает тебя прекрасным волшебником.

АЛЬБУС. О, нет, я не собираюсь становиться волшебником. Я буду участвовать в голубиных бегах. Эта мысль меня заводит.

ГАРРИ усмехается.

ГАРРИ. Имена, которые ты носишь, не должны быть бременем для тебя. Альбус Дамблдор тоже подвергался разным испытаниям, и Северус Снейп... что ж, о нём ты всё знаешь...

АЛЬБУС. Они были хорошими людьми.

ГАРРИ. Они были великими людьми с огромными недостатками, и знаешь что: недостатки в каком-то смысле сделали их ещё более великими.

АЛЬБУС оглядывается по сторонам.

АЛЬБУС. Пап? Почему мы пришли сюда?

ГАРРИ. Это место, куда я частенько прихожу.

АЛЬБУС. Но это кладбище...

ГАРРИ. И здесь могила Седрика.

АЛЬБУС. Папа?

ГАРРИ. Мальчик, которого убили... Крэйг Боукер... Как хорошо ты его знал?

АЛЬБУС. Не очень хорошо.

ГАРРИ. Я тоже не очень хорошо знал Седрика. Он мог бы играть за сборную Англии по квиддичу. Или работать превосходным мракоборцем. Он мог стать кем угодно. И Амос прав: его украли у жизни. Поэтому я прихожу сюда по мере возможности. Чтобы просто извиниться.

АЛЬБУС. Это... хорошее дело.

АЛЬБУС встаёт рядом с ГАРРИ перед могилой СЕДРИКА. ГАРРИ улыбается сыну и смотрит в небо.

ГАРРИ. Думаю, сегодня будет хороший день.

Он кладёт руку на плечо сына. Чувствуется, что они сближаются.

АЛЬБУС (улыбается). Я тоже так думаю.

Конец

